

86.38

ЖЛ 74

ЖИТИЕ ПРОРОКА МУХАММЕДА

B - 25.08.95

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач. _____

3 ТМО Т. 2 млн. 3, 466—86

86.50
ЖЛ 7

ЖИТИЕ ПРОРОКА МУХАММЕДА

ДА БЛАГОСЛОВИТ ЕГО АЛЛАХ И ПРИВЕТСТВУЕТ

**ПК «САНТЛАДА»
МОСКВА
1992**

8/12
ПРОВЕРЕНО 2016

ПРОВЕРЕНО 2011

ПРОВЕРЕНО 2023

КНИГА ИЗДАНА
ПРИ СОДЕЙСТВИИ
ВСЕМИРНОЙ АССАМБЛЕИ
ИСЛАМСКОЙ МОЛОДЕЖИ

ЖИТИЕ ПРОРОКА МУХАММЕДА

ДА БЛАГОСЛОВИТ ЕГО АЛЛАХ И ПРИВЕТСТВУЕТ

Редактор *Е.Н.Кожевникова*
Технический редактор *М.Н.Ельцова*
Корректор *Е.А.Воробьева*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Слава Аллаху, который послал Мухаммеда милостью к мирам, сделав его законченным примером для совершающих деяние и прекрасным образцом для верующих. Этот сострадательный к верующим пророк, да будет над ним, его семьей, сподвижниками и теми, кто последовал за ним до Дня Суда, солят и салям¹, говорил: «Воистину, я только подаренная милость».

Итак, общество Ибад-ар-Рахман² в Ливане радо предложить юношам благородное житие сейида³ Мухаммеда (салля-ллаху алайхи васаллям)⁴, чтобы они размышляли над ним, вникали в его смысл со всеми тонкостями, извлекали уроки из него; ведь оно (житие) лучший урок для тех, кто обладает разумеющим сердцем и вслушивается со вниманием.

В этой книжке мы ограничились изложением важнейших событий, начиная от рождения и кончая смертью Мухаммеда (алайхи-саллям), извлекая из его жизни ценные уроки.

Книга не ставит перед собой цели показать совершенство слога, правильность стиля или красочность выражений. Посланник Аллаха (алайхи-саллям) своими совершенными, многосодержательными высказываниями не оставил места для соперничества с ним в красноречии. Ее цель познакомить сокровища наших душ — детей с жизнью пророка, чтобы привить им любовь к нему.

¹ мир и благословение.

² Ибад-ар-Рахман — дословно рабы Милосердного.

³ Сейид — почетный титул мусульманина, в основном ведущего свое происхождение от Мухаммеда. В доисламский период — вождь, старейшина.

⁴ «Да благословит его Аллах и приветствует» — формула величания Мухаммеда, после упоминания его имени.

И если они полюбят его, то последуют по его праведному пути и будут воспитаны на его учении. Все это изложено в простой форме, доступной для понимания детей и взрослых, образованных и малообразованных. Эта книга обращена ко всем мусульманам, рассказывая людям о том, в чем они смогут разобраться.

Брат мой мусульманин, нам бы хотелось, чтобы ты и близкие тебе получили удовольствие, читая эту книгу, чтобы при изучении ее ты отдыхал душой. Это жизнь целостной личности, вобравшей в себя все оттенки красоты и совершенства. Это житие пророка, посланного его Господом для завершения ценностей морали. Тот, кто не знает житие пророка — не знает Мухаммеда, посланника Аллаха, а тот, кто не знает посланника Аллаха (алайхи-салям) — не понимает сущности Ислама.

Да соберет Аллах нас вместе с вами под знаменем избранного (пророка) и да принесет нам пользу то, чему он нас учил.

Мир вам, милость Аллаха и благословение Его.

Общество Ибад-ар-Рахман.

РОЖДЕНИЕ МУХАММЕДА И ЕГО ДЕТСТВО

В самом сердце Аравийского полуострова располагается Мекка. В доисламский период она являлась важным торговым центром. Отовсюду совершали туда паломничество люди. Они обходили вокруг Каабы¹, которую построил пророк Ибрагим² и его сын Исмаил, да будет над ними мир, покупали разные товары. Поблизости от Каабы находится колодец Земзем, сохранившийся до наших дней, из которого брали воду паломники.

В Мекке молодой человек по имени Абдулла бен Абдул-Муталиб женился на девушке по имени Амина, дочери Вахба. Прошло лишь несколько месяцев после свадьбы (а Амина уже понесла), как Абдулла покинул свою беременную жену, отправившись по торговым делам в Сирию. По дороге он заболел и заехал с Ясриб³, где у него были родственники. Там его болезнь обострилась, он умер и был захоронен в Ясрибе.

Амина, дочь Вахба, очень тяжело переживала кончину своего мужа. Она поняла, что ее ребенок будет расти сиротой. Через несколько месяцев у нее родился мальчик. Был понедельник, 12 раби аль-ауваль⁴, год Слона⁵, 571 год от рождества Христова. Мальчика назвали Мухаммедом.

Для того, чтобы дети привыкали к жизни в суровых условиях пустыни и легче в будущем переносили не-

¹ Кааба — священный дом в городе Мекке, в сторону которого обращают лицо во время намаза и вокруг которого совершают хадж.

² Ибрагим — пророк, далекий предок Мухаммеда.

³ Ясриб — старое название Медины.

⁵ год Слона — назван так в виду необычных событий, имевших место в том году. Йеменский правитель Абраха во главе огромного войска двинулся на Мекку с целью захвата Каабы. Войско имело с собой боевого слона, который, не доходя до Мекки и ни под каким воздействием не двинулся далее. Над войском Абрахи пронеслись птицы, сбрасывавшие на войско мелкие красные камни, оставлявшие на теле гноящиеся раны. Войско повернуло назад, большинство погибло от этих ран.

взгоды и лишения жизни, у арабов был обычай отправлять младенцев в пустыню к жившим там кормилицам, которые заботились о них и кормили их своим молоком.

Мухаммеда (алайхи-салям) предложили кормилицам. Сначала все отказались, так как он был сиротой. Наконец Халима ас-Саадия согласилась принять и кормить Мухаммеда, (алайхи-салям) и Аллах, хвала Ему и величие, ниспослал благодать в молоко и пищу Халимы.

Мухаммед (алайхи-салям) прожил у Халимы 2 года. В этот период она ощущала благодать вокруг и попросила мать Мухаммеда оставить ребенка еще на 2 года. Амина согласилась, и Мухаммед (алайхи-салям) находился у Халимы, пока ему не исполнилось 4 года.

У своей матери, в сени ее ласок, Мухаммед (алайхи-салям) прожил 2 года. В шесть лет он с матерью Аминой и ее рабыней Умм-Айман отправился в Ясриб, где познакомился со своими дядьями по матери из племени Наджар. На обратной дороге Амина заболела. Она скончалась и была похоронена в Абве.

Печальным, с глазами, наполненными слезами, вернулся Мухаммед (алайхи-салям) с Умм-Айман в Мекку. Он остался круглым сиротой. Воспитание мальчика взял на себя его дед Абдул-Муталиб. Он любил и ласкал внука, чувствуя в нем благо. Однако периоду опекуинства деда не суждено было продолжаться долго. Мальчику было 8 лет, когда дед умер и опекуном стал дядя Абу-Талиб, который как родного сына радушно принял его в свою семью.

ПОЕЗДКА В СИРИЮ С ДЯДЕЙ

Когда Мухаммеду (алайхи-салям) исполнилось 12 лет, он отправился со своим дядей Абу-Талибом по торговым делам в Сирию. Аллах, хвала Ему и величие, ниспослал на него облако, защищавшее его от горячих лучей солнца. Они приехали в Босру (Сирию), и там их увидел живший в келье монах по имени Бахира, который пригласил их на угощение, сказав: «Я приготовил для вас угощение и хотел бы, чтобы присутствовали все; дети и взрослые, рабы и свободные».

Пришли все, кроме Мухаммеда (алайхи-салям). Бахира обвел всех своим взглядом, казалось, он ищет знакомого.

— Смотрите, чтобы никто не отсутствовал. — сказал он.

— Все, кому надлежит — здесь, — ответили путешественники, — кроме одного мальчика, он самый молодой и остался с вещами.

Бахира попросил, чтобы привели мальчика, и когда тот пришел, монах очень внимательно посмотрел на него и затем посадил рядом с собой.

— Отрок, я спрошу тебя ради Аль-Лате и Аль-Уззе¹, — начал разговор монах.

— Ничего не спрашивай меня ради Аль-Лате и Аль-Уззе. — ответил Мухаммед (алайхи-салям), — Я ничего так не ненавижу, как их.

— Любишь ли ты одиночество?

— Да.

— А взираешь ли ты на небо и звезды?

— Да.

— Видишь ли ты во сне видения, которые сбываются наяву? — спросил Бахира.

— Да.

Затем монах обратился к Абу-Талибу.

— Поведай мне, Абу-Талиб, кем приходится тебе этот отрок?

— Это мой сын. — поспешил заверить Абу-Талиб, испугавшись за своего племянника.

— Он тебе не сын. — возразил Бахира, — У этого отрока не должно быть живого отца.

— Он сын моего брата. — признался тогда Абу-Талиб.

— А что с отцом?

— Он умер, когда мать носила его в своем чреве.

— Верю, — сказал Бахира, — возвращайся с племянником на родину и береги его от евреев. Воистину, уверяю Аллахом, если они увидят его и узнают то, что знаю я, то попытаются ему всячески вредить. Перед сыном твоего брата великое дело. О нем написано в наших книгах и сказывалось нашими отцами.

С удивлением выслушал Абу-Талиб речь монаха. Вверив своим спутникам свои торговые дела, он с племянником возвратился в Мекку.

¹ Аль-Лате и Аль-Узза — названия богинь древних арабов в доисламскую эпоху.

НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ МУХАММЕДА, ДА БЛАГОСЛОВИТ ЕГО АЛЛАХ И ПРИВЕТСТВУЕТ

Мухаммед (алайхи-салям) был прекрасен обликом и благороден нравом, которым он выделялся среди товарищей, прославившись честностью и верностью. Все полюбили его и величали «верным». Он не поклонялся идолам, не клялся их именами, не совершал греха.

Всевышний подготовил его к выполнению самой большой за всю историю человечества миссии (которую он безукоризненно исполнил). Он рос в суровых условиях пустыни, овладел чистейшим арабским языком. О себе он говорил: *«Мой арабский язык самый красноречивый: ведь я из курейшитов¹, вскормлен в племени Саад бен Бакр»*.

С рождения он жил сиротой и Сам Всевышний взял на себя его воспитание, чтобы приучить самостоятельно, без опоры на родителей вести свои дела. Сирота достигает зрелости раньше других детей. Он чувствует страдания сирот и сопереживает им в жизни.

Пророк (алайхи-салям) говорил: *«Я и опекун сирот в раю, как эти двое»*, — и показывал на свои указательный и средний пальцы. Мухаммед жил бедно. Денег было мало, и он привык честным трудом зарабатывать себе на хлеб.

Пророк пас овец жителям Мекки, получая за это скромное жалованье. Всевышний Аллах, хвала Ему и величие, в Благородном Коране так описывал его: *«Разве не нашел он тебя сиротой — приютил? И нашел тебя заблудшим — и направил на прямой путь? И нашел тебя бедным и обогатил. А вот сироту ты не притесняй, и просящего криком не отгоняй, и о милости Господа твоего возведай»*.

Мухаммед (алайхи-салям) вышел из простого народа, а не из изнеженной аристократии. Он хорошо понимал чувства людей и их проблемы.

СОЮЗ ЧЕСТНЫХ

Когда Мухаммеду исполнилось 16 лет, в Мекке произошло событие, которое произвело на него большое впечатление. Один йеменский торговец продал свой то-

¹ Курейшиты — из племени курейш, населявших Мекку (примечание переводчика).

вар человеку из племени Курейш по имени Аль-Ас бен Ваиль, который отказался оплатить стоимость. Йеменскому торговцу ничего не оставалось, как только обратиться с жалобой к курейшитам. Когда об этом узнали члены рода Хашем, их охватило желание помочь обиженному, и они договорились вставать на сторону всякого обиженного.

Отправившись к Аль-Асу бен Ваилью, они вынудили его заплатить то, что причиталось торговцу. Этот договор о поддержке обиженного был назван «Союзом честных». Мухаммед упоминает об этом союзе: *«Я вместе со своими дядьями был в доме Абдуллы бен Джуд'ана при заключении союза, который дороже мне красных верблюдов¹ и если бы был призван в него в Исламе, то согласился бы».*

Посланник (алайхи-салам) упомянул об этом союзе, дабы мы поняли, что поддержка слабого и помощь страждущему должны быть любимыми делами истинного мусульманина.

СТРОИТЕЛЬСТВО КААБЫ

Потоки воды, образовавшиеся после дождей, размывали стены Каабы, построенной пророком Ибрагимом и его сыном Исмаилом сотни лет назад, да будет над ними мир и благословение Аллаха, и они дали трещины.

Курейшиты решили перестроить ее стены заново. Среди камней Каабы был один, имевший для всех арабов особое значение — черный камень. Арабы считали, что установка черного камня на свое место в стене Каабы — большая честь для человека.

Возник спор, кому устанавливать камень, конфликт усиливался и дело почти дошло до столкновения. Наконец договорились, что судьей в споре будет тот, кто первый войдет к ним через ворота мечети.

Первым вошедшим оказался Мухаммед (алайхи-салам). «Он честен и верен, — сказали люди, — мы примем его суд». Мухаммед (алайхи-салам) немного подумал, а затем снял свою абуну², постелил ее на землю и положил сверху черный камень. Затем он приказал вождям племен взяться за край абуну и поднимать ее с камнем. Когда черный камень таким образом подняли до

¹ красные верблюды считались самыми ценными животными.

² Абу — шерстяной плащ.

уровня стены, он своей рукой установил его на место. Так Мухаммед (алайхи-салам) не допустил межплеменной войны и кровопролития.

ЖЕНИТЬБА НА ХАДИДЖЕ

Когда Мухаммед (алайхи-салам) вырос и стал молодым человеком, то одна госпожа по имени Хадиджа, дочь Хувайлида, слышавшая о его честности и верности, послала за ним человека с просьбой, чтобы он отправился в Сирию вести ее торговые дела.

Мухаммед (алайхи-салам) честно и верно выполнил это поручение, и торговля принесла большую прибыль. В поездке его сопровождал слуга Хадиджи по имени Майсара, который по возвращению рассказал своей госпоже о честности и надежности Мухаммеда, что произвело на нее большое впечатление. Вскоре Мухаммед женился на Хадидже. Ему было 25 лет, а ей 40 лет. Хадиджа была благородна, приятна в общении. Она сделала его богатым, была готова ради него к самопожертвованию, и брак для него сложился счастливым.

Она родила ему детей: Касема, Абдуллу, Зейнаб, Рукаю, Ум-Кульсум и, наконец, Фатиму-ззахра¹, ставшую женой двоюродного брата пророка Али бен Абу-Талиба, да будет Аллах доволен им.

Все дети Мухаммеда (алайхи-салам) мужского пола умерли в детстве, а дочери еще при его жизни, после замужества. Только Фатима пережила его на шесть месяцев.

НАЧАЛО НИСХОЖДЕНИЯ ОТКРОВЕНИЯ

Еще до начала своей пророческой деятельности Мухаммед (алайхи-салам) любил уединяться, быть вдали от людей. Он поднимался на вершину мекканской горы, где находилась пещера под названием пещера Хира. Там, созерцая и размышляя, он проводил дни и ночи. Он брал с собой пищу, а когда она заканчивалась, шел домой, брал новые припасы и возвращался снова.

Однажды ночью, когда он был в пещере, к нему спустился верный дух Джибрил², да будет над ним мир. Это

¹ ззахра — титул, означающий «прекрасная», «блестящая».

² Джибрил (Джабраил) — у христиан архангел Гавриил. Ангел, которому доверено нисхождение с божественным откровением.

случилось в месяц Рамадан. Джабраил взял его и сильно прижал к своей груди. Затем отпустил и сказал: «Читай!». Мухаммед (алайхи-салам) ответил ему «Я не читаю»¹. Джабраил взял его второй раз и повторил сказанное, но получил прежний ответ. В третий раз Джабраил, да будет над ним мир, сказал: *«Читай, во имя Господа твоего, который создал человека из сгустка крови. Читай, и Господь твой наиблагороднейший, который учил калемом², научил человека тому, чего он не знал».*

И пророк (алайхи-салам) стал читать. Затем Джабраил, да будет над ним мир, удалился.

Посланника Аллаха напугало неожиданное посещение Джабраила. Испуганный он спустился с горы и взволнованно, обращаясь к Хадидже, проговорил: «Накройте меня.., накройте меня». Хадиджа накрыла его покрывалом и попросила поведать, что произошло. Мухаммед (алайхи-салам) рассказал: *«Я видел сегодня, что ангел спустился ко мне. Он говорил со мной, и я слушал его голос. Клянусь Аллахом, я испугался за себя».* Хадиджа сказала: «Радуйся, мой родной, клянусь тем, в чьих руках моя душа, я надеюсь, что ты будешь пророком этой уммы. Клянусь, что Аллах никоим образом не опозорит тебя. Воистину ты уважаешь родство, поддерживаешь слабого, зависимого, говоришь правду, даешь неимущему, гостеприимен и справедлив с людьми».

Она охарактеризовала его именно теми достоинствами, к которым от природы была склонна его натура, в том числе и такими добродетелями и совершенными качествами, которые отсутствовали у человека, живущего в джахилийском³ обществе. Жена лучше других знает такие черты мужа, добрые и злые, которые скрыты от окружающих. И если бы она видела в нем даже незначительный порок, то осудила бы весть, которую он ей поведал. Если бы обыкновенный человек поведал своей жене такие слова, то она, вероятно, ответила бы: «Это утверждение, дорогой мой, нуждается в доказательстве. Помнишь, ты нарушил обещание такому-то, прогнал бедняка такого-то, обманул того-то. Слова, которые ты мне говоришь, нуждаются в доказательстве».

¹ Мухаммед не умел читать (прим. переводчика).

² калем — тростниковое перо (прим. переводчика).

³ джахилия — доисламский период, период невежества; дословно — в невежественном или языческом обществе.

Хадиджа взяла за руки своего мужа и отправилась к своему дяде Вараке бен Науфаль. Это был пожилой, много знающий человек, принявший ранее христианство, очень недовольный тем, что его народ поклоняется идолам.

Когда она рассказала ему о том, что видел Мухаммед (алайхи-салям), Варака сказал ей: «Это архангел Гавриил, который спускался к Моисею. О, если бы мне быть живым, когда народ твой изгонит тебя». Мухаммед (алайхи-салям) удивленно спросил: «Они изгонят меня?». — «Да, — ответил Варака, — не было ни одного человека, с которым не враждовали бы, когда тот приходил с тем, с чем пришел ты. И если я доживу до *твоего дня*, то я окажу тебе помощь».

Мухаммед (алайхи-салям) понял, что доведение Послания до людей является делом непростым; потребуются приложить много усилий и трудов.

НАЧАЛО ПРИЗЫВА К ИСЛАМУ

Через несколько дней после встречи Джабраила и Мухаммеда, да будет над ними мир, на пророка снизошли слова Всевышнего: «О, завернувшийся в одежду! встань и увещевай, и Господа твоего возвеличивай, и одежды свои очисти и скверны избегай (многобожия, идолопоклонства) и не делай добро с целью умножить себе (мирские блага), и ради Господа твоего терпи.»

Мухаммед (алайхи-салям) послушал Господа своего. Он взашел на гору Сафа, позвал народ. Когда люди собрались, он сказал им: «Скажите, если я сообщу вам, что за этой долиной конница, которая пришла, чтобы напасть на вас, поверили бы вы?». Они ответили: «Ты у нас всегда был правдив, не вызывал подозрения; мы не ловили тебя на лжи». Тогда он сказал им: «Я для вас ясный увещиватель, *предостерегающий вас от жестокого мучения*». Среди присутствовавших находился его дядя Абу Лахаб, который был гордецом. Он сказал ему: «Пропади ты пропадом, для этого ты позвал нас?»

Эти слова сильно ранили посланника Аллаха (алайхи-салям) и особенно потому, что были произнесены одним из его родственников. И Аллах Всевышний ниспослал на него слова: «*Пусть пропадут обе руки Абу Лахаба, а сам он пропал. Не помогло ему его богатство и то, что он приобрел. Будет он гореть в огне с пламе-*

нем и жена его (тоже) — носильщица дров; на шее у нее — (только) веревка из пальмовых волокон».

Аллах, хвала Ему и величие, упомянул его жену в суре¹ «Пальмовые волокна», так как она была такая же злобная, как и ее муж, и обижала Мухаммеда (алайхи-салям) рукой и языком.

ПЕРВЫЕ МУСУЛЬМАНЕ

Первым мужчиной, который принял Ислам, был Абу-Бакр ас-Сиддык, первой женщиной — его жена Хадиджа, дочь Хувайлида, первым мальчиком — его двоюродный брат Али бен Абу-Талиб.

Однажды Мухаммед вышел со своим двоюродным братом из города. Они удалились дальше от людских глаз и стали молиться. Вдруг, в это время к ним подошел Абу-Талиб и спросил своего племянника: «Скажи мне, Мухаммед, что это?». Мухаммед, (алайхи-салям) ответил: *«Это религия Аллаха, религия его ангелов, религия его посланников, религия отца нашего, Ибрагима. Аллах послал меня с ней к рабам своим. Ты самый достойный из тех, кому я должен дать доброе наставление и призвать на праведный путь, и тех, кто должен откликнуться на него и оказать помощь мне»*. Абу-Талиб ответил: «Что будут говорить арабы, если я оставлю религию моих отцов? Однако, клянусь Аллахом, не допущу, чтобы тебя кто-либо трогал, пока я жив», — затем, повернувшись к сыну, да будет доволен им Аллах, спросил его: «Что ты делаешь?» Али ответил: «Отец, я уверовал в Аллаха и посланника Его, молился с ним и последовал за ним». И сказал Абу-Талиб: «Воистину, он взывает тебя только к добру, держись его».

Абу-Бакр (Абдулла бен Абу-Кухафа) был правой рукой посланника (алайхи-салям) в призыве к Исламу. У Абу-Бакра было много друзей. Он тайно стал призывать их принять Ислам, прививать им любовь к религии и ненависть к идолопоклонству. Благодаря ему мусульманами стали Осман бен Аффан, Аз-Зубайр бен аль-Аввам, Мусаб бен Умайр, Саад бен Абу-Ваккас, Биляль бен Рабах, Аммар бен Ясир, Халид бен Саид, Хаббаб бен аль-Арат и многие другие.

¹ сура — глава Корана.

ПЫТКИ МУСУЛЬМАН

Первые мусульмане подвергались тяжелым пыткам со стороны своих соплеменников. Одного они привязали к потолку и разводили под ним костер. Несчастный задыхался от дыма, его охватывал кашель. Но несмотря на это, он остался при своей вере и не возвратился к идолам. Другого связывали веревками и истязали кнутом, но и он не отступал от своей религии.

Молодой человек Мусаб бен Умайр привык жить в благоденствии. Он одевался в шелка, носил золотые украшения. Но когда он принял Ислам, семья стала одевать его в самые грубые одежды. Его привязывали к кольям, сажали на хлеб и воду. Однако притеснения не повлияли на его веру.

Что касается Биляля, то с него снимали одежду, бросали на горячий песок под палящими лучами солнца и клали на грудь большой камень. Он же беспрестанно повторял: «Один, один!»¹

Принятие Саадом бен Абу-Вакасом Ислама поссорило его с матерью, которая поклялась ничего не есть, пока Саад вновь не станет поклоняться идолам. Так продолжалось три дня и Саад сказал ей: «Даже если ты будешь продолжать голодать, пока не умрешь, я все равно не откажусь от поклонения Аллаху». Поняв, что он не отступит, она стала есть, но приказала запереть его. Каждый день его подвергали побоям, пока он не убежал, лишенный имущества своей семьи.

Приняв Ислам, Аммар бен Ясир убедил своего отца Ясира тоже стать мусульманином. Его мать Сумаййя также приняла Ислам. Их пытали кнутом, окунали в воду лицом, чтобы дать почувствовать приближение смерти. Однако они не отказались от своей религии. Посланник Аллаха (алайхи-салям) навещал их и говорил: *«Терпение семья Ясира, обещан вам рай».*

Хаббаб бен Аль-Арапет, занимавшийся кузнечным делом, принял Ислам. Его госпожа Ум-Наммар нагревала до красноты железо, а затем прижигала им его тело. Но он не отрекся от веры Аллаха, пока не спас его Всевышний.

На этих людей, истинно уверовавших в Аллаха, не повлияли телесные пытки. Они терпели во имя Аллаха. Это они предварившие².

¹ имеется в виду «Аллах один».

² предварившие — предшественники, здесь в значении первоходцы, первые (прим. переводчика).

И сказал Всевышний: *«И предварившие — предварившие. Это те, которые будут приближены в «садах сладости и благоденствия».*

КАК ХАМЗА БЕН АБДУЛЬ-МУТТАЛИБ ПРИНЯЛ ИСЛАМ

Хамза был дядей посланника (алайхи-салям) и его молочным братом. Обычно утром он отправлялся на охоту, по возвращению с луком, надетым через плечо, обходил вокруг Каабы.

Однажды, обходя вокруг Каабы, он повстречал женщину, которая прошептала ему на ухо: «Абу-Умара, если бы ты видел, что вытерпел твой племянник от Абу-Джахля и его приятелей. Они увидели его здесь только что, стали мучить, оскорблять, издеваться. Потом он ушел, ничего им не сказав».

Хамза воскликнул в гневе: «Неужели они с ним так обошлись, когда я — его дядя». С этими словами он направился к компании и сказал: «Абу-Джахль, что ты сделал моему племяннику?»

— Ты в гневе? — в свою очередь спросил Абу-Джахль.

— Ты оскорбил его? — с угрозой продолжал Хамза.

— А тебе какое дело?

— Какое мне дело? Я тоже придерживаюсь его религии. Говорю то же, что говорит он. Ответь мне, если сможешь. — И с этими словами он поднял свой лук и ударил им Абу-Джахля, сильно поранив его голову.

Люди встали на защиту Абу-Джахля, но он сказал: «Оставьте, не трогайте Абу-Умара. Я, клянусь Аль-Лат, мерзко обругал его племянника». Некоторые стали спрашивать Хамзу: «Абу-Умар, ты покидаешь религию своих отцов?». Хамза ответил: «А что мне мешает? Когда для меня стало очевидным, что он посланник Аллаха и то, что он говорит верно, о чем я свидетельствую. Клянусь Аллахом, не оставляю я его религии. Помешайте мне, если вы правдивы». И отправился Хамза к посланнику (алайхи-салям) объявить, что он принял Ислам.

КАК КУРЕЙШИТЫ ПОСЫЛАЛИ К ПРОРОКУ ПОСЛАНЦА

Увидев, что пророк (алайхи-салям) непоколебим и настойчив в исполнении своей миссии, чтобы это ни сто-

ило, курейшиты намерились поговорить с ним спокойно и степенно. С этой целью они отправили к нему Утба бен Рабиа, чтобы последний поговорил с ним вблизи Каабы. Утба обратился к нему с такими словами: «О, мой братишка! Ты знаешь, в каком почитаемом и сильном положении ты у нас в роду. Ты принес своему народу страшное дело: ты расколол общество, обвинил его в глупости, обесславил его богов и религию. Выслушай меня. Подумай над тем, что я тебе предложу. Может быть кое-что ты примешь».

— Говори, Абу-аль-Валид. — с той же вежливостью ответил Мухаммед (алайхи-салям).

— Если ты хочешь за то, с чем ты пришел, денег, то мы соберем для тебя их и ты будешь самым богатым из нас, — предложил Утба, — Если ты хочешь почета, то мы сделаем тебя старшим над нами так, что ни одно дело не будет решаться без тебя. Если ты хочешь королевства, то мы сделаем тебя нашим королем. А если то, что тебе является, есть бес, от которого ты не можешь избавиться, то мы изыщем для тебя исцеление и выделим средства, чтобы вылечить тебя, — закончил он излагать соблазнительные условия.

— О, Абу-Валид, ты закончил? — спросил пророк, — А теперь послушай меня, — и он прочитал ему начало суры «Разъяснены».

Этот ответ означал, что бесполезно вести переговоры о религии Аллаха, что не помогут здесь ни соблазны, ни угрозы.

После этой отчаянной попытки курейшиты не нашли для себя другого выхода, кроме, как мучить пророка и его последователей в надежде, что он перестанет беспокоить их своей новой религией, а его приверженцы возвратятся в язычество. Они стали избивать мусульман и притеснять их.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ В ЭФИОПИЮ

Но они
Мусульмане стойко переносили пытки и притеснения. Чем больше язычники мучили и притесняли их, тем крепче держались они за свою религию и тем прочнее становилась их вера. Это — наглядное свидетельство того факта, что любое дело, связанное с МИССИЕЙ, прежде чем победить, должно пройти через этап суровых испытаний.

Когда гнет курейшитов еще более возрос, пророк (алайхи-салам) посоветовал своим сподвижникам перебраться в Эфиопию, сказав им: *«Там король, у которого никого не притесняют. Это — страна правды. Поезжайте туда, пока Аллах не даст вам облегчение»*.

Значительное количество мусульман перебрались в Эфиопию. Переселение проходило в два этапа. Вначале отправилось 11 мужчин и 4 женщины. Затем 80 мужчин, не считая жен и детей.

Курейшиты вознамерились причинить вред тем, кто переселился в Эфиопию, попытавшись вернуть их, чтобы вновь подвергнуть своему гнету. Они послали двух самых хитроумных из своего племени: Амр бен аль-Ас и Абдулл бен Абу-Раба, снабдив их подарками для негуса¹ и его патриархов с тем, чтобы они изгнали мусульман из своей страны.

Делегация преподнесла подарки негусу и его патриархам, и Амр бен аль-Ас сказал королю: «О, король, в твоей стране нашли убежище глупые юнцы, оставившие религию своего народа и не принявшие твою. Они исповедуют религию, которую сами выдумали. Ее не знаем ни мы, ни ты. Нас послали к тебе почтенные люди нашего народа от их отцов и дядьей для того, чтобы ты вернул их к ним». Негус был умным и религиозным. Не разобравшись, он не творил суд, и поэтому захотел сам выслушать тех, кто, бросив семью и родину, бежал, оберегая свою религию от своего народа и нашел пристанище в его стране. Он послал за ними и спросил их о религии, которую они приняли.

От мусульман говорить стал Джафар Абу-Талиб, двоюродный брат Мухаммеда (алайхи-салам) и сказал он хорошо. Он объяснил негусу, что такое призыв к Исламу, рассказал, как до Ислама они словно волки грабили друг друга, убивали из бедности детей, нарушали родство, поклонялись идолам, распространяли на земле нечестие. Так продолжалось до тех пор, пока их не спас от этого ада Аллах, Всемогуший и Великий, и не вывел их из темноты к свету, послав к ним Мухаммеда, который научил их Писанию и мудрости и привил им благонравие. «И мы уверовали в него», — закончил свой рассказ Джафар.

Негус попросил его прочитать что-нибудь из учения, с которым явился Мухаммед (алайхи-салам). И тогда он прочитал ему аяты из суры «Марьям». Негус слушал

¹ Негус — титул эфиопского монарха (прим. переводчика).

аяты Корана и благоговейно плакал. Ему доставила радость эта религия, которая прославляла Христа, да будет над ним мир, его мать — правдивейшую деву Марию. Наконец негус сказал: «Это и то, что принес Иисус, взяты из одной ниши», — то есть: учение Христа и то, что принес Мухаммед, исходят из одного источника.

И негус отказался возвратить мусульман к курейшитам и благословил их на благополучную жизнь в Эфиопии.

ОМАР БЕН АЛЬ-ХАТТАБ ПРИНИМАЕТ ИСЛАМ

Омар бен аль-Хаттаб был человеком смелым. Ему было горько от того, что у курейшитов произошел раскол, и они перессорились из-за этой новой религии. Он вознамерился убить того, кто стал причиной раздора и отправился в дом Аль-Аркама, где мусульмане тайно проводили свои собрания. По дороге он повстречался с человеком по имени Нуайм, скрывавшего свое мусульманство. Нуайм спросил его: «Куда идешь, ибн Хаттаб?». «К тому, кто порочит наших богов и расколол нашу общину», — ответил Омар. «Ей-богу, ты преувеличиваешь свои силы, Омар, — сказал Нуайм, — разве позволит тебе род Абд Манафа ходить по земле, если ты убьешь Мухаммеда? Не лучше ли тебе пойти к своим родичам и разобраться с ними?» И он поведал, что его сестра Фатима и ее муж Саид бен Зейд приняли Ислам и последовали за Мухаммедом. Омара разгневало это сообщение и вместо дома Аль-Аркама он отправился в дом своей сестры. Подойдя к нему, он услышал, что там читают аяты из благородного Корана. Он послушал немного, а затем с силой постучал в дверь. Спрятав свиток¹ и чтеца, Хаббаба бен аль-Аратта, сестра открыла ему.

«Что это за бормотание я у вас слышал?» — спросил Омар. Фатима и ее муж стали все отрицать. Омар не поверил им и, набросившись на зятя, свалил его на пол. Сестра стала защищать своего мужа, и Омар с такой силой ударил ее по лицу, что у нее пошла кровь. Тогда сестра вышла из себя и закричала: «Мы приняли Ислам против твоей воли. Делай, что хочешь».

Омар стоял и смотрел на свою сестру. По ее лицу текла кровь, рядом лежал, сбитый с ног, зять. Он, кажется,

¹ В те времена Коран был только в форме свитков (прим. перевод.).

начинал раскаиваться за свой поступок. Печальное зрелище стало вызывать у него жалость. Омар попросил дать ему почитать свиток. Вначале Фатима заколебалась. Однако увидев, что лицо его из сурового становится сожалеющим, принесла свиток. «Может быть, Аллах внушит ему благоразумие и поведет к истинной вере», — подумала она. Омар прочитал начало суры Та Ха и, взятый за душу, принял Ислам.

И вот Омар из несправедливого тирана превращается в кроткого ягненка. Затем он произнес: «Как прекрасны эти слова. И от них убегали курейшиты?». «Омар тоже убегал», — напомнила ему сестра. Тогда он воскликнул: «С сегодняшнего дня я не убегаю. Укажите мне дорогу к Мухаммеду».

Омар извинился перед своим зятем и сестрой за свои действия и отправился в дом Аль-Аркама. Он постучался. Мусульмане, узнав, кто пришел, испугались. Но Хамза, да будет доволен им Аллах, успокоил их: «Откройте ему. Если он замыслил зло, то я к его услугам». Когда Омар вошел, его встретил посланник Аллаха (алайхи-салам), который обнял и сказал ему: *«Не пришло ли твое время, ибн Хаттаб, стать мусульманином, пока не постиг тебя Страшный Суд»*. «О, посланник Аллаха, — ответил Омар, — я пришел для того, чтобы уверовать в Аллаха и Его посланника». Пророк (алайхи-салам) произнес: «Аллаху — акбар!»¹ — и поняли тогда сподвижники, что Омар уверовал.

Мусульмане, до того, как к ним присоединился Омар, совершали поклонение в тайне. Омару не понравилось, что они скрывают свои молитвы, и предложил посланнику выйти к Каабе. Мусульмане шли двумя колоннами. Впереди одной Омар, другой — Хамза бен Абдуль-Муталиб. И когда язычники увидели идущих правоверных, лица их помрачнели. Дошла до переселившихся в Эфиопию мусульман весть, что Омар принял Ислам, и некоторые из них вернулись на родину.

БОЙКОТ РОДА ХАШЕМ

Курейшиты узнали о принятии Омаром Ислама и возвращении части мусульман из Эфиопии. Их охватил страх. Проблема с новой религией становилась все серьезней. Тогда они заключили договор между собой о бой-

¹ Аллах Велик!

коте рода Хашем, рода посланника (алайхи-салям), ничего им не продавали и ничего не покупали, не брали у них девушек в жены и не выдавали своих. Этот договор они повесили внутри Каабы. В течение 30 месяцев мусульмане подвергались жестокой блокаде. От сильного голода они обессилели. И продолжалось так до тех пор, пока Аллах не послал им того, кто уничтожил мерзкую писанину. После длительного времени в душах некоторых курейшитских мужей проснулось благородство. Пять человек, курейшитов, сговорились порвать этот договор и устроили демонстрацию возле Каабы. Один из них, Зухейр бен Умайя семь раз на глазах курейшитов обошел вокруг Каабы, а затем воззвал во всю силу своего голоса: «О жители Мекки! Мы вкушаем пищу, носим одежды, а люди рода Хашем гибнут. Я не присяду, пока не порвется эта злая писанина, вызывающая межродовой раскол».

Абу-Джахль воскликнул: «Ты лжешь! Она не порвется». Тогда вступили в дело четверо других заговорщиков. Они стали по очереди кричать, поддерживать Зухейра, опровергать Абу-Джахля и осуждать несправедливость. Абу-Джахль растерялся от этого искусного спектакля. До него дошло, что все это было заранее специально подготовлено, и сказал: «Это дело подготовлено еще ночью». Но он не смог противостоять народу и замолчал, чувствуя себя, как на углях. Аль-Мутим бен Ади подошел к договору и обнаружил, что его съел... термит, оставив только начало: «Именем Твоим, Боже...» Так завершилось это несчастье, изнурявшее мусульман почти три года. А пророк (алайхи-салям) перед тем, как произойти этому событию, поведал своему дяде: «Дядя, Аллах послал термита на их писанину. Он съел все несправедливое в ней и оставил имя божие». И было это чудо пророка (алайхи-салям).

Идея разорвать договор возникла у человека по имени Хишам бен Омар, испытывавшего сострадание к роду Хашем. В период бойкота он ночью привозил продовольствие на верблюде в ущелье, где находились мусульмане, а затем незаметно возвращался. Так у людей появлялось хоть немного пищи.

ГОД СКОРБИ

Абу-Талиб был при смерти. К его дому направились знатные люди его народа. У него находился и его брат

Аль-Аббас. И сказал Абу-Джахль: «Абу-Талиб, ты знаешь, как ты дорог для нас, прожил с нами жизнь и вот настал твой час. Ты знаешь, что между нами и твоим племянником. Призови его не трогать нас и мы не тронем его, пусть он оставит нас и нашу веру, а мы оставим его и его веру». Абу-Талиб попросил аль-Аббаса позвать племянника. Мухаммед (алайхи-салям) пришел и Абу-Талиб сказал ему: «О, сын моего брата, эти почтенные люди твоего народа собрались здесь, чтобы дать тебе и взять от тебя».

И изрек пророк (алайхи-салям): *«Да, одно только слово дадите вы, и им вы будете править арабами, а вам будут покоряться аджамы¹»*. Абу-Джахль воодушевился, полагая, что Мухаммед (алайхи-салям) пойдет на мировую и откажется от части своего воззвания. Он сказал: «Заклинаю отцом твоим, дадим и десять слов». Пророк ответил: «Вы будете говорить: *«Нет бога, кроме Аллаха»* и удалите то, чему поклоняетесь, кроме него». Некоторые из собравшихся на это сказали: «Ты хочешь, Мухаммед, множество богов сделать единственным богом?» — и, обращаясь друг к другу, — «Ей-богу, он ни на йоту не пойдет вам на уступку, как вы того желаете». И пошли прочь.

На них указывает Всевышний: *«Когда им говорили: «Нет божества, кроме Аллаха», — они возгордились и говорили: «Разве бросим мы наших богов из-за сумасшедшего поэта?» Нет же, напротив, с истиною явился он и подтвердил посланников»*.

Абу-Талиб скончался и отношения между пророком и курейшитами обострились до предела. Для посланника смерть дяди явилась большим ударом, так как всякий раз, когда курейшиты замыслили против него новое зло, Абу-Талиб становился заслоном на их пути.

Бойкот курейшитов подорвал здоровье Хадиджи. Она заболела, болезнь обострилась и через несколько дней после кончины Абу-Талиба Хадиджа умерла, да смилостивится Аллах над ней. С ее смертью посланник потерял женщину, которая была верна ему, утешала его, давала деньги и призывала быть стойким.

И называли год кончины Абу-Талиба и Хадиджи годом скорби.

¹ аджамы — неарабы.

ВИЗИТ В ТАЙФ

После 10 лет беспрестанных усилий в проповеди поклонения одному Аллаху и отказа от идолов, потеряв всякую надежду, что его народ примет Ислам, посланник Аллаха (алайхи-салям) отправился в Тайф¹ — хиджазский курорт², расположенный примерно в 100 км юго-восточней Мекки, в надежде, что среди племени Сакиф³ он найдет тех, кто откликнется на его призыв или примет его, а затем будет распространять и защищать.

После длительного и утомительного путешествия по раскаленной каменистой земле он прибыл в Тайф. Но там его ждала очень недружелюбная встреча. Вместо того, чтобы, следуя арабским обычаям, любезно принять гостя, жители стали ругать, поносить и насмехаться над Мухаммедом (алайхи-салям) и его призывом. Они знали, что его собственный народ отверг его и не откликнулся на призыв посланника. Затем они науськали своих глупцов и детей, чтобы те забросали его камнями и прогнали.

Мухаммед (алайхи-салям) повернул назад, чернь за ним, продолжая метать в него камни. Всякий раз, когда он садился, чтобы закрыть ноги от камней, они поднимали его за плечи и толкали вперед, чтобы вновь забрасывать камнями. Преследователи вынудили его зайти в сад. Он укрылся там, и толпа его оставила. Посланник (алайхи-салям) встретил в саду одного христианина по имени Аддас, который там работал. Аддас пожалел его и предложил гроздь винограда — перекусить после мучительных издевательств. Мухаммед (алайхи-салям) протянул руку, взял гроздь и сказал: *«Во имя Аллаха»*. Садовник удивился и воскликнул: *«Жители этих мест не говорят таких слов»*. Пророк (алайхи-салям) знал, что Аддас из Ниневии, в Ираке, и сказал ему: *«Не из деревни ли ты достойного человека Юнуса бен Матта?»*. *«Откуда ты знаешь о Юнусе бен Матта?»* — удивился садовник. И ответил посланник Аллаха (алайхи-салям): *«Это брат мой, он был пророком и я пророк»*. А затем он прочитал его историю из Корана. Аддас припал к про-

¹ В Тайфе, в отличие от Мекки, было много садов, там находились дачи богатых мекканцев, где они спасались от летнего зноя (прим. переводчика).

² Хиджаз — область на востоке Аравийского полуострова (прим. переводчика).

³ Сакиф — племя, населявшее Тайф (прим. переводчика).

року (алайхи-салам), целуя его голову и руки, и очень радушно принял его.

Встреча пророка (алайхи-салам) с Аддасом была в какой-то степени утешением, ниспосланным Господом миров. Аллах как бы хотел, чтобы Мухаммед не отчаивался — мир, по-прежнему, прекрасен и он, по-прежнему, находит в нем тех, кто признает его, верит ему и ценит его миссию.

Грустным и печальным возвращался посланник Аллаха из Тайфа. И вот на обратном пути, находясь в таком состоянии, он обратился с проникновенной молитвой к Господу своему: *«О, Аллах! жалуюсь Тебе на слабость сил моих, беспомощность мою и презрение людей. О, самый Милостивый из милостивых! Ты Господь слабых, забитых и Господь мой, кому Ты вверяешь меня: дальнему ли, который хмуро посмотрит, близкому ли, которому Ты дашь власть надо мной? Если Ты не гневаешься на меня, то остальное для меня все равно. Однако милость и благополучие от Тебя покроют все мои страдания. Прибегаю к свету лика Твоего, который озарил небеса, осветил тьму и исправил миры: этот и потусторонний, чтобы на меня не исходило недовольство и гнев Твой. Тебе следует угодить, пока Ты не останешься довольным. И нет силы и могущества, кроме как от Тебя!»*

После этой страстной молитвы Аллах, слава Ему и величие, ниспослал к нему Джабраила в сопровождении горного ангела и предложил воздвигнуть на них две горы, одна на другой. Однако посланник Аллаха (алайхи-салам) не захотел мстить невеждам и сказал Джабраилу, мир ему: *«Нет, напротив надеюсь, что Аллах выведет из чресел их тех, которые поклоняются одному Аллаху и не придают ему сотоварищей».*

Когда посланник (алайхи-салам) вернулся из Тайфа, курейшиты запретили ему входить в Мекку. Поэтому пророку пришлось войти в город под защитой Мутима бен Ади, который приказал своим сыновьям обнажить оружие для защиты Мухаммеда (алайхи-салам). Узнав, что у Мухаммеда есть охрана, курейшиты не смогли помешать пророку дойти до своего квартала и войти в свой дом.

Итак, мы видим, с какими трудностями встречался пророк (алайхи-салам), распространяя свой призыв. Успех любого дела требует усилий. А чтобы изменить обычаи и убеждения людей, нужны сверхусилия.

НОЧНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ МУХАММЕДА ИЗ МЕККИ В ИЕРУСАЛИМ И ЕГО ВОЗНЕСЕНИЕ

После возвращения посланника Аллаха (алайхи-салам) из Тайфа, ниспослал на него Господь величайшее утешение, перенеся ночью в Иерусалим и поставив имамом над пророками¹, да будет над ними благословение и мир. Этим самым Господь как бы говорил ему: «Ты у Меня на самом высоком месте. Ты есть имам не только для благочестивых, но и для пророков и посланников, обладателей особой твердости². Не огорчайся же тем, что делает твой народ, облегчение недалеко. Конец венчает дело». Утешением было не только вознесение в Иерусалим, Аллах вознес его также в рай блаженства, чтобы увидел он там великие знамения.

Что касается ночного путешествия в Иерусалим, то сказал Аллах в начале суры «Перенес ночью»: *«Хвала Тому, кто перенес ночью Своего раба из мечети неприкосновенной в мечеть отдаленнейшую, вокруг которой Мы благословили, чтобы показать ему из Наших знамений. Поистине, Он — всеслышащий, всевидящий».*

Что касается вознесения, то сказал Аллах Всевышний в начале суры «Звезда» следующее: *«Когда покрывало Сидра то, что покрывало. Не уклонилось его зрение и не зашло далеко: он действительно видел из знамений своего Господа величайшее».*

После восхитительного путешествия Мухаммед (алайхи-салам) настолько воспрял духом, что забыл все испытанные им горести и несчастья.

Наутро, после ночного путешествия, он встретился со своей двоюродной сестрой Ум-Хани и сказал ей: *«Вчера я совершал с вами ночной намаз, затем был в Иерусалиме, молился там, а теперь я здесь, как видите, и совершил с вами утреннюю молитву».* «Остерегайся рассказывать это людям», — посоветовала Ум Хани, зная, что их «здравый» смысл не примет этого.

Посланник Аллаха понимал разумность ее совета, но его переполняли воодушевление и радость от того, что он увидел во время своего путешествия и вознесения. Он позабыл о своих муках и невзгодах и не послушался ее совета.

¹ В Иерусалиме он совершил намаз вместе с пророками, во главе их.

² Титул пяти крупнейших посланников (Нух, Ибрахим, Муса, Иса, Мухаммед).

— Что-нибудь произошло? — насмешливо спросил его Абу-Джахль.

— Да! — решительно ответил посланник. — Перенесли меня ночью.

— Куда? — поинтересовался Абу-Джахль.

— В Иерусалим.

— А затем ты оказался среди нас?

— Да, — изрек Мухаммед (алайхи-салям).

Абу-Джахль бросился собирать людей, призывая курейшитов помочь опровергнуть Мухаммеда (алайхи-салям).

Подошли люди, окружили посланника Аллаха (алайхи-салям). Абу-Джахль сразу же попросил его рассказать народу, что он видел. Если Мухаммед станет говорить, то подтвердится его сумасшествие, а если будет молчать, то он обвинит его во лжи и предательстве.

Однако посланник Аллаха (алайхи-салям) ответил твердо и спокойно: *«Да, перенесли меня в Иерусалим. Для меня воскресили группу пророков: Ибрахима, Мусу, Ису и других. И я молился и говорил с ними».*

Абу-Джахль не мог в присутствии людей пойти на попятную и захотел продолжать насмехаться над пророком (алайхи-салям). «Если ты видел их, то опиши их нам», — с издевкой попросил он. Без колебаний пророк (алайхи-салям) ответил: *«Иса выше среднего роста, но не высокий, румяный и кажется, что в бороде его переливаются жемчужины. Муса — щедрый, широкий душой и смуглый, как шунуец¹. А что касается Ибрахима, то я не видел человека, который был бы более похож на вашего друга, чем он».* (То есть Мухаммед (алайхи-салям) был похож на своего предка Ибрахима аль-Халиля², да будет над ним мир и благословение).

Несправедливые и неблагодарные курейшиты из высокомерия не поверили Мухаммеду (алайхи-салям), хотя он еще не упомянул им о своем удивительном вознесении на небо. Что касается Абу-Бакра, да будет им доволен Аллах, то он сразу сказал: «Свидетельствую, что ты правдив, посланник Аллаха, я верю и в большее, чем это. Я верую в добро небес, в то, что Аллах оказал тебе такой почет, перенеся за одну ночь туда, куда путь длится месяц».

¹ арабское племя, известное своей физической силой и высоким ростом.

² Аль-Халиль.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ХИДЖРЕ¹

Положение мусульман ухудшалось. Курейшиты стали мучить еще сильнее каждого, кто принимал Ислам. Посланник (алайхи-салям) стал задумываться о переселении из Мекки на землю, более подходящую для распространения Ислама, где люди были бы более подготовленными для принятия новой веры. Может быть, ему удастся выполнить миссию Господа своего и основать молодое мусульманское государство?

По возвращению из Тайфа посланник (алайхи-салям) задумал в сезон хаджа предложить арабским племенам свою религию. И вот из Медины приехали паломники: 12 мужчин и 1 женщина. Мухаммед (алайхи-салям) встретился с ними и призвал их принять Ислам. Они согласились, и посланник Аллаха (алайхи-салям) тайно заключил с ними первый договор. Мединцы отправились к своему народу, возвещая о приходе ожидавшего пророка, явлением которого угрожали евреи.

На следующий год в Медину прибыла другая делегация: 75 мужчин и две женщины. Посланник Аллаха (алайхи-салям) заключил с ними второй договор, по которому они должны были в случае, если он окажется у них, защищать его, как самих себя и своих родных. Они обязались также, что никто из них не будет поклоняться никому, кроме Аллаха, не будут воровать, прелюбодействовать, убивать своих детей, восставать против Аллаха в грехе. Тот, кто верен обету, попадет в рай, а кто совершит грех, из перечисленных выше — то решение за Аллахом: наказывать или прощать.

Затем посланник Аллаха (алайхи-салям) назначил из них 12 человек поручителями и сказал им: «Вы — поручители от своего народа, как апостолы, которые были поручителями Иисуса, сына Марии²». И он послал в Медину Мусаба бен Умайра для обучения людей Корану и религии.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИСЛАМА В МЕДИНЕ

Мусаб бен Умайр наилучшим образом выполнил задачу, возложенную на него посланником (алайхи-салям). В Медине распространился Ислам. Затем Мухам-

¹ Хиджра — переселение мусульман (из Мекки в Медину).

² Иисус, сын Марии — Иисус Христос (прим. переводчика).

мед (алайхи-салам) стал по-двое, по-трое посылать своих сподвижников в Медину, где они находили пристанище и теплый прием. Не прошло и двух лет, как простые сподвижники оставили Мекку и обосновались в Медине.

Мусаб бен Умайр был тактичным человеком и обучал мусульман Корану. Однажды Мусаб бен Умайр и Са'эд бен Зурара (один из ансаров¹) занимались с ансарами в саду изучением Корана. Об этом узнали Саад бен Муаз и Усайд бен Хадайру (вожди племен в Медине). Саад бен Муаз попросил Усайда: «Сходи к этим людям, которые пришли на нашу землю, чтобы с помощью наших глупцов разложить ее, и прогони их, чтобы с этим покончить. Сам я не могу пойти, так как Са'эд бен Зурара — мой двоюродный брат и я не хочу унижить его». Усайд пришел в тот сад и стал бранить их. Мусаб подождал, пока тот выговорится, а затем сказал: «Не присесть ли тебе и не послушать ли? То, с чем согласишься — примешь, а с чем нет — отбросишь». Усайд понял свою ошибку и ответил: «Ты прав, это справедливо». Прошло совсем немного времени и Усайд стал мусульманином. Он возвратился к Са'эду с другим лицом, не с тем, с которым отошел от него. Это рассердило Са'эда. Он сам отправился к проповедникам и гневно выложил все, что он о них думает. Ведь его люди мало-помалу обращаются в Ислам. Мусабу ничего другого не оставалось, как хладнокровно, не перебивая, выслушать его и когда тот закончил свою речь, он сказал ему примерно то же самое, что и Усайду: «Не соизволишь ли послушать. Если тебе понравится то, что мы говорим — прими, если нет — мы уйдем от тебя и замолчим». Тот сел и стал слушать находчивого и благонравного Мусаба, сведущего в религии, и через некоторое время уже был мусульманином. Ислам без разрешения, непроизвольно, вошел в его сердце. Когда он вернулся к себе, люди его племени Абдель-ашгаль сказали ему: «Ей-богу, ты возвратился с другим лицом». Са'эд встал перед своим народом и спросил: «О, сыны Абдель-ашгалья, каким вы видите меня среди вас²». «Ты наш старший, самый сведущий и авторитетный», — ответили они. И тогда он сказал им: «Пока не уверуете в Аллаха и Его посланника, запрещаю вам, мужчинам и женщинам, говорить со мной». И все племя Абдель-ашгаль приняло Ислам.

¹ ансары — мединские последователи Мухаммеда (прим. переводчика).

² т.е. «Кто я для вас?» (прим. редактора).

ПОПЫТКА УБИТЬ МУХАММЕДА (АЛАЙХИ-САЛЯМ)

Курейшиты заметили, что мусульмане тайно уезжают. Постепенно в Мекке оставалось все меньше мусульман. Курейшиты, наконец, поняли свою оплошность и сказали: «Если мы позволим Мухаммеду уйти живым, то он присоединится к своим сподвижникам, а это уже будет для нас опасно, и особенно потому, что у него появились в Медине сторонники, которые будут защищать его, как самих себя и своих родных от врагов.

Дабы наверстать упущенное, курейшиты стали обдумывать план выхода из создавшегося положения. Чтобы сподвижники не смогли связываться с Мухаммедом, некоторые предложили держать его в тюрьме до самой смерти. Однако это предложение не приняли, так как его последователи могли собраться вне Мекки и попытаться вызволить его из тюрьмы. Другие предложили изгнать его из города, но с этим не согласились, потому что сподвижники могли собраться и напасть на Мекку. Наконец сошлись на том, что на ночь у дверей Мухаммеда следует оставить группу молодежи, причем из каждого племени по одному человеку, которая должна будет убить его утром, когда он будет выходить из дома. При этом кровь Мухаммеда (алайхи-салям) ляжет на все племена, и его род не сможет вести войну против всех арабов и будет довольствоваться выкупом. На этом дело закончится и курейшиты вновь станут жить как раньше, до появления Ислама.

Однако Аллах, слава Ему и величие, зорко следил за неверными и дал своему посланнику (алайхи-салям) знать, что против него замышляют. Мухаммеду не оставалось ничего другого, как оставить на своем месте двоюродного брата, неутомимого Али, да будет доволен им Аллах, а самому уйти под покровом ночи. Аллах послал сон на эту шайку, окружившую жилище пророка (алайхи-салям), и они этого не заметили. Утром, ворвавшись в дом, они с удивлением обнаружили там смелого молодого человека Али бен Абу-Талиба, оторопели, и как неприкаянные побрели искать Мухаммеда (алайхи-салям).

Задачей Али бен Абу-Талиба, да возвеличит его Аллах, было ночевать на месте посланника и возвратить вещи, отданные на хранение пророку (алайхи-салям), их владельцам. И поступок посланника Аллаха (алайхи-салям), когда он, в то время как неверные замышляют его убийство, подвергает опасности своего двоюрод-

ного брата Али, да будет доволен им Аллах, и оставляет его возвращать вещи владельцам — не удивителен.

За несколько дней до этого Абу-Бакр ас-Сиддык пришел к посланнику Аллаха (алайхи-салам) и попросил у него разрешение на переселение. Мухаммед сказал ему: «Не спеши, Абу-Бакр, возможно Аллах пошлет тебе попутчика». Абу-Бакр возвращался радостным, ведь его попутчиком будет пророк!

В ночь хиджры посланник Аллаха (алайхи-салам) вышел из дома и направился к дому Абу-Бакра. «Аллах разрешил мне уехать», — сказал он ему. «Возьми меня с собой, возьми меня с собой, о, посланник Аллаха!» — попросил Абу-Бакр. «Да». — ответил пророк. «Какая радость!» — сказал Абу-Бакр, — «Слава Аллаху!» — произнесли они вдвоем.

Абу-Бакр подготовил для путешествия две верховые верблюдицы. Пророк спросил: «Сколько стоит одна из них?». «Она твоя, посланник Аллаха!» — ответил Абу-Бакр. Но Мухаммед сказал: «Мне хотелось бы, чтобы моя Хиджра была искренней, во имя Аллаха».

Посланник и Абу-Бакр двинулись в путь пешком, но не на север, в сторону Медины, а чтобы запутать врагов — на юг, в сторону Йемена. Затем они поднялись на высокую гору и спрятались в пещере под названием Тсавр. Сначала вошел Абу-Бакр и стал заделывать там все отверстия, чтобы какая-нибудь змея не укусила посланника (алайхи-салам). Аллах, слава Ему и Величие, послал паука, который сплел паутину у входа в пещеру. Прилетела голубка, прямо у входа снесла яички и принялась их высиживать. Пещера Тсавр находилась на высоте в три раза большей, чем пещера Хира и добраться до нее было нелегко. Однако курейшиты назначили вознаграждение тем, кто укажет местонахождение пророка и его спутника. Желая получить большую награду (сто верблюдиц), молодые люди всерьез начали их поиски и дошли до пещеры. Однако Аллах ввел их в заблуждение собственной сообразительностью: увидев, что паук соткал при входе в пещеру паутину и что из под их ног вспорхнула голубка, свившая гнездо у входа, они сказали друг другу: «Паутина соткана, еще когда Мухаммеда на свете не было. Дикie голуби не селятся в местах, где кто-нибудь есть». Так Аллах с помощью их же смелости не дал им войти в пещеру.

А внутри пещеры Абу-Бакра охватил страх, но не за себя, а за своего спутника Мухаммеда (алайхи-салам), так как он понимал, что его смерть не нанесет Исламу

вреда, как смерть спутника его Мухаммеда. Он прошептал: «Если бы кто-нибудь из них посмотрел себе под ноги, то увидел бы нас». А Мухаммед (алайхи-салам) успокоил его вопросом: *«Что ты думаешь о двоих, где третий — Аллах? Пропадут ли они?»* — затем добавил, — *«Не печалься, Аллах ведь с нами»*.

Пророк (алайхи-салам) прожил в пещере три дня. Когда он почувствовал, что поиски стихают и дорога освободилась, они сели на верблюдиц и нехоженными тропами поехали в обход, преодолев по раскаленной пустыне расстояние в 500 километров.

Однако молодежь усердно продолжала их розыск. Один детина по имени Сурака, наткнулся на них и последовал за ними, но только он приблизился к беглецам, конь под ним споткнулся и встал. Затем он вновь поскакал вдогонку. Посланник Аллаха (алайхи-салам) все время непрестанно поминал Аллаха, Всемогущего, Великого, в то время, как Абу-Бакр, да будет доволен им Аллах, часто оглядывался назад, опасаясь, что этот человек догонит их. Когда же Сурака был уже совсем близко, то конь так сильно споткнулся, что сбросил с себя всадника, покотившегося со своим оружием по земле.

Тогда он понял, что Мухаммед находится под божественной защитой. Сурака миролюбиво окликнул их, в знак дружбы взял у них расписку¹. После этого он повернул назад, направляя всех, кто хотел найти их, по ложному следу.

Получив сообщение, что пророк выехал из Мекки, мединские мусульмане с нетерпением стали ожидать его прибытия. Каждое утро они выходили на дорогу в надежде встретить посланника Аллаха (алайхи-салам), ждали до тех пор, пока не наступала невыносимая жара. Только тогда они расходились по домам.

Однажды, когда мусульмане уже возвратились домой, один еврей, поднявшись на холм, заметил верблюдов, на которых ехали Мухаммед и Абу-Бакр. «Сыновья киблы², — что есть мочи закричал он, — ваш сподвижник приехал!». «Аллаху акбар! Аллаху акбар!» — воскликнули мусульмане. И, обгоняя друг друга, радостно

¹ По преданию, Сурака впоследствии признался, что ему в душу проникла уверенность, что дело Мухаммеда победит, и поэтому он попросил расписку, которая засвидетельствовала бы о предоставлении ему безопасности в будущем (прим. редактора).

² Сыновья киблы — мусульмане. Кибла — сторона, к которой обращаются мусульмане лицом и грудью во время молитвы (прим. редактора).

побежали навстречу пророку. Посланнику Аллаха (алайхи-салям) был оказан восхитительный прием. Все: мужчины, женщины, дети с гимнами и песнями участвовали в общем ликовании.

Горожане спорили между собой: кому держать повод верблюдицы посланника Аллаха (алайхи-салям). Каждый хотел удостоиться чести оказать пророку гостеприимство и привести его в свой дом. Однако пророк, поблагодарив их, поведал, что его верблюдица, — животное, выполняющее волю свыше. Тогда они отпустили ее, чтобы она шла туда, куда ей внушает Аллах. Наконец, в загоне для верблюдов, принадлежащего Сахлю и Сухайлю бен Амру, она опустилась на землю. Пророк купил этот загон, чтобы возвести на его месте мечеть. Во время ее строительства он жил в доме у ансара Абу-Аюба. Сподвижники помогали посланнику Аллаха. Потом возле мечети он построил себе дом. Мечеть эта была очень скромной: пол был земляной, а крыша из обыкновенных пальмовых бревен.

Хиджра оказала громадное влияние на историю Ислама. Поэтому, как мы видим, Омар бен Хаттаб, да будет доволен им Аллах, начинает вести летоисчисление от Хиджры, поскольку в глазах мусульман роль ее была очень велика. С Хиджрой пришел конец эпохе слабости и унижения и началась эпоха величия и мощи.

Укрепившись в Медине, посланник Аллаха (алайхи-салям) приступил к созданию своего могучего государства. Он стремился, чтобы мухаджиры и ансары братались между собой. Сердца ансаров раскрылись перед их братьями мухаджирами и они предоставили им кров в своих жилищах. Ансар говорил брату своему мухаджиру: «Это — земля моя, это — имущество мое. Тебе будет половина и мне половина». Однако некоторые мухаджиры благодарили за такую щедрость, но отказывались от нее. Абдурахман бен Ауф, например, попросил своего побратима ансара показать ему рынок, чтобы он торговал там и в поте лица зарабатывал свой хлеб. Аллах, слава Ему и величие, в благородном Коране указал на щедрость ансаров, любовь их к своим братьям, предпочтение, которое они им оказывали перед самими собой, следующими высокими словами: *«Те, которые обосновались на своей земле и в вере до них¹, любят переселившихся к ним и не ощущают в своей груди никакой нужды в том, что даровано им, и дают им предпоч-*

¹ до переселения мухаджиров.

тень перед собой, хотя и сами находятся в бедности, а кто обережен от любостяжания — те счастливы!»

ПРОПОВЕДЬ ПОСЛАННИКА АЛЛАХА (АЛАЙХИ-САЛЯМ) В МЕЧЕТИ

Пророк (алайхи-салям) выстроил мечеть. Люди приходили туда и молились совместно¹, а посланник Аллаха (алайхи-салям) читал проповедь. Один раз он сказал: «Слава Аллаху! Славлю Его, обращаюсь за помощью к Нему. О, Аллах, упаси от зла, которое в самих нас и греховных поступках наших. Кого направляет Аллах, того не собьет никто, а тот, кого Он сбивает с пути, нет у него того, кто указывает праведный путь. Свидетельствую, что нет бога, кроме одного Аллаха, и нет у Него сотоварищей².

Люди! Уготовьте что-нибудь вперед для самих себя. Знайте, поразит Аллах одного из вас и оставит его овец без пастыря и поговорит с ним его Господь без посредника и барьера, отделяющего их друг от друга: «Разве не приходил к тебе Мой посланник и не известил тебя? Разве не дал Я тебе имущество и не оказал милость? А что же ты уготовил вперед для самого себя? И клянусь, обернется он вправо и влево и не увидит ничего. И посмотрит вперед и не увидит ничего, кроме ада. Всякий, кто сможет спасти лицо свое от огня хотя бы половинкой финика³, пусть сделает это. Кто не найдет — то добрым словом. Вознаградится ему за доброе дело и в семисоткратном размере. И мир вам, и милость Аллаха, и благодать Его».

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ МУСУЛЬМАНСКОЙ ЖИЗНИ В МЕДИНЕ

Посланник Аллаха (алайхи-салям) начал в Медине заключать договоры с евреями и другими. Пророк (алайхи-салям) заключил контракт, касавшийся всех жителей Медины: мухаджиров, ансаров, евреев, где говорилось: «Правоверные — братья, они единая рука против

¹ Совместный (групповой) намаз отмечен в Исламе, как коллективная обязанность.

² Язычники-курейшиты, наряду с Аллахом, поклонялись и другим богам (прим. переводчика).

³ подразумевается милостыня (прим. редактора).

злодеев, даже если он сын одного из них, и они не будут помогать преступнику и укрывать его. Евреи — союзники мусульман и будут воевать с мусульманами против тех, кто нападет на жителей Медины. Никто не будет помогать и защищать курейшитов. Любой спорный вопрос передается на суд Аллаху и Его посланнику».

Так пресветлая Медина стала единым блоком, а территория ее — неприступной крепостью для любого злодея, который стал бессилен на кого-нибудь в ней напасть.

К этому периоду относится вменение в обязанность давать закят¹ и соблюдать уразу. Были созданы границы, и Ясриб — мусульманское государство — окрепло. В нем громко звучали азаны², призывавшие мусульман поклоняться одному Аллаху, не придавая Ему сотоварища, ежедневно, 5 раз.

История азана восходит к следующему: когда мусульмане собирались на молитву в мечети без азана, они приходили не одновременно — одни рано, другие поздно. На эту ситуацию они пожаловались посланнику (алайхи-салям) и договорились, что у них будет большой колокол, в который будут бить для того, чтобы люди знали — пришло время молитвы и всем вместе надо идти в мечеть.

Купить бревно для крепления колокола отправился Омар бен Хаттаб. Однако на следующий день он вернулся ни с чем, сказав: «О, посланник Аллаха, сегодня ко мне пришел призрак³ со словами: «Не делай колокола, а призывай на молитву азаном».

Рассказывая это пророку, он вдруг услышал голос Биляля, призывающего к молитве словами: «Аллаху акбар! Аллаху акбар!...» Омар с удивлением сказал: «Билял кричит так, как я слышал ночью». Пророк, улыбаясь, заметил: «Откровение упредило тебя в этом. Клянусь Аллахом, не было бы ничего более ненавистным для меня, чем сделать трубу подобно той, которой пользуются евреи для призыва на свои молитвы или сделать колокол, как у христиан». А Биляль продолжал азан: «Свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха, свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха! Спешите на молитву! Спешите на молитву! Спешите ко спасению!

¹ Закят — отчисление в пользу бедных (прим. переводчика).

² Азан — призыв к молитве (прим. переводчика).

³ т.е. видел сон (прим. редактора).

Спешите ко спасению! Аллах превелик! Аллах превелик! Нет божества, кроме Аллаха!»

С этого времени люди стали приходить на молитву в мечеть все вместе, не опаздывая.

БИТВА ПРИ БАДРЕ

Мусульманам стало известно, что из Сирии в Мекку следует караван курейшитов. Поскольку Медина расположена между Меккой и Сирией, караванный путь проходил вблизи от нее.

Мусульмане решили воспользоваться удобным случаем. Вдруг им удастся компенсировать часть своего имущества, оставленного в Мекке и конфискованного курейшитами. Поскольку для нападения на караван не нужно много людей, то вышел небольшой отряд пехоты с одними лишь мечами, без копьев, доспехов, без коней и полного военного снаряжения. Однако в караване, во главе которого стоял Абу-Суфьян бен Харб, узнали о готовящемся нападении. Абу-Суфьян повернул на запад, пошел вдоль моря и спас караван.

Но Аллах, слава Ему и величие, вывел их не ради мимолетной мирской добычи, а во имя выполнения предначертанного дела. Он сделал караван приманкой, чтобы мусульмане загорелись желанием выйти из города, дабы поставить их лицом к лицу с противником и даровать им убедительную победу над врагом.

Курейшитам сообщили, что Мухаммед и его сподвижники выступили и перерезали дорогу их каравану, нагруженному богатым добром. Им ничего не оставалось делать, как выйти для защиты от мусульман своего имущества и своей ценной торговли. Таким образом, вместо того, чтобы встретиться с караваном, мусульмане встретились с войском курейшитов.

Узнав о спасении каравана, некоторые курейшиты посчитали, что нужно возвращаться в Мекку, так как целью выступления была лишь его защита. А поскольку караван остался целым и невредимым, то бой не нужен. Абу-Джахль разгневался на это и сказал: «Ей-богу, мы не вернемся до тех пор, пока не придем в Бадр, не побудем там, не зарежем верблюдов, не устроим пир и не нальем вина, пока нам не споют певицы и не услышат арабы о нас, нашем походе и нашем единстве. Тогда они всегда будут уважать и бояться нас». Так этот деспот стремился умереть в своей постели, а умер злой наихудшей смертью.

Что касается пророка (алайхи-салам), то он стал советовать относительно войны с курейшитами со своими сподвижниками, дабы все происходило по их доброй воле. Все они, и мухаджиры и ансары, своими ответами обрадовали его сердце.

От имени мухаджиров говорил Аль-Микдад бен Амр, да будет доволен им Аллах. Он сказал: «О, посланник Аллаха, продолжай идти так, как показывает тебе Аллах. Мы с тобой. Клянусь Аллахом, мы не скажем тебе того, что сказали сыны Ибраиле Моисею: «Ступай ты и Господь твой и сражайтесь вдвоем, а мы здесь посидим», но скажем: «Ступай ты и Господь твой и сражайтесь и мы будем сражаться рядом с вами».

Что касается ансаров, то от них выступил Саад бен Муаз, да будет доволен им Аллах, сказав: «Мы уверовали в тебя, о, посланник Аллаха, поверили тебе и засвидетельствовали, что то, с чем ты пришел — истина. Поэтому мы заключили договор и обязались быть послушным тебе. Делай же то, что сочтешь нужным. Мы с тобой. Уверю именем Того, кто послал тебя с истиной, что даже, если ты вступишь в море, намеревшись перейти его вброд, мы и тогда последуем за тобой и ни один из нас не отстанет. Мы не против того, чтобы вместе с тобой завтра встретить врага. Воистину, мы стойки в бою, непоколебимы при встрече. Надеемся, что Аллах покажет тебе в нас то, чему ты будешь рад. Веди нас с благословением Аллаха!».

И тогда известил их посланник Аллаха (алайхи-салам), что всевышний Аллах обещал ему одно из двух: или караван, или победу над врагом.

Мусульмане прибыли в Бадр. Однако они обосновались далеко от воды. Тогда встал один сподвижник по имени Хубаб бен Мунзир и сказал: «О, посланник Аллаха, скажи: это место ты выбрал по указанию Аллаха и нельзя пройти от него ни вперед, ни назад или же это твое самостоятельное решение по замыслу боя?»

«Скорее самостоятельное решение по замыслу боя», — ответил посланник Аллаха (алайхи-салам).

— О, пророк, это место неподходящее для нас, лучше нам остановиться ближе к воде, чем курейшиты, — сказал Хубаб, — я знаю местность и колодцы. Здесь есть колодец с пресной водой, который не иссякает. Из него можно сделать бассейн, а другие колодцы осушить. В бою у нас будет, чем утолить жажду, а у курейшитов нет».

— Вот мнение! Согласен, — сказал Мухаммед (алай-

хи-салам), — вставайте, располагайтесь возле воды и ройте бассейны.

В своем суждении Хубаб поступил в соответствии со словами Аллаха, Великого, Всемогущего: «Советуйтесь с ними о деле», что явилось одним из слагаемых успеха.

Мусульмане сделали бассейн для воды и засыпали остальные колодцы. Потом они изготовили для посланника Аллаха паланкин по совету Саъда бен Муаза, сказавшего: «Мы соорудим для тебя, посланник Аллаха, навес, под которым ты будешь находиться, подготовим для тебя лошадей, чтобы при необходимости ты мог ими воспользоваться, а сами встретим врага. Если даст нам Аллах силу и поможет победить врага, хорошо. Если выйдет иначе, возвращайся к нашему народу. О, пророк, мы оставили в городе людей, которые не меньше нас любят тебя, если бы они знали, что тебе предстоит война, они непременно вышли бы с тобой».

Посланник Аллаха (алайхи-салам) остался доволен мыслью Саъда и послал его с другими людьми сооружать паланкин.

Затем построились мусульмане и было их 313 человек против 1000 язычников.

После коротких, индивидуальных поединков, в которых были убиты знатные язычники, решимость мусульман укрепилась, и по приказу посланника Аллаха они в едином порыве бросились на противника со словами «Аллаху акбар!», поминая Аллаха и прося у Него помощи.

А посланник Аллаха повернул в сторону Киблы и всем сердцем, всеми фибрами души обратился к Господу своему, взывая к Нему и прося о помощи: «О, Аллах! эти курейшиты пришли со своей конницей и гордыней, пытаясь опровергнуть Твоего посланника. О, Аллах, даруй победу, которую Ты обещал. О, Аллах! Если погибнет эта горстка людей, то некому будет на этой земле поклоняться Тебе».

Простирая руки, посланник Аллаха продолжал взывать к Господу своему, моля Его о помощи и защите, когда с плечь его упал плащ. К нему поспешил Абу-Бакр и сочувственно воскликнул: «О, пророк Аллаха! Не утруждай себя чрезмерно, ведь Аллах исполнит тебе Свое обещание». Однако Мухаммед (алайхи-салам) не оставил молитву, пока он легонько не задремал и его не озирило видение победы от Аллаха.

Затем он очнулся с лицом, озаренным радостью и вы-

шел, чтобы воодушевить мусульман перед боем, сказав: «Клянусь Тем, в Чьих руках моя душа, любой из вас, кто сегодня с ними воюет и будет убит, будучи стойким, надеющимся на Аллаха, наступающим, а не отступающим, непременно будет введен в рай».

Битва началась с поединка между тремя мусульманами-героями и тремя неверными из курейшитов. Затем обе стороны пошли в наступление и сблизились. Тогда Мухаммед (алайхи-салям) крикнул: «Готовьтесь в рай, размеры которого — небеса и земля!» Ансар Умайр бен аль-Химам воскликнул: «Рай, размеры которого небеса и земля?»

— Да, — ответил ему пророк.

— Отлично, отлично, о, посланник Аллаха!

— Почему ты говоришь отлично? — спросил его Мухаммед (алайхи-салям).

— Я только хотел сказать, о, посланник Аллаха, что хотел бы быть среди его обитателей, — ответил он.

— Ты из его обитателей! — изрек пророк (алайхи-салям).

Тогда Умайр достал из колчана финики, начал есть их и сказал: «Если я проживу до тех пор, пока не съем все эти финики, то это была бы долгая жизнь». Он выбросил остатки, бросился в бой и бился, пока не был сражен. И был первым шахидом, павшим на поле боя.

Мусульмане сражались мужественно. Аллах помогал им своими ангелами и даровал дорогую, желанную победу.

Рассматривая это важное в истории Ислама и мусульман сражение, необходимо извлечь следующие уроки:

1. Победа достигается не числом и оружием, а силой веры, чистыми помыслами о Всевышнем Аллахе и твердым упованием на Него.

2. Аллах вывел мусульман из домов, послав им караван для того, чтобы, подарив победу над врагом, привести их к благу, провести неверных, приведя их к гибели и мучению, и осуществить предопределение.

3. Если Аллах желает победы рабам Своим, то посылает на них сон и укрепляет ангелами Своими.

4. В Бадрской битве было убито семьдесят язычников и семьдесят взято в плен.

5. Погибло шесть мухаджиров и восемь ансаров.

6. Пророк (алайхи-салям) порекомендовал простить всех, кто делал ему добро: тех, кто разорвал договор о бойкоте людей из рода Хашем, защищавших его от курейшитов тринадцать лет, доказав этим самым, что да-

же в очень сложных ситуациях он остается лояльным к тем, кто сделал ему добро.

ПЛЕННИКИ БАДРА

Посланник Аллаха стал советоваться со сподвижниками о судьбе пленных. Омар бен аль-Хаттаб предложил: за то, что они мучали мусульман в Мекке, предать их смерти. А Абу-Бакр предложил простить пленных, так как среди них братья, дяди, двоюродные братья и другие близкие и дальние родственники. Пророк (алайхи-салям) сказал: «Если вспомнить ангелов, то Абу-Бакр подобен Микаилу¹, несущему удовлетворение и прощение Аллаха рабам Своим. А среди пророков напоминает он пророка Ибрагима, подобного кувшину с медом, который его народ выплеснул в огонь. Ничего не прибавишь к его словам: «Кто последует за мной — тот мой человек, а кто ослушается меня, то ведь Ты прощающий, милосердный». Среди ангелов схож Омар с Джабраилом, несущим гнев от Аллаха и отмщение врагам Его. А среди пророков подобен он Ною, который говорил: «Господь мой, не оставляй на земле из неверных ни одной души, обитающей в доме».

Вскоре Мухаммед (алайхи-салям) принял предложение Абу-Бакра. Но сура из Корана, ниспосланная позже, соответствовала мнению Омара, что заставило плакать пророка и Абу-Бакра.

«Ни одному пророку не следовало иметь пленных, пока он не ослабил врага избиением и убиением. Вы хотите тленных благ этой жизни, а Аллах хочет для вас последнюю жизнь. Если бы не писание от Аллаха, которое предварило, то постигло бы вас за то, что вы взяли Великое наказание».

ВЫСЕЛЕНИЕ КАЙНУКА²

Племя Кайнука досаждало мусульманам, как мужчинам, так и женщинам и языком и своими действиями. Однажды женщина-мусульманка пришла к ювелиру-еврею на еврейский базар с украшением. Она села напротив и попросила его починить свою вещь. Вокруг собра-

¹ Микаиль — Михаил (прим. переводчика).

² кайнука — название еврейского племени (прим. переводчика).

лись евреи с намерением пристать к ней. Сзади подкрался один еврей и незаметно шипом прикрепил полу ее одежды к сидению так, что когда она встала, платье порвалось и обнажилось тело. Все засмеялись, а она гневно вскрикнула. К ювелиру подскочил один мусульманин и убил его. Евреи набросились на защитника и тоже убили его. Семья погибшего призвала на помощь мусульман. Завязалась драка, продолжавшаяся до тех пор, пока не пришел пророк (алайхи-салам) и не потребовал от нечестивцев прекратить задевать мусульман и соблюдать договор о ненападении и добрососедстве, заключенный ими ранее, иначе постигнет их судьба курейшитов. Однако евреи не восприняли всерьез его угрозы и нагло ответили ему: «Не обольщайся, Мухаммед, тем, что тебе повстречался народ, понятия не имеющий о войне, и ты воспользовался случаем. Если бы ты воевал с нами, то узнал бы какие мы люди». Чтобы поставить их в рамки и не подвергать опасности мусульман, у посланника Аллаха (алайхи-салам) не было другого выхода, кроме как выступить против них и блокировать их жилища. Блокада длилась 15 дней и евреи уже не чаяли остаться в живых.

Наконец они согласились с приговором пророка (алайхи-салам), который выселил их из Медины. Оставив в городе оружие, они обосновались в Азраате¹, расположенном на границе с Сирией. «Мы их не обидели, но они сами себя обидели²». Могущество мусульман укрепилось. Их стали бояться мунафеки³ в городе и язычники за пределами его.

ЧУДО

Сын человека, по имени Умайр, находился в плену у мусульман. Однажды Умайр сказал: «Клянусь аль-Латом, если бы не мой долг и мои дети, которые, боюсь, без меня пропадут, то я бы отправился к Мухаммеду и убил бы его». Маутур⁴ Сафван, у которого в Бадре погибли отец и брат, предложил: «Я возьму на себя твой

¹ Азраат — название населенного пункта (прим. переводчика).

² Аят из Корана (прим. переводчика).

³ Лицемеры. Они подвергали сомнению подлинность пророческой миссии Мухаммеда, состояли в общине мусульман, а затем вышли из нее. «...Они уверовали, потом стали неверными» (Коран, с. «Лицемеры».)

⁴ Маутур — человек, который потерял близкого родича и не отомстил (прим. переводчика).

долг и позабочусь о твоих детях. Пойди и убей Мухаммеда». Умайр согласился, пошел домой, смазал ядом свой меч и пошел в Медину. Остановившись возле входа в мечеть, он спешился с верблюда и вошел. Его заметил Омар бен аль-Хаттаб и сообщил пророку (алайхи-салам). «Пусть войдет», — сказал пророк. Омар шепнул нескольким ансарам, чтобы они сели возле посланника (алайхи-салам) и охраняли его. Когда Умайр вошел, пророк (алайхи-салам) поинтересовался: что привело его сюда.

— Да я за этим пленным, который у вас. — сказал Умайр, — Будьте добры, отпустите его.

— А зачем у тебя меч за спиной? — спросил Мухаммед.

— Пропади пропадом эти мечи, — пробормотал растерянно Умайр, — помогли ли они нам хоть в чем?

— Помнишь, как ты сидел с Сафаном бен Омаййя в Хиджре и вы беседовали об убитых курейшитах, брошенных в колодец в Бадре. — посланник (алайхи-салам) пристально посмотрел ему в лицо, — Сафван взял на себя твой долг и детей, только бы ты убил меня. Но Аллах не даст этому сбыться.

— Ей-богу, в комнате никого не было, кроме меня и Сафана. — воскликнул изумленный Умайр, — Воистину Аллах сообщил тебе об этом. Свидетельствую, что ты посланник Аллаха. Слава Аллаху за то, что он привел меня к Исламу!

— Учите брата вашего религии, читайте ему Коран и отпустите пленника. — сказал пророк (алайхи-салам), обращаясь к своим сподвижникам.

— О, посланник Аллаха! — обратился Умайр к Мухаммеду, — я усердно противодействовал свету этой религии и много несчастий причинил ее приверженцам. Сейчас я хочу, чтобы ты разрешил мне пойти в Мекку и призвать жителей ее к Аллаху и Исламу. Быть может, Аллах поведет их по праведному пути.

Так Умайр пришел язычником, а возвратился мусульманином и с сыном, став усердным проповедником Ислама и мухаджиром.

Посланник (алайхи-салам) разрешил пленному, не имеющему средств для своего выкупа из неволи, для того, чтобы стать свободным, обучить десять мединских мальчиков чтению и письму. Это говорит нам о том, какое значение придает Аллах и Его посланник (алайхи-салам) знаниям.

БИТВА ПРИ ГОРЕ УХУД

Понеся тяжелые потери в Бадрском походе, курейшиты стали вынашивать планы отмщения. Они собрались с силами и стали готовить мощную армию. Все ресурсы каравана, явившегося причиной Бадрского сражения, были использованы для оснащения этой армии. Вместе с армией пошли и женщины, чтобы воодушевлять воинов на бой. В поход на Медину отправилось три тысячи человек, из них семьсот в доспехах, а также три тысячи верблюдов и двести лошадей.

Дядя пророка (алайхи-салям) Аббас, все еще исповадовавший религию своего народа, известил Мухаммеда о том, что замышляют курейшиты и какие они силы подготовили.

В соответствии с тем, чему учит Коран: «И дело их держать между собой совет», — пророк (алайхи-салям) стал советоваться со старшими сподвижниками, как встретить противника. Посланник (алайхи-салям) склонялся к тому, чтобы мусульмане укрепились в городе, так как они лучше язычников знают его улицы и закоулки и благодаря этому разгромят врага. Такого мнения придерживался Абдулла бен Убайй, сказав пророку: «Раньше мы сражались, о, посланник Аллаха, в городе, размещали женщин и детей в башнях, давали им камни, строили оборонительные сооружения, чтобы город был со всех сторон, как крепость. Когда приходил неприятель, то женщины и дети забрасывали его камнями, а мы сражались с ним на улицах и переулках. Никто из вошедших к нам врагов целым не ушел. И каждый раз, когда мы выходили к врагу, терпели поражение. Оставь же их и послушайся меня, о, посланник Аллаха, это я говорю не от себя — это мнение унаследовано от старейших и авторитетнейших предков моих».

Молодежь же охватило воодушевление. Она твердила: «Не хотим, чтобы курейшиты говорили: «Мы осадили Мухаммеда и его сподвижников в башнях Ясриба, как зайцев в норах, топтали их земли, травили посевы, а они даже не осмелились встретиться с нами». Упадет наш авторитет. Люди не будут бояться нас».

С неохотой согласился пророк (алайхи-салям) выйти из города. Была пятница. Люди молились, и он сообщил им, что они победят, если наберутся терпения. Затем он пошел домой, одел доспехи, опоясался мечом. Тем временем народ на улице спорил. Усад бен Удайр и Саъд бен Муаз убеждали: «Вы видели, что посланник хотел

закрепиться в городе, а вы говорили ему противоположное и принудили его к выступлению, чего он не хотел. Верните ему это дело и слушайтесь пророка».

Люди согласились и сказали пророку (алайхи-салям): «Нам не следовало, о, пророк, послушаться тебя. Делай же то, что сочтешь нужным». Он ответил: «Я призывал вас к этому, но вы не захотели. Не гоже пророку, одевшему панцирь, откладывать его, пока Аллах не рассудит его с врагами. Смотрите, следуйте тому, что я прикажу. Победа за вами, если наберетесь терпения». Посланник Аллаха (алайхи-салям) вышел с семьей сотнями, чтобы биться с тремя тысячами злобных язычников.

Подойдя к Ухуду, он выставил пятьдесят лучников в ущелье, сказав им: «Прикройте нас сзади и стойте здесь, никуда не уходите. Даже если увидите, что мы разгромили их, не оставляйте своей позиции. Если увидите, что нас убивают, или нас схватила птица, не спешите на помощь. Вы должны поливать их конницу своими стрелами. Конница не осмелится идти на стрелы».

Курейшиты выстроили свои ряды. На правом фланге был Халид бен аль-Валид, все еще язычник, на левом — Икрама бен Абу-Джахль, со знаменем Тальха бен Абу-Тальха. Курейшитские женщины били в бубны и пели песни.

Стороны изготавились к бою. Посланник Аллаха (алайхи-салям) вытянул руку с мечом и предложил: «Кто возьмет это и отдаст ему должное?» Тогда вышел вперед человек по имени Абу-Дуджана и спросил: «А в чем заключается должное, о, пророк?» «В том, чтобы бить врага, пока он не искривится» — ответил пророк (алайхи-салям). Абу-Дуджана был смелым человеком и носил красную повязку. Когда он надевал ее, люди знали, что он собирается сражаться. Он повязал ее на голову, взял меч и горделиво зашагал. Увидев это, пророк (алайхи-салям) сказал: «В другом бы месте такая походка не понравилась бы Аллаху». С флагом язычников выехал вперед Тальха, вызывая соперников на поединок. С ним сразился Али бен Абу-Талиб, да возвеличит его Аллах, и победил его... И начался бой.

Хинд пообещала черному рабу, по имени Вахши, много добра, если тот убьет Хамзу бен Абдуль-Мутталиба, дядю пророка. Вахши притаился за скалой и когда Хамза повернулся к нему спиной, метнул в него копье, которое пробило его насквозь, выйдя из живота. Сейид шахидов пал на землю и не двигался. Разгорелся жаркий бой. Мусульмане стойко бились с противником,

вчетверо превосходящим их, пока этот противник не обратился в бегство, бросив своих убитых.

Тем временем лучники на горе подумали, что битва закончилась и захотели спуститься для участия в сборе трофеев. Их командир Абдулла бен Джубайр запретил им делать это, напомнив наказ пророка (алайхи-салам). Однако большинство не послушалось, спустилось с горы и занялось сбором трофеев. Халид бен Валид воспользовался случаем и обрушился на мусульман сзади. Он уничтожил оставшихся на горе лучников, спустился и бился с мусульманами, пока на поле боя не вернулись курейшиты. Враги окружили мусульман со всех сторон. Ряды правоверных были прорваны. Они потеряли свою силу и мощь и потерпели ужасное поражение. Даже посланнику Аллаха (алайхи-салам) досталось из-за этого злополучного послушания: лицо его было окровавлено от раны на скуле. Сподвижники, мужчины и женщины, ценой своей жизни спасли пророка (алайхи-салам). Ансарка Насиба ум аль-Имара поила в ходе битвы мусульман водой, а когда они стали терпеть поражение, бросила, что у нее было в руках, схватила меч и устремилась в бой, защищая посланника Аллаха (алайхи-салам) этим мечом, пока полученные раны не обессилили ее. Куда бы он не повернулся, налево или направо, везде он видел как она защищает его.

Что касается Абу-Дуджана, то он сделал из своей спины щит, прикрывая ею пророка (алайхи-салам) пока она не стала подобна ежу от множества воткнувшихся туда стрел.

Посланника Аллаха (алайхи-салам) догнал Убайй бен Халаф со словами: «Где Мухаммед?! Да не спасусь я, если спасешься ты!» Но, несмотря на раны и слабость, пророк взял копье и ударил им злодея в шею. С этим копьем тот упал на спину своей лошади, чтобы умереть в пути. Старшие сподвижники окружили Мухаммеда (алайхи-салам) и чтобы защитить его от врагов, подняли на гору.

От радости победы курейшиты порхали, как птицы. Хинд и другие курейшитские женщины оскверняли тела павших мусульман. Она вспорола живот Хамзы и стала жевать его печень.

Битва при Ухуде преподала колоссальный урок мусульманам, явившись практическим толкованием слов Всевышнего: «Бойтесь испытания, которое постигнет не только виновных из вас, и знайте, что Аллах силен в наказании». Это означает, что грех и непослушание на-

носят вред не только тем, кто совершил его, но и всем, кто с ними так или иначе связан.

Сражение при Ухуде показывает нам, что любовь к мирской жизни губительна. Если бы лучниками на горе не овладело страстное желание заполучить трофеи, то они бы не бросили свою позицию.

Мусульмане получили хороший урок в необходимости послушания, заплатив за него большую цену и запомнив на всю жизнь. Этот урок явился причиной их побед в последующих войнах.

ПОХОД ПРОТИВ ПЛЕМЕНИ НАДИР

Евреи возненавидели Ислам и мусульман и сговорились убить пророка (алайхи-салям). Однажды посланник Аллаха отправился к ним попросить помощи в уплате выкупа за двух человек из племени Амир, так как между Надир и Амир существовало соглашение и пакт. Однако они только внешне демонстрировали лояльность, а внутри затаив злобу, замыслили убить пророка (алайхи-салям). Они решили, когда посланник Аллаха сядет у стены, сбросить на него сверху большой камень и убить.

С неба пришла весть о замышляемом злодействе. Он оставил своих спутников и ушел, сославшись на то, что нужно выполнить одно дело. Однако по возвращению в Медину, он послал к ним одного смелого человека, по имени Мухаммед бен Маслама, наказав: «Отправляйся к племени Надир и передай, что посланник Аллаха прислал меня сказать, чтобы вы уходили из страны. Изменив ему, вы нарушили договор». Пророк (алайхи-салям) дал им срок десять дней. Приказ явился неожиданностью для надирцев. И стали сожалеть о затеянном. Однако сожалением делу не поможешь.

Племя уже собралось в путь, когда глава лицемеров, Абдулла бен Убайй, передал им, чтобы они не уходили из своих домов, пообещав им две тысячи своих людей, которые вместе с ними засядут в их укрепления и помогут в войне с пророком, если тот нападет на них. Они поверили ему — лжецу.

Тогда вождь их Хуайй бен Ахтаб сказал: «Нет, мы не уйдем из наших домов. Пусть Мухаммед делает, что хочет. Укрепим наши крепости, пищи нам хватит на год, да Мухаммед и не станет держать осаду в течение целого года».

Десятидневный срок истек, но они не ушли. Пророк (алайхи-салам) пошел на штурм. Евреи сдавали крепости одну за другой. Ожидания помощи от Ибн Убайи оказались напрасны. Они потеряли надежду на спасение и запросили мира. Посланник заключил с ними мир, по условиям которого они должны выселиться, причем для перевозки, взятых по их усмотрению вещей, разрешалось брать на троих человек одного только верблюда. Таким образом это племя оставило много оружия, которое оказалось полезным мусульманам в их последующих войнах.

После выселения племени Надир имели место несколько небольших военных походов: второй Бадрский поход, экспедиция в Зат-ар-Ррика и экспедиция в Думу аль-Джидаль, после которых посланник Аллаха (алайхи-салам) завершил общественную реорганизацию в Медине.

РОВ ИЛИ ПОХОД СОЮЗНИКОВ

Посланник Аллаха понимал, что евреи будут натравливать на него арабов и его догадка оказалась верной. Несколько еврейских вождей прибыло к курейшитам, сообщив, что евреи ждут их и что, когда придут курейшиты и станут штурмовать Медину извне, евреи племени Курайза устроят подвох Мухаммеду и его сподвижникам изнутри.

Очевидно, евреи не извлекли для себя урока из того, что произошло с племенем Надир. Аллах разгневался на этих людей, сбил их с пути и ослепил их разум. Курейшиты задали им вопросы об Исламе, спросив: «О, еврейская община, вы обладатели первого Писания и знаете, в чем мы расходимся с Мухаммедом. Чья религия лучше, наша или его?» Ответ их был: «Ваша лучше, чем его». И ниспослал Аллах о них: «Разве ты не видел тех, которым дарована часть Писания — они веруют в джибта и тагута¹ и говорят о тех, которые не веровали: «Эти — более верные путем, чем те, которые уверовали». Это — те, которых проклял Аллах. А кого проклинает Аллах, тому не найдешь помощников».

Они призывали к войне с мусульманами не только курейшитов, но и племена, обитавшие в пустыне, такие как: Гатафан, Мурра, Фазара, Ашджа, Саад, Сулайм,

¹ идолы, ложные боги (прим. редактора).

Асад, всех тех, у кого среди мусульман были кровники, пообещав им победу и свое участие в боях.

Курейшиты и их приспешники подготовили четыре тысячи воинов, другие племена шесть тысяч, итого: десять тысяч человек с верблюдами и лошадьми. Эта многочисленная армия двинулась на Медину.

Посланник Аллаха (алайхи-салям) стал советоваться со своими сподвижниками, как противодействовать этому громадному количеству врагов. Сальман аль-Фариси¹ предложил применить персидскую хитрость, не знакомую арабам. Она заключалась в том, что мусульмане роют ров с открытой северной стороны города и укрепляются за ним. Неприятель уже не сможет тогда ворваться в город с этой стороны. С других же сторон город окружен укрепленными домами и непроходимыми пальмовыми рощами.

Мусульмане приступили к рытью рва. Пророк работал вместе с другими и сам носил землю.

Завершив строительство бруствера и рытье рва, мусульманское войско укрепилось за ним. С тыла мусульман защищала гора, которая нависала над городом. Численность мусульман составляла три тысячи человек.

Подойдя к городу, язычники неожиданно обнаружили перед собой уловку мединцев — вырытый ров, который они не предполагали встретить.

Им не оставалось ничего другого, как обмениваться с мусульманами выстрелами из лука. Когда стоять дальше стало уже невозможно, часть их конницы атаковала ров и с трудом сумела преодолеть его. Тогда выступил Али бен Абу-Талиб и в поединке с Амру бен Вудд убил последнего. Остальные бежали.

Чтобы язычники не взяли ров штурмом ночью, пророк (алайхи-салям) выставил туда охрану. Несмотря на сильный холод, он и сам охранял один из проходов через ров, предвещая сподвижникам победу и обещая им благо. Тогда мединские мунафеки сказали: «Мухаммед обещал нам сокровища хосроя² и цезаря, а от страха никто из нас не может даже сходить освободить кишечник». В Коране отражены их слова: «То, что обещал нам Аллах и Его посланник, только обман».

Они уклонились от боя под тем предлогом, что дома их «обнажены», и они, якобы, боятся, что враги захва-

¹ Сальман аль-Фариси — перс, бывший раб, принявший Ислам, сподвижник пророка (прим. редактора).

² Хосрой — титул древнего персидского царя (прим. переводчика).

тят их. Коран ответил им: «Но не были они обнажены. Они только хотели бежать».

Блокада мусульман усиливалась, страх их достиг предела, когда они узнали, что племя Курайза нарушило свое обещание и примкнуло к язычникам. Для них это было подобно землетрясению. В душу закрался ужас, взгляд стал беспокойным. В их молитвах чаще всего звучало: «О, Аллах, скрой нашу слабость, избавь нас от страхов наших!»

В это время уверовал в Аллаха человек по имени Нуайм бен Масуд аль-Ашджаи. Он пришел к пророку (алайхи-салам) и сказал: «О, посланник Аллаха, я принял Ислам, но народ мой об этом не знает. Чем я могу помочь вам?» Пророк (алайхи-салам) ответил ему: «Что можешь совершить ты, один человек? Однако война — обман. Сделай, по-возможности так, чтобы они от нас отстали». Тут Аллах подсказал Нуайму хитрость, и он тотчас же отправился к племени Курайза, расторгнувшему договор в крайне сложной и тяжелой обстановке.

Увидев его, евреи, не знавшие, что он принял Ислам, приветствовали его и как друга гостеприимно приняли. Нуайм напомнил им о своих дружеских чувствах и доброжелательности к ним. Он поведал им, что из-за сильного холода курейшиты, возможно, не смогут долго оставаться на подступах к Медине и вести осаду мусульман. «Они бросят вас, а Мухаммед и его сподвижники жестоко покарают вас, как это уже было с вашими предшественниками. Поэтому, советую вам, пока не возьмете с них заложников, в войне с ними вместе не участвовать. Держите заложников в своих руках, дабы курейшиты не оставили вас в бою одних и не сделали «козлами отпущения», — сказал он. И еще посоветовал сохранить разговор в тайне.

Племя Курайза поверило ему и поблагодарило за совет. После этого Нуайм отправился к курейшитам и рассказал им по секрету, что Курайза сожалеет о разрыве договора с Мухаммедом, стремится загладить свою вину перед ним и вернуть дружеское расположение. Евреи якобы сказали ему: «Удовлетворишься ли ты, Мухаммед, если мы передадим тебе 70 курейшитских вельмож, чтобы ты им отрубил головы? Достаточно ли тебе этого?» «Поэтому, — посоветовал он, — когда они пришлют вам гонцов с этим делом, остерегайтесь выдавать им хотя бы одного из вас. И о том, что это я вам все рассказал, они знать не должны».

Нуайм посеял в союзниках сомнения и лишил их до-

верия друг к другу. Наступило утро. Абу-Суфьян отправил делегацию к Курайза с предложением приступить к совместным боевым действиям против мусульман. Извинившись, они отказались под предлогом того, что сегодня суббота и что если на них никто не нападет, а они сами начнут воевать, то прогневят бога¹. Затем евреи потребовали от курейшитов заложников, дабы они не ушли и не бросили их один на один с Мухаммедом и его сподвижниками. Получив отказ и услышав такое требование, курейшиты еще сильнее поверили в то, что сказанное Нуаймом — правда. А посланник Аллаха (алайхи-салям) вознес молитву ко Всевышнему, ускорившую избавление: «О, Аллах, ниспославший писание, стремительный при расчете, разгрома союзников. О, Аллах, разгрома их и даруй нам победу над ними!» — просил он.

Темной ночью Аллах послал сильный холодный ветер, который снес их палатки, повалил их котлы и разогнал верблюдов. Курейшиты и кто был с ними испугались, что Мухаммед с племенем Курайза нападет на них и решили еще до наступления утра уйти, сняв осаду. Избавил Аллах правоверных от боя. Таким образом мы видим, что Аллах, хвала Ему и величие, не бросает рабов своих правоверных, и в последний момент спасает их. Об этом говорят слова всевышнего: «Даже когда посланники отчаиваются и кажется, что они обмануты, даруется им победа Наша».

После ухода союзников мусульмане с облегчением вздохнули. Веселые и радостные они возвращались в город, вспоминая между собой о милости Аллаха. Однако, когда Мухамед (алайхи-салям) собрался снять доспехи, Джабраил, да будет над ним мир, сказал ему: «Мы, ангелы, еще не сняли своих доспехов. Мухаммед, ударь по племени Курайза и очисти от него землю». Пророк (алайхи-салям) ответил: «Мы все непременно совершим сегодня послеполуденную молитву обязательно у Курайза». Мусульмане спешно выступили. Знамя держал Али бен Абу-Талиб, да будет доволен им Аллах.

Когда бану Курайза увидели их, то поняли, что натворили. Аллах наполнил их сердца ужасом, не удалось им остаться в стороне. Пришло время расплаты за свои отвратительные поступки, за вероломство и предательство. Видя, что войны не избежать, они засели в своих

¹ Иудаизм запрещает воевать и работать по субботам (прим. переводчика).

крепостях и держались там 25 дней. Потом они стали просить, чтобы их отпустили на тех же условиях, что и племя Надир — с имуществом, но без оружия.

Однако посланник Аллаха (алайхи-салям) назначил судьей над ними Саъда бен Муаза, который решил: «Мужчин — казнить, имущество — разделить, женщин и детей — пленить». И сказал посланник Аллаха: «Ты осудил их судом Аллаха».

Приговор Саъда бен Муаза исполнили. Мусульманам достались большие трофеи. Посланник Аллаха (алайхи-салям) призвал к себе Саъда бен Муаза и Саъда бен Убада и предложил им: «Если хотите, поделите трофеи между мухаджирами и ансарами. Тогда братья ваши, мухаджиры, останутся совладельцами вашего имущества и домов. Или же отдайте трофеи мухаджирам и они оставят вам ваше имущество и дома». Но оба, и Саъд бен Муаз и Саъд бен Убада, от имени всех ансаров ответили: «О, посланник Аллаха, раздели это между нашими братьями мухаджирами и пусть они останутся совладельцами нашего имущества и домов».

Такой поступок свидетельствует о великодушии и чуткости. Поэтому они удостоились похвалы от Аллаха в суре «Собрание»:

«Те, которые обосновались на своей земле и в вере до них, любят переселившихся к ним и не ощущают в своей груди никакой нужды в том, что даровано им, и дают им предпочтение перед собой, хотя и сами находятся в бедности, а кто обережен от любостяжания — те счастливы».

ХУДЕЙБИЙСКОЕ СРАЖЕНИЕ

Посланник Аллаха (алайхи-салям) увидел во сне, что он и его сподвижники спокойно, не подвергаясь опасности, вошли в священную мечеть и на утро объявил мусульманам, что собирается совершить умру. Об этом он известил и бедуинов, располагавшихся вокруг Медины, которые однако не спешили присоединиться к нему, полагая, что курейшиты не позволят им без боя вернуться на родину.

Поэтому пророк (алайхи-салям) выступил только с мухаджирами и ансарами в количестве одна тысяча пятьсот человек, вооруженных мечами, поскольку воевать они не намеревались.

Однако курейшиты вознамерились воспрепятство-

вать его вступлению в Мекку и чтобы остановить мусульман, выслали Халида бен аль-Валида во главе двухсот всадников им навстречу. Не собираясь воевать, посланник Аллаха (алайхи-салям), дабы избежать встречи с мекканским отрядом, свернул на другую дорогу. Халид вернулся и сообщил курейшитам о том, что предпринял Мухаммед.

Доехав до Худейбии — долины, расположенной западнее Мекки на расстоянии двадцати четырех километров, верблюдица пророка (алайхи-салям) опустилась на колени и никакие понукания не могли заставить ее встать. Решили, что она упрямится. Однако посланник Аллаха (алайхи-салям) сказал: «Это не от норова, она не имела такой привычки. Ее держит то, что держало слона¹. Клянусь Тем, в чьих руках душа Мухаммеда, что если курейшиты предложат мне любое дело, которое возвеличило бы святыню Аллаха, я непременно соглашусь». Мусульмане не хотели нарушать неприкосновенность Дома (Каабы), который, как желает Аллах, должен быть святыней и безопасным местом для всех людей.

Когда мусульмане остановились в Худейбии, к ним явился гонец от курейшитов с вопросом о цели их прибытия. Узнав, что они хотят совершить умру, он вернулся к курейшитам, передав им желание мусульман. Они сказали: «Мухаммед и его воины хотят войти к нам паломниками, а арабы услышат, что он вошел силой, ведь всем известно, что между нами война. Нет, этому не бывать никогда». И они послали к нему другого человека, происходившего из племени, которое очень почитало жертвенное животное паломника. И тогда навстречу ему пророк выпустил жертвенное животное, чтобы тот увидел его. И мусульмане встретили его словами «ляббэйк»². Человек, возвращаясь от мусульман говорил: «Бог мой! Не годится не пускать их к Дому. Люди совершают паломничество, а сына Абдуль-Мутталиба не пускают к Дому. Пропали курейшиты, ей-богу, народ ведь пришел совершить умру».

Курейшитам не понравились такие речи и они послали к мусульманам Урву бен Масуда Сакафи, сейида жителей Тайфа. Тот стал пугать посланника Аллаха (алайхи-салям) курейшитами, а также обвинил сподвижни-

¹ Т.е. то же самое, что мешало идти слонам Абраха к Каабе в «Год слона» (прим. редактора).

² Ляббэйк — «вот я перед тобой», произносится во время совершения хаджа (прим. переводчика).

ков в том, что если нападут курейшиты, они бросят пророка. «Горе тебе. Мы бросим его?» — возмутился Абу-Бакр (да будет им доволен Аллах). А Мугира бен Шуъба всякий раз бил Урву по руке, когда тот во время разговора поднимал ее к бороде пророка. Человек вернулся. Он увидел любовь сподвижников к посланнику Аллаха (алайхи-салам), заметил, как льнут к нему, спешат на его зов, как наперебой бросаются к воде от омовения пророка и обтираются ею, как понижают голос при разговоре с ним, почтительно притупляют взор и поэтому сказал: «Клянусь Аллахом, о, общество курейшитов, я был у персидского хосроя в его царстве, видел византийского цезаря в своем величии, но не видел я никакого короля в окружении своих людей, равного Мухаммеду в окружении своих сподвижников. Я нашел народ, который не выдаст его никому. Не торопитесь с решением. Он предлагает благоразумное дело. Мой вам совет, примите его предложение».

Тогда курейшиты рассудили так: «Если дела обстоят таким образом, он хочет не войны, а паломничества, пусть он в этом году возвращается обратно и приходит на следующий год, чтобы не сказали люди, будто он вошел силой».

Посланник Аллаха (алайхи-салам) попытался удержать их от такого решения, дабы длительное утомительное путешествие не пропало даром. Он послал к ним своего зятя Османа бен Аффана, да будет доволен им Аллах, чтобы переубедить курейшитов. Тот отправился с десятью человеками, получившими разрешение от пророка (алайхи-салам), навестить своих родных. Пророк приказал также Осману возвестить измученным правоверным о скором их избавлении.

Под защитой одного из своих знакомых, Осман бен Аффан вступил в Мекку. Безрезультатно старался он переубедить курейшитов. Они не соглашались, а затем предложили, чтобы только он сам обошел вокруг Каабы. Тот воспротивился: «Неужели я обойду, когда Мухаммеду запрещено?» Османа и его сопровождающих задержали и не выпустили из города. Среди мусульман пронесся слух, что он убит. Тогда пророк (алайхи-салам) сказал: «Не уйдем, пока не встретимся с ними на поле брани!»

Посланник Аллаха разгневался на курейшитов за вероломство. Ведь он пришел с миром, как паломник, не желая войны. Он призвал людей присягнуть ему на бой под растущим там деревом. (Когда Омар бен Хаттаб стал

халифом, он, опасаясь возврата к язычеству, приказал срубить его, увидев, что люди просят под ним благодати). Эта присяга получила название присяги Ридвана¹. Они поклялись умереть. Весть об этой клятве дошла и до курейшитов, пришедших от этого в ужас.

Мекканцы послали 50 человек, чтобы вероломно напасть на мусульман, но те были начеку и всех, за исключением командира, которому удалось бежать, пленили. Когда известие об этом дошло до Мекки оттуда пришла толпа, затеявшая столкновение с мусульманами, в результате чего двенадцать курейшитов было взято в плен. Был убит и один мусульманин.

Все это напугало мекканцев и они послали к мусульманам Сухейля бен Амра, чтобы он поговорил с пророком (алайхи-салям) о заключении перемирия и извинился за инцидент. Он сказал: «Мухаммед, то, что случилось, произошло не по умыслу наших мудрецов, а дело рук глупцов. Верни нам наших пленных». «Сначала вы наших», — ответил ему пророк (алайхи-салям). Тогда они возвратили Османа, да буден доволен им Аллах, и тех десятерых, которые были с ним.

Сухейль предложил условия, среди которых были и несправедливые, и приемлемые.

1 — На десять лет прекратить войну между мусульманами и курейшитами.

2 — Возвращать обратно перешедших к мусульманам курейшитов и не обязывать курейшитов возвращать перешедших к ним мусульман.

3 — В этом году мусульмане вернутся к себе, не совершив паломничества, а на следующий год придут и после того, как курейшиты покинут Мекку, войдут в нее, но пробудут там только три дня, причем без оружия, только с мечами в ножнах.

4 — Разрешать тем арабам, которые хотят союза с Мухаммедом, заключать его и разрешать тем арабам, которые хотят союза с курейшитами, также заключать с ними союз.

Посланник Аллаха (алайхи-салям) был дальновиден, Аллах научил его взвешивать дела и он принял условия. Мусульман же охватило раздражение и они стали говорить: «Как это мы вернем им тех, кто пришел к нам мусульманином? Чтобы отвратить человека от веры? И как

¹ Ридван — в переводе означает удовлетворение, т.е. присяга, заслуживающая одобрения Аллаха. Об этой присяге упоминается в Коране (прим. редактора).

это они не будут нам возвращать отступников?» Пророк (алайхи-салям) ответил: «Кто пойдет к ним отступником, и да пусть не вернет того Аллах. Тому же, кто пришел мусульманином и мы вернем его, даст Аллах в будущем избавление и выход».

На мусульман очень неблагоприятное впечатление произвела третья статья, гласящая о недопущении их к святыне, и особенно потому, что пророк (алайхи-салям) сообщил им, что видел во сне, как они в полной безопасности подошли к Дому. Об этом Омар бен Хаттаб спросил Абу-Бакра, который ответил ему так: «А разве он сказал, что в этом году?»

Условия перемирия были написаны в двух экземплярах, один для курейшитов, другой для мусульман. Иман Али, да возвеличит его Аллах, стал писцом договора, а посланник Аллаха (алайхи-салям) продиктовал: «Во имя Аллаха, милостивого, милосердного».

Сухейль возразил: «Пиши: «Именем Твоим, Боже», мы не знаем милосердного». Пророк приказал писать так, как сказал Сухейль. Али с неохотой написал. Затем пророк продиктовал: «Это то, на чем мы примирились. Мухаммед, посланник Аллаха и...». Сухейль опять возразил: «Если бы мы верили, что ты посланник Аллаха, то не враждовали бы мы с тобой и пустили бы тебя к Дому. Пиши: «Мухаммед бен Абдулла». Тут Али не смог сдержать себя и отказался стереть. Посланник (алайхи-салям) стер сам.

Когда написание договора близилось к концу, от курейшитов пришел юноша со связанными руками по имени Абу-Джандаль, бежавший из Мекки, где его насильно удерживал отец, запрещая переселение в Медину. А отцом юноши был тот самый Сухейль, который заключил договор с пророком (алайхи-салям). И вот его сын, в оковах, прибежал к мусульманам, прося защиты.

Однако посланник Аллаха (алайхи-салям) был верен своему слову. Используя свое право по договору, отец в присутствии мусульман сильно избил юношу, а пророк говорил: «Я заключил с народом перемирие. Мы дали взаимные обещания и не нарушим их. Терпи и держись. Аллах пошлет тебе и тому, кто с тобой, измученным, избавление и даст выход. Господи, как справедлив Ислам, исповедующий его терпит горечь и мучения во имя верности договору».

Мусульмане почувствовали большое стеснение и подавленность от этого договора, за исключением Абу-Бакра ас-Сиддыка, который считал так же, как послан-

ник Аллаха.

Когда Сухейль представил условия перемирия и оставалось лишь написать текст и подписать его, к Абу-Бакру прибежал Омар и спросил:

— Разве Мухаммед не пророк?

— Пророк, — ответил Абу-Бакр.

— Разве мы не мусульмане?

— Мусульмане, — сказал Абу-Бакр.

— Ведь они — язычники? — спросил Омар.

— Язычники.

— Тогда почему мы принимаем такое унижение по отношению к своей религии?

— Омар, слушайся его и все. А я уверен и свидетельствую, что он посланник Аллаха¹.

— И я свидетельствую, что он посланник Аллаха, — сказал Омар и отправился к пророку (алайхи-салям). Он задал ему те же вопросы и пророк ему ответил: «Я раб Аллаха и пророк Его и не нарушу Его приказ, и Он не погубит меня».

После этого договора племя Хузаъа вступило в союз с пророком (алайхи-салям), а племя Бакр — в союз с курейшитами. Затем посланник Аллаха (алайхи-салям) приказал мусульманам побрить головы и зарезать жертвенное животное (т.е. верблюда, которого они подготовили принести в жертву у Каабы) и снять ихрам².

Это очень опечалило мусульман. Они даже не спешили подчиниться пророку (алайхи-салям). В гневе он пришел к жене, Умму-Саляме, и сказал ей: «Пропали мусульмане — приказываю им, а они не слушаются». Умм-Саляма успокоила его: «Прости их, посланник Аллаха. Это перемирие и для тебя большая тяжесть. Они вернутся, не завоевав Мекку, и потому опечалены. Не лучше ли, посланник Аллаха, без лишних разговоров показать им то, что ты хочешь. Когда они увидят, что ты делаешь, то последуют за тобой». И он поступил так, как она посоветовала ему: подошел к своему жертвенному животному, зарезал его, затем позвал цирюльника и побрил голову. Увидев это, мусульмане побежали к своим жертвенным животным, зарезали их, выбрили головы и все завершилось наилучшим образом. Этот эпи-

¹ т.е. он не может ошибиться (прим. редактора).

² Ихрам — одежда, надеваемая при вступлении на священную землю и состоящая из двух кусков полотняной белой материи, до которой не дотрагивалась игла. Один кусок набрасывается на шею и на плечи, а другим опоясываются (прим. переводчика).

зод учит нас тому, что наглядный пример лучше и эффективней, чем речи и устные советы.

КТО ТАКАЯ УММ-САЛЯМА

Умм-Саляма была женой Абу-Саляма, да будет доволен им Аллах, двоюродного и молочного брата посланника Аллаха (алайхи-салям). Он первым переселился в Эфиопию, был благонравным и смелым человеком. Пророк (алайхи-салям) поручал ему руководство многими сражениями. Когда он умер, Умм-Саляма долго оплакивала мужа, вспоминая его доброту и смелость.

Однажды, когда она плакала на могиле бывшего супруга, мимо проходил посланник Аллаха, который сказал: «Держись и терпи Умм-Саляма, произнеси молитву: «О, Аллах, воздай мне за мое горе и пошли лучшего, чем он». Она спросила: «Кто же лучше, чем Абу-Саляма, о, посланник Аллаха?» Он повторил ей сказанное во второй раз. Она опять повторила свой вопрос. Но, когда он сказал ей в третий раз, она постеснялась снова спрашивать его и произнесла молитву, которой он научил. Аллах внял ее просьбе и помог в беде. На ней женился посланник Аллаха (алайхи-салям). И была она здравомыслящей.

РЕЗУЛЬТАТЫ ХУДЕЙБИЙСКОГО ПЕРЕМИРИЯ

Возвращаясь из Худейбии пророку была ниспослана сура «Победа». Аллах, хвала Ему и величие, назвал этот договор «явной победой». И действительно, он явился предвестником блага для мусульман, благодаря которому они в последующем заняли Мекку, хотя и вернулись из Худейбии, на взяв святого города и не совершив умры.

Курейшиты не смогли сдержать своих обязательств и нарушили их, предоставив тем самым возможность пророку ответить тем же. Абу-Бакр ас-Сидык, да будет доволен им Аллах, сказал: «Не было в Исламе большей победы, чем худейбийская, однако люди близоруки и не видели того, что было между Мухаммедом, да благословит его Аллах и приветствует, и Господом его. Рабы божьи торопят, а Аллах не спешит, пока не созреют желанные Ему условия».

После заключения договора пал железный занавес, существовавший между общинами, и возросли контакты

мусульман с язычниками, многие из которых своими сердцами потянулись к Исламу, приняли его, что и явилось своего рода победой, победой над слепотой душ. За два года религию Аллаха приняло больше людей, чем за весь период от начала ПРИЗЫВА и до Дня Худейбии.

Человеку по имени Абу-Басир ас-Сакафи удалось бежать к посланнику Аллаха (алайхи-салям). Вслед за ним курейшиты выслали двух человек с требованием возвращения его, как это предусматривал договор. Абу-Басир спросил: «Неужели, о, посланник Аллаха, ты вернешь меня неверным, которые станут отвращать меня от моей веры, после того, как Аллах избавил меня от них». Пророк (алайхи-салям) ответил: «Аллах пошлет тебе и твоим братьям избавление». Тому не оставалось ничего другого, как подчиниться и вернуться с сопровождающими, в то время как сердца мусульман разрывались от скорби за него.

По дороге в Мекку они добрались до места под названием Зуаль-Хулайфа. Здесь Абу-Басир обманул одного из сопровождающих, попросив его после длительной беседы, успокоившей стражника, который и позабыл, что его собеседник пленник, показать ему меч. Непроизвольным движением тот протянул его. Абу-Басир мгновенно схватил меч и убил охранника. Другой пришел в ужас и от неожиданности и страха пустился наутек. Абу-Басир вернулся в Медину и сказал посланнику Аллаха (алайхи-салям): «Ты не нарушил своего договора. Ты передал меня народу. А я воздержался от того, чтобы соблазнить его своей религией или дать совратить себя». Пророк (алайхи-салям) ответил: «Горе его матери, вот разжигатель войны! Если бы с ним были мужчины...» — а затем добавил, — «Уходи и не живи в Медине».

Абу-Басир отправился к месту, через которое проходили курейшитские караваны, следовавшие в Сирию, и поселился там. Каждый, вновь принявший в Мекке Ислам, бежал к Абу-Басиру. Со временем там собралось много народа, в том числе и Абу-Джандаль, который просил в Дни Худейбии помощи у мусульман от своего отца и курейшитов. Теперь всякий раз, как поблизости проходил караван, они нападали на него и захватывали, а добычу отсылали мусульманам в Медину. В конце концов они отрезали Мекку от снабжения. Курейшиты устали от этого. Они не знали, как избавиться от них и направили послов к пророку (алайхи-салям), заклиная его проявить милосердие, спасти их и упразднить пункт договора о возврате курейшитам принявших Ислам.

Так Аллах стер печать скорби с лица мусульман и все поставил с головы на ноги. Если раньше слабые упрашивали курейшитов, то теперь курейшиты сами ослабели и стали упрашивать. Избавление, которое предвещал посланник Аллаха (алайхи-салам) пришло настолько быстро, что даже пророку пришлось однажды выступить в мечети с просьбой вернуть курейшитам их пленных и имущество. Насколько они претерпели от мусульман.

Поверь Аллаху великому, который говорил: «Мы желаем оказать милость тем, которые были ослаблены, забиты на земле и сделать их имамами, и сделать их наследниками».

ПОСЛАНИЯ К КОРОЛЯМ И ПРАВИТЕЛЯМ

После заключения Худейбийского перемирия положение мусульман окрепло и пророк (алайхи-салам) направил послания к королям, призвав их принять Ислам. На письма он ставил печать, изготовленную из серебра, где было выгравировано «Мухаммед, посланник Аллаха».

Он направил послание императору Византии, эмиру Бусра, Харису бен Абу-Шахру в Сирийскую Гуту¹, мукаукису² — князю Египта, хосрою — персидскому шаху, Мунзиру бен Сави, королю Бахрейна, королям Омана, и Хузе бен Али, королю аль-Йемамы³.

Все послания пророка были примерно идентичны по содержанию и призывали поклоняться одному Аллаху, Всемогущему и Великому.

ПОСЛАНИЕ ПРОРОКА ИРАКЛИЮ

Во имя Аллаха, милостивого и милосердного.

От Мухаммеда бен Абдуллы к Ираклию, властителю Византии.

Тому, кто последовал по праведному пути, салам!

Взываю к тебе как мусульманин: прими Ислам и Аллах воздаст тебе дважды. Если же ты отвернешься, то

¹ Гута — долина в окрестностях Дамаска (прим. переводчика).

² Мукаукис — титул правителя Египта в доисламскую эпоху (прим. переводчика).

³ Аль-Йемама — восточная часть Аравийского полуострова (прим. переводчика).

на тебе грех арисинов¹. «Скажи: »О, обладатели писания! Приходите к слову, равному для нас и для вас, чтобы нам не поклоняться никому, кроме Аллаха, и ничего не придавать Ему в сотоварищи, и чтобы одним из нас не превращать других в господ, помимо Аллаха. Если же они отвернутся, то скажите: «Засвидетельствуйте, что мы — предавшиеся». И сказал Всевышний еще: «Те, которым мы даровали Писание до этого, верят и в это². И когда это читается им, они говорят, мы веруем в него, потому что оно — истина от Господа нашего: «Мы еще раньше этого были мусульманами». Этим будет дарована их награда дважды. За то, что они терпели, и на зло отвечают добром и из того, чем Мы их наделили, расходуют».

Ираклий призвал к себе несколько арабов-курейшитов, находившихся в то время по торговым делам в Сирии, и спросил, кто из них ближе по родственным связям к человеку, который утверждает, что он пророк. Абу-Суфьян, который был старшим каравана, сказал: «Я», — так как в караване из рода Аднана никого, кроме него, не было. Император вывел его вперед, сказав спутникам: «Я оставил вас сзади, дабы не стеснялись его опровергать, если он будет лгать при ответе».

Затем он спросил: «Кем он тебе приходится?» Тот ответил: «Он мой родственник».

— Кто-нибудь говорил это раньше? — спросил Ираклий.

— Нет.

— Обвиняли ли вы его ранее во лжи?

— Нет.

— Был ли король среди предков его?

— Нет.

— Знатные ли люди следуют за ним или слабые?

— Слабые.

— Их становится больше или меньше?

— Больше.

— Отказался ли кто-либо от этой веры, разочаровавшись в ней?

— Нет.

— Нарушает ли он заключенный договор?

— Нет, у нас сейчас с ним как раз договор³.

— Вы воевали с ним?

¹ Арисины — христианская секта и Арноса — монотеисты (прим. автора).

² Имеется в виду Коран.

³ Подразумевается Худейбийский договор (прим. автора).

— Да.

— И каковы результаты?

— Война велась с переменным успехом. Один раз победили мы, один раз они.

— Что он вам повелевает?

— Говорит, поклоняйтесь одному Аллаху, ничего не придавайте ему в сотоварищи, откажитесь от тех, кому поклонялись наши отцы, повелевает молиться, делать подаяния, быть честным, добропорядочным, верным обязательству, надежным.

Тогда император сказал: «Я спросил тебя о его родстве и ты утверждал, что он вам родственник. Пророки также проповедуют среди родственников своего народа. Я спросил тебя: «Говорил ли кто-нибудь тоже самое до него?» Ты утверждаешь, что нет. Если бы кто-нибудь говорил уже, о чем говорил он, я бы сказал: «Человек подражает тому, что было сказано до него». Я спросил тебя: «Обвиняли ли вы его во лжи до того, как он начал выполнять свою миссию?» Ты ответил, что нет. Тогда я сказал себе: «Тогда я сказал себе: «Не наговаривал на людей, а стал наговаривать на бога?» Я спросил тебя: «Был ли среди его предков король?» Ты ответил, что нет. Если бы у него в роду были короли, то я бы сказал: «Человек требует королевства своего предка». Я спросил тебя: «Их становится больше или меньше?» Ты ответил, что больше. Так происходит с верой, когда она входит в сердца. Я спросил тебя: «Воевали ли вы с ними?» Ты сказал, что да и что война велась с переменным успехом. Также и пророки, сначала они проходят испытания, но в конечном итоге победа за ними. Я спросил тебя: «Что он вам повелевает?» Ты ответил, что он повелевает молиться, делать пожертвования, быть честным, надежным. Так и пророки. Я спросил тебя: «Нарушает ли он свои обязательства?» Ты сказал, что нет. Пророки тоже не нарушают. Я узнал, что пророк будет послан, но не думал, что к вам... И если то, что ты сказал мне, правда, то он будет обладать этим местом, что у меня под ногами.

Абу-Суфьян вышел изумленный. Он не предполагал, что Мухаммед (алайхи-салям) достиг уже таких вершин и сказал: «Дело Ибн Абу-Кабши¹ приняло такой оборот, что его боится император «желтых»².

¹ Так называли мужа молочной матери пророка Халимы (Абу-Кабши). Курейшиты прибегали к этому прозвищу, когда старались подчеркнуть пренебрежение к пророку (прим. редактора).

² Арабы называли византийцев «желтыми» (прим. редактора).

Ираклий, византийский император, запер двери и обратился к свите с места, до которого они не могли бы дотянуться, со словами: «О, общество византийцев! Хотели бы вы следовать за этим пророком? Этим вы укрепили бы свое царство, обеспечили бы себе спасение и благоразумный путь». От гнева не помня себя, как дикие ослы, они бросились вон и стали ломиться в двери, пока не поняли, что они заперты. Увидев их возмущение, Ираклий сказал: «Этими словами я хотел проверить крепость вашей веры». Тогда они успокоились и остались довольны императором... Так любовь к своему царству оказалась для Ираклия сильнее Ислама. Однако он передал Мухаммеду вежливый ответ с гонцом Дихья-аль-Кальби.

Ряд других королей и правителей также, в свою очередь, вручили гонцам любезные послания. Так поступил египетский мукаукис — повелитель коптов, который вместе с вежливым письмом послал еще двух невольниц и ценного мула в качестве подарка. Одну невольницу пророк (алайхи-салям) дал Хасану ьен Сабиту, а вторую, по имени Мария, которая потом родила ему сына, оставил себе.

Другие из высокомерия разорвали послание. Так сделал, например, хосрой — персидский царь, который приказал также своему наместнику в Йемене силой доставить ему пророка (алайхи-салям). Посланник Аллаха (алайхи-салям) проклял его словами: «Аллах разорвет на куски его царство». Хосроя убил собственный сын Шировайх и страна его одна из первых перешла в руки мусульман, которые стали владельцами ее богатств.

Некоторые, такие как Аль-Мунзир, король Бахрейна, приняли Ислам. Его примеру последовали и оба короля Омана. Всех их посланник Аллаха (алайхи-салям) оставил править своими народами. Только один гонец пророка (алайхи-салям), посланный к эмиру Босры, не доехал до места назначения. Он был убит одним подлецом в деревне Мота, вблизи границы с Сирией. Посланник Аллаха (алайхи-салям) рассчитался за это, послав туда позднее армию, которая научила тому, что послов не убивают.

Так Ислам стал прокладывать себе путь во все соседние страны. Это означало, что миссия Мухаммеда (алайхи-салям) не ограничилась лишь его собственной страной, а устремлена и к остальному миру.

Всевышний говорит: «И мы послали тебя только ко

всем людям вестником и увещевателем, но большая часть людей не знает».

ПОХОД НА ХЕЙБАР

В седьмом году Хиджры посланник Аллаха (алайхи-салям) приказал готовиться к походу против хейбарских евреев, являющихся самыми большими подстрекателями союзников против мусульман в их походе на Медину. Они заключали союз с каждым, кто враждебно относился к пророку (алайхи-салям). Посланник Аллаха (алайхи-салям) выступил только со сподвижниками, запретив бедуинам присоединяться к ним, поскольку последние выступили бы не во имя Аллаха, а ради трофеев. Хейбар располагался северо-западнее Медины на удалении ста миль. Там находились три отдельные крепости. В каждой крепости было по три башни, за исключением средней, где их было только две.

Пророк начал с первой крепости, называемой Натат, разбив лагерь на таком расстоянии от нее, чтобы не могли долететь пущенные оттуда стрелы неприятеля. Начались стычки. Через неделю, глубокой ночью, Омару бен Хаттабу, охранявшему покой мусульманской армии, удалось захватить вышедшего из крепости еврея, которого он призвал к посланнику Аллаха. Ужасом наполнилось сердце пленника и он стал упрашивать сохранить ему жизнь, в обмен на ценные сведения. Ему была дарована жизнь и он рассказал: «Население этой крепости крайне изнурено. Когда я уходил оттуда, они отсылали своих детей в другую крепость. Завтра они выйдут на бой с вами и если крепость падет, я покажу вам, где находится катапульта, «черепаха»¹, доспехи и мечи, которые облегчат вам взятие других крепостей».

Мусульман обрадовала предстоящая добыча, а Мухаммед (алайхи-салям) сказал: «Завтра я вручу знамя тому, кто любит Аллаха и Его посланника и Они любят его». Каждый мечтал получить знамя. На следующий день он послал за Али, да прославит его Аллах, несмотря на то, что глаза его были поражены трахомой. Посланник Аллаха (алайхи-салям) плюнул ему в глаза и Аллах исцелил их. Он вручил ему знамя и мусульмане

¹ катапульта и «черепаха» — изготовленные из дерева орудия, под прикрытием которых воины проделывали брешь в крепости, не подвергаясь при этом воздействию стрел противника (прим. автора)

бросились на штурм. Евреи хорошо подготовились к бою. Выехал один из них предлагая вступить в поединок. Сын Абу-Талиба снес ему голову. Выехал храбрейший из племени, но и того он отправил за своим товарищем. Выехал его брат, но был сражен рукой Аз-Зубайра бен аль-Аввама. Затем мусульмане атаковали евреев. Евреи отступили в крепость, а мусульмане ворвались туда вслед за ними. Евреи отступили в следующую крепость. Таким образом всякий раз, как мусульмане входили в крепость, разгромленные евреи переходили в следующую. Из башни в башню, из крепости в крепость, пока не более чем за месяц война была закончена. Благодаря трофеям, добытым в крепостях, мусульмане смогли оснастить армию для войны с Византией и Персией. В этих сражениях погибло 15 человек, избранных Аллахом для своего рая и ближе к себе. С некоторыми евреями пророк (алайхи-салям) заключил мир, оставив их на своих местах. Взамен они отдавали ему половину своего урожая. Примечателен такой случай. Еврейская женщина преподнесла посланнику Аллаха (алайхи-салям) жаренную баранью ногу, которая была отравлена. Он попробовал кусочек, а потом выплюнул, так как Всевышний известил его, что в ней яд. Однако один из сподвижников проглотил кусок и тотчас умер от смертоносной отравы.

УМРА, ВОСПОЛНЕННАЯ, ВОЗМЕЩЕННАЯ АЛЛАХОМ

Худейбийский договор предусматривал, что посланник Аллаха (алайхи-салям) на следующий год совершит паломничество. Прошел год после несостоявшейся худейбийской умры, и он (алайхи-салям), оставив за себя в городе Абу-Зарраль-Гифари, вышел из Медины с теми, кому запретили совершить паломничество в прошлый раз, взяв с собой 60 жертвенных животных и оружие, опасаясь вероломства курейшитов. Сто всадников сопровождало его. У ворот мечети он одел ихрам. Когда Мухаммед доехал до места под названием Зу-Аль-Хулайфа, конница обогнала его и ему было сказано: «О, посланник Аллаха, нам поставили условие быть без оружия, а мы вооружены». Он ответил: «Мы не войдем с ним в святыню, но оно будет от нас поблизости, и если нас тронут, прибегнем к нему. Правоверный должен быть рассудительным и осмотрительным и не должен позволить противнику застать себя врасплох».

По дороге его заметили несколько курейшитов, они испугались и помчались к своим соплеменникам, чтобы рассказать об увиденном. Оттуда прискакали гонцы и сказали: «О, Мухаммед, ты никогда не был вероломным, ни в детстве, ни взрослым и мы ничего не натворили». Он ответил им: «Мы не войдем в святыню с оружием». Таким образом пророк (алайхи-салам) предохранял мусульман от вероломства курейшитов, зная, что они не смогут напасть на них на священной земле, где они снимут оружие, так как святыня — безопасное место до Ислама и в Исламе.

И сказал Всевышний: «Они сказали: «Если мы последуем за руководством вместе с тобой, будем выхвачены из нашей земли». Разве Мы не утвердили за ними х а р а м а ¹ безопасного; собираются к нему плоды от всего, как надел от Нас. Но большая часть их не знает!»

Аллах, откликнувшись на просьбу отца нашего Ибрагима, да будет над ним благословение и мир. Своей милостью обеспечил безопасность и питание жителям Мекки. Когда пришло время войти в Мекку, ее жители, не желая смотреть, как мусульмане будут обходить вокруг Каабы, покинули ее. Посланник Аллаха (алайхи-салам) вступил в город через проход Кудаа², перед ним шел Абделла бен Раваха. Он произносил: «Нет бога, кроме одного Аллаха, исполнил Он свое обещание, даровал победу своему рабу, усилил Свое войско, Один разгромил союзников». Затем пророк (алайхи-салам), сидя верхом на своей верблюдице, объехал вокруг Каабы. Он приложился посохом к черному камню и приказал сподвижникам, чтобы они, дабы показать свою силу язычникам, считавшим, что мединская лихорадка истощила их, трижды быстро обошли вокруг Каабы. «Да смилуется Аллах над тем, кто покажет им силу свою», — произнес он и завернулся в плащ³, обнажив правое плечо.

После того, как в полной безопасности, с бритыми головами, как он и видел это во сне, мусульмане завершили обход святыни, радостный, что Аллах облагодетельствовал его, сделав явью сновидение, посланник Аллаха (алайхи-салам) возвратился в Медину.

¹ Харам — священное место (прим. переводчика).

² Проход Кудаа — один из въездов в город (прим. переводчика).

³ паломник должен держать один конец его правой рукой, а другой забросить на левое плечо (прим. переводчика).

ПРИНЯТИЕ ИСЛАМА ХАЛИДОМ БЕН АЛЬ-ВАЛИДОМ

Не успел еще пророк (алайхи-салям) возвратиться из паломничества, как Халид бен аль-Валид, курейшитский витязь, герой Ухуда, сказал в группе курейшитов: «Каждому, у кого есть ум, стало ясно, что Мухаммед не волшебник и не поэт и что его слава, есть слава Господина миров¹. Поэтому любой здравомыслящий должен последовать за ним». Услышав это, Икрама бен Абу-Джахль возразил:

— Ты отступил от веры, Халид.

— Я стал мусульманином, — ответил Халид.

— Ей-богу, кому-кому из курейшитов, но тебе не стоило это говорить, — сказал Икрама.

— Почему? — спросил Халид.

— Мухаммед растоптал честь твоего отца². Он заклеймил твоего отца, убил дядю и двоюродного брата при Бадре. Ей-богу, я не принял бы Ислама и так бы не стал говорить, Халид. Разве ты не видишь, что курейшиты хотят с ним драться?

— Это — язычество, я защищал его, однако, клянусь Аллахом, когда мне открылась истина, я стал мусульманином.

После этого, в подтверждение своего обращения в Ислам, Халид бен аль-Валид послал пророку (алайхи-салям) в подарок породистых лошадей, а затем сам приехал в Медину, чтобы влиться в ряды мусульман.

Увидев его посланник Аллаха (алайхи-салям) обрадовался и сказал: «Слава Аллаху, который вывел тебя на праведный путь. Я видел в тебе ум и хотел, чтобы он привел тебя к добру».

— О, посланник Аллаха, — сказал Халид, — помолись Всевышнему, чтобы он простил все те места, где я сражался против тебя.

— Ислам не поминает, что было до него³, — ответил пророк (алайхи-салям).

За воинскую, которую проявил Халид в походах и

¹ Господин миров — Аллах (прим. переводчика).

² Известно, что Халид — сын Валида бен аль-Мугира, о котором Аллах Всевышний ниспослал в Коране: «Не повинуйся же всякому любителю клятв, презренному, хулителю, бродящему со сплетнями, препятствующему добру, агрессору, грешнику грубому, после этого безродному». Аллах, слава Ему Всевышнему, охарактеризовал его отца всеми этими порочными чертами (прим. автора).

³ То есть как бы стирает все плохое, что было в прошлом (прим. автора).

битвах, ни в одной из которых он не потерпит поражения, пророк (алайхи-салям) назовет его впоследствии Мечом Аллаха. Вместе с Халидом в Ислам обратились его дядя Амр бен Ас и Осман бен Тальха. Примеру этих троих последовали и многие другие жители Мекки, вставшие на путь истинной веры. Сила Ислама все более и более возрастала. Близок стал день взятия Мекки.

ПОХОД НА МОТУ

Пророк (алайхи-салям) не торопился брать Мекку, он знал, что время работает на него. К тому же не было причины начинать войну с курейшитами, они не нарушали договора. Он покарал тех, кто убил его сподвижников в Зат-ас-Талх, на сирийской границе, а также тех, кто убил его гонца, посланного в Босру, чтобы призвать тамошнего правителя к Исламу.

Пророк (алайхи-салям) в свое время посылал пятнадцать человек в Сирию с призывом принять Ислам. Все они были убиты, за исключением их предводителя, которому удалось спастись и сообщить о злодеянии посланнику Аллаха (алайхи-салям).

Пророк (алайхи-салям) подготовил три тысячи воинов для войны с армией противника, насчитывавшей сто пятьдесят тысяч человек. Шел восьмой год Хиджры. Командовать войском пророк назначил Зейда бен Хариса, сказав: «Если Зейд будет сражен, то на его место встанет Джафар бен Абу-Талиб, если будет поражен Джафар, его место займет Абделла бен Раваха». В войске находился бесстрашный рыцарь Халид бен аль-Валид. Для него это было первое сражение после обращения в Ислам. Отправляя воинов в поход, посланник Аллаха (алайхи-салям) так наставлял их: «Сражайтесь именем Аллаха с врагами Аллаха и вашими врагами, если встретите отшельников, посвятивших себя служению Всевышнему, не трогайте их, женщин, детей, стариков не убивайте, деревья не рубите, домов не разрушайте».

Византийцы собрали из греков и арабов огромную армию. Мусульмане стали советоваться: что предпринять? Послать ли к пророку за подкреплением или вступить в схватку с врагом? Абдулла бен Раваха сказал: «О, народ, Клянусь Аллахом, то, чего вы не желаете, это ведь то самое, за чем мы приехали сюда». (имея в виду смерть за веру). «Не силой мы воюем и не числом, —

продолжал он, — Мы сражаемся только этой религией, которой почтил нас Аллах и перед нами два блага: или победить или пасть шахидами».

Начался бой. Зейд бен Хариса прорвал многочисленные ряды неприятеля и сражался, пока не погиб. Знамя принял Джафар бен Абу-Талиб, который пел:

Как прекрасен рай
И его приближение
Вызывает напиток его
Восхищение.

Противник окружил его со всех сторон, однако как стрела проскочил он между врагами, разя их своим мечом. Он держал знамя в правой руке, но ее отрубили, тогда он взял его в левую руку, но и ее отрубили. Джафар бен Абу-Талиб прижимал к себе знамя обрубками рук, пока не погиб. После него знамя взял Абдулла бен Раваха и бросился на врага. Но может ли человек совладать со многими, многими тысячами. Он дрался, пока не погиб. Аллах сразу же известил своего посланца о гибели этой тройки. Посланник (алайхи-салям) разговаривал как человек, наблюдающий сражение воочию: «Погиб Зейд и знамя принял Джафар..., его сразили, знамя подхватил бен Раваха... и его сразили». Из глаз его катились слезы по шахидам. Затем он воскликнул: «Знамя взял один из «мечей Аллаха» и дал им победу».

Так и произошло в действительности. Некоторые мусульмане уже собрались отступать, но Укба бен Амр сказал: «Люди! Лучше встретить смерть лицом, чем получить удар в спину». Тогда они передумали и решили поставить во главе своего войска доблестного героя Халида бен аль-Валида, военное искусство которого позволило спасти армию от разгрома. Спрашивается, что могут сделать три тысячи воинов против ста пятидесяти тысяч? Халид бен аль-Валид был одним из самых блестящих военачальников. Взяв знамя, он целый день упорно сражался. А на следующий день изменил боевой порядок войска, сделав арьергард авангардом, правый фланг — левым, а левый правым. Неприятель решил, что к мусульманам подошло подкрепление. Его охватил страх. Затем Халид стал постепенно отводить армию назад, пока не вывел ее в Моту. Там он обосновался и в течение 7 дней беспокоил противника постоянными вылазками. Неприятель подумал, что Халид хочет их заманить в пустыню, где ему с ним не справиться и остановился. Битва закончилась. На языке военной тактики

это означало победу мусульман, поскольку их войско было спасено от гибели.

С этой войны армия вернулась домой, понеся минимально возможные потери. Когда воины вошли в город, некоторые мусульмане стали дразнить их, называя «бежавшими». Но пророк (алайхи-салям) поправил их: «Отошедшие» — сказал он. Затем посланник Аллаха (алайхи-салям) похвалил Халида за его блестящее военное искусство, спасшее войско.

ПРЕДДВЕРИЕ ЗАХВАТА МЕККИ

Как мы уже упоминали, племя Хузаа в день Худейбии вступило в союз с посланником Аллаха (алайхи-салям), а племя бакр в союз с курейшитами. Между двумя племенами в доисламскую эпоху была кровная вражда, которая притихла с возникновением Ислама.

Во время перемирия один человек из племени бакр стал как-то раз высмеивать пророка в песнях в присутствии человека из племени хузаа. Последний ударил насмехавшегося. Дремавшая ненависть вспыхнула с новой силой. Племя бакр вспомнило о старых обидах и стало призывать к войне с врагами. Оно попросило поддержки у своих покровителей — курейшитов, которые скрытно оказали помощь оружием и людьми. В результате не менее двадцати человек из племени хузаа были убиты. Так курейшиты нарушили договор и попались в ловушку.

Племя хузаа послало делегацию, чтобы сообщить пророку (алайхи-салям) о вероломном нападении племени бакр и курейшитов. Когда они предстали пред ним, он сказал: «Клянусь Аллахом, я защищу вас от тех, от которых защищаю себя!» Так закрытые ворота в Мекку открылись.

Курейшиты пожалели о том, что произошло и решили путем переговоров уладить конфликт. Они послали своего начальника Абу-Суфьяна в Мекку, чтобы закрепить договор (Худейбийское перемирие) и продлить его. Тот приехал в Медину и зашел к своей дочке Умм-Хабibe, жене пророка (алайхи-салям). Когда он захотел сесть, она подняла постель посланника Аллаха (алайхи-салям) с пола и свернула ее, чтобы ее отец Абу-Суфьян не сел на нее.

— Дочка, ты предпочитаешь его мне? — спросил он.

— Ты не должен садиться на постель посланника Аллаха — ты нечистивый язычник, — ответила она.

Дочь отказалась принять его в своем доме — доме посланника Аллаха (алайхи-салям), наградив его самыми нелестными эпитетами. Уходя, он сказал ей, что она стала нехорошей после разлуки, и направился к мечети пророка. Он изложил пророку (алайхи-салям) то, с чем пришел. Пророк (алайхи-салям) спросил так, как будто бы не знал о враждебных действиях курейшитов и нарушении ими договора.

— Что-нибудь случилось?

— Нет, — ответил Абу-Суфьян и стал разглагольствовать о перемирии, его сроках и пр., на что посланник Аллаха (алайхи-салям) ничего ему не сказал.

Переговоры расстроили Абу-Суфьяна. Он вышел от пророка (алайхи-салям) и мир казался ему чернее смолы. Абу-Суфьян направился к влиятельным курейшитам-мухаджирам, авось они посодействуют ему или заступятся за него перед Мухаммедом. Но разве кто-нибудь из них любит Абу-Суфьяна, который возглавлял языческую армию при Ухуде и убивал мусульманских героев? Все дали ему один ответ: «Защита наша в защите посланника Аллаха» (т.е. мы скажем только то, что скажет он).

Абу-Суфьян возвратился в Мекку униженным и расстроенным. Более того, курейшиты не поверили ему и обвинили в том, что он предал их и принял Ислам. В отчаянии ему пришлось совершить языческий обряд перед идолами, чтобы таким образом снять с себя предъявленное обвинение.

Пророк (алайхи-салям) с самого начала предполагал, что курейшиты не будут хранить верность заключенному договору. Поэтому, чтобы не прознали курейшиты и не стали готовиться к войне, он скрыто подготовил большое войско. Посланник (алайхи-салям) не желал войны в священном городе. Он хотел только одного — не покушаясь на святость Мекки, подчинить себе курейшитов.

Пророк (алайхи-салям) стал молить Господа своего забрать соглядатаев, дабы вести о готовящемся не дошли до курейшитов и стало бы возможным неожиданно появившись у них в городе, застать их в расплах. Воевать они тогда не смогут, вопреки своей воле подчинятся и не прольется ни капли крови.

Однако один из лучших сподвижников, участник битвы при Бадре, Хатиб бен Бальтаа, имевший большие заслуги в священной войне, из боязни за свою семью в Мекке допустил непреднамеренную ошибку. С одной женщиной он отправил курейшитами письмо, в котором

уведомлял их о намерении посланника Аллаха (алайхи-салям) в надежде, что те учтут оказанную услугу и не тронут его семью, когда Мухаммед войдет с большой армией в Мекку.

Этот сподвижник участвовал в крупных походах во время Священной войны, а также был послом пророка (алайхи-салям) к мукаукису — правителю Египта, когда Мухаммед рассылал королям послания с призывом принять Ислам. Поэтому все удивились, узнав об этом, а Умар бен Хаттаб даже предложил за лицемерие отрубить ему голову. Аллах, всемогущий и великий, ниспослал своему посланнику весть о письме. Он сразу же послал вдогонку за женщиной Али, Зубейра и Микдада, наказав им: «Езжайте в Рауду-Хах¹. Там женщина в паланкине². У нее письмо. Возьмите его...» Они доехали до Рауди-Хах и действительно нашли там женщину. Посланцы сказали ей: «Вытаскивай письмо.» Та отказалась. Тогда они пригрозили ей, что разденут и обыщут. Она была вынуждена подчиниться и вынула письмо из своей прически, которое они доставили посланнику Аллаха (алайхи-салям). Пророк, узнав, что в письме, просто и спокойно спросил: «Хатиб, что это?»

— Не спеши судить меня, о, пророк, — спокойно ответил тот, — Клянусь Аллахом, я верую в Аллаха и Его пророка и ни чем не переменялся. Однако в том народе у меня не осталось мужчин ни в семье, ни в роде, которые защитили бы мою семью, в то время как у других мухаджиров там родственники, которые не дадут в обиду их семьи. А у меня в Мекке жена и сын. Оказал я курейшитам эту услугу, чтобы они не убивали мою семью, если между нами случится война. Письмо же мое никакой помощи им перед Аллахом не даст.

— Поверьте, он сказал правду, — заметил посланник Аллаха.

В разговор вступил Умар бен Хаттаб.

— Позволь мне, посланник Аллаха, отрубить ему голову, — сказал он, — этот человек показал свое двуличие.

— Откуда ты знаешь, Умар? — с простотой возразил ему пророк, — Может быть Аллах взглянул на участников Бадрской битвы и сказал им: «Делайте, что хотите, отныне я простил вас».

Подготовка мусульманского войска завершилась в се-

¹ название маленького поселка (прим. переводчика).

² путешественница (прим. автора).

редине рамадана¹, оставив своим наместником в Медине ибн Ум-Мактума, он выступил во главе великой армии.

ПОХОД НА МЕККУ

Когда войско прибыло в Кадид², посланник Аллаха (алайхи-салям) приказал мусульманам прекратить пост, так как он изнурил их, а Аллах, хвала Ему всевышнему, разрешил прекращать пост в пути и в случае болезни. По дороге мусульмане встретили дядю Мухаммеда Аббаса, переселявшегося с семьей в Медину. Пророк (алайхи-салям) приветствовал его и взял с собой в Мекку, а семья отправилась дальше в Медину.

В местечке Мур-аз-Захран, посланник Аллаха велел разжечь десять тысяч костров, чтобы напугать курейшитов. Курейшитов уведомили, что Мухаммед с неизвестной целью, в неизвестном направлении выступил с огромной армией в поход. Они послали Абу-Суфьяна с двумя сопровождающими, чтобы разузнать, в чем дело. Горящие костры напоминали огни на горе Арафат в дни паломничества³ и, пока они дивились на необычайное зрелище, их вдруг окружила стража и повела пленниками к пророку (алайхи-салям). Однако Аббас спас Абу-Суфьяна, посадив его на белую мулицу посланника Аллаха, а своих сопровождающих тот отправил обратно в Мекку. Когда же мулица проходила мимо костра Умара бен Хаттаба, тот узнал Абу-Суфьяна и понял, что Аббас хочет взять его под свое покровительство. Он поспешил в палатку пророка (алайхи-салям) и предложил отрубить Абу-Суфьяну голову. Аббас воскликнул: «О, посланник Аллаха, я дал ему свою защиту». После некоторых, не лишенных остроты пререканий между Умаром и Аббасом, пророк (алайхи-салям) сказал Аббасу: «Возьми его к себе, а завтра утром приведи.»

Наступило утро и привели Абу-Суфьяна. Посланник Аллаха (алайхи-салям) находился в почетном окружении своих старших сподвижников. Увидев вошедшего, пророк (алайхи-салям) сказал: «Горе тебе, Абу-Суфьян, не пришла ли тебе пора узнать, что нет бога, кроме Аллаха?»

¹ Рамадан — девятый месяц лунного календаря, месяц поста (прим. переводчика).

² Кадид — название местности (прим. переводчика).

³ Девятый месяц зу-ль-хиджа паломники проводят на горе Арафат (прим. переводчика).

— Да станут мои родители выкупом за тебя, какой ты кроткий! Какой ты благородный! Какой ты добрый к своей родне! — ответил пленник, — Клянусь Аллахом, если бы с Аллахом был другой бог, то он в чем-нибудь помог бы мне!

— Горе тебе, Абу-Суфьян, не пришло ли время узнать тебе, что я — посланник Аллаха? — продолжал спрашивать пророк (алайхи-салям).

— Клянусь Аллахом, если бы с Аллахом был другой бог, то он в чем-нибудь мне помог бы. — повторил Абу-Суфьян, — Ей богу, в душе какие-то сомнения все еще есть...¹

Тут вмешался Аббас и потребовал, пока не поздно, чтобы Абу-Суфьян принял Ислам. Пророк поздравил его и когда Аббас попросил посланника Аллаха оказать тому какую-нибудь честь, когда войско войдет в Мекку, а Абу-Суфьян любил славу, пророк (алайхи-салям) сказал: «Кто войдет в дом Абу-Суфьяна, тот в безопасности.»

Затем он обратился к своему дяде Аббасу: «Останови Абу-Суфьяна возле выступа горы, чтобы он посмотрел на мусульман.» Племена шли на Абу-Суфьяна колонна за колонной. Когда мимо него проходил отряд ансаров, его знаменосец Саъд бен Убада крикнул Абу-Суфьяну: «Сегодня — день кровавой битвы. Сегодня Кааба станет доступной.» Затем подошла самая маленькая колонна, в которой находился посланник Аллаха со сподвижниками, где знаменосцем был Зубейр бен аль-Аввам. Абу-Суфьян поведал пророку (алайхи-салям), что крикнул ему Саъд бен Убада.

— Он сказал неправду, — ответил посланник Аллаха, — в этот день Аллах возвеличит Каабу и облачит ее². Это означало, что посланник (алайхи-салям) не разрешил своим сподвижникам прибегать к силе в священном доме Аллаха. Он приказал Халиду бен Аль-Валиду войти в город нижней дорогой.

Пророк (алайхи-салям) вошел в город верхней дорогой. Его глашатаи кричали: «Кто вошел в свой двор и закрыл запор, тот в безопасности! Кто вошел в дом Абу-Суфьяна, тот в безопасности!» Последняя фраза делала Абу-Суфьяну большую честь.

¹ Возможно боязнь утратить лидерство среди курейшитов и вложила ему в душу это «что-то», помешавшее засвидетельствованию, что Мухаммед — посланник Аллаха (прим. автора).

² Имеется в виду, что ее покроют священным покрывалом, называемымся кисвай (прим. переводчика).

Когда Халид бен аль-Валид входил в Мекку, некоторые ее жители пытались воспрепятствовать этому и напааи на него. В результате двадцать четыре нападавших были убиты, а остальные разбежались. Затем положение нормализовалось. Как сказал Аллах, Великий и Всемогуший: «Он — тот, который удержал руки их от вас и ваши руки от них в долине Мекки, после того, как дал вам победу над ними. Аллах видит то, что вы делаете».

При вхождении в Мекку посланник Аллаха (алайхи-салям) очень переживал, что там сложилась такая ужасная обстановка. Он покорно склонил голову перед Аллахом, Великим и Всемогушим, возблагодарив за эту великую благодать. Была пятница двадцатого рамадана, его сопровождал Абу-Бакр ас-Сиддык. Он читал суру «Победа», он подъехал к Каабе и на своей верблюдице объехал ее семь раз. Палкой, которая была у него в руке, пророк (алайхи-салям) стал сокрушать идолов, приговаривая при этом: «Пришла истина и ложь исчезла, поистине ложь подлежит исчезновению».

Идолы были сброшены навсегда. Он очистил от них святыню и покончил с последними притеснителями. Аллах положил конец язычеству и слава Аллаху, Господу миров.

Пророк (алайхи-салям) приказал Билялю подняться на Каабу и возвестить азаном, что пришло время молитвы. И люди молились под началом посланника Аллаха (алайхи-салям). С этого дня народ там молится ежедневно по пять раз в день.

После взятия Мекки курейшиты, которые издевались над пророком (алайхи-салям) и выгнали его из родного города, сами пришли к нему. И сказал им пророк (алайхи-салям): «О, общество курейшитов, как вы думаете, что я сделаю с вами?» Они, страстно желая прощения и хорошего отношения, ответили: «Добро, благородный брат и племянник.» Тогда он сказал им: «Не стану я ругать вас сегодня, да простит вас Аллах. Идите, вы свободны».

Посланник Аллаха (алайхи-салям) помиловал большинство из тех, кого он приказывал казнить. Они приняли Ислам, стали хорошими мусульманами и отrekliсь от пороков прошлого, приняв в дальнейшем участие в священной войне во имя Аллаха.

Случилось, что человек из племени хузаа убил язычника из племени хузайль. Пророк (алайхи-салям) разгневался и выступил перед народом с проповедью, в которой сказал: «Люди, в тот день, когда Аллах создавал

небеса и землю, он создал Мекку святыней. Это самая большая святыня из всех святынь и она останется таковой до дня Страшного суда. Не разрешено человеку, верующему в Аллаха, в этот и посторонний мир, пролить здесь кровь или срубить дерево. Она была неприкосновенной святыней для всех до меня и будет святыней после меня. Только в этот час было разрешено и это от гнева на жителей этого города. Теперь вновь город стал святыней, коим он был раньше. И пусть тот, кто отсутствует, будет об этом извещен присутствующим. Тому же, кто скажет вам, что посланник воевал здесь, ответьте: «Воистину, Аллах разрешил это только своему пророку, но не разрешил вам, племя хузаа». Прекратите убийства. Незначительна их польза, если она есть. Убили человека — за него-то выкуп дам я. А если убьют после этих слов моих кого-нибудь, то у семьи убитого, по желанию, два выбора: кровь убийцы или выкуп».

После этой проповеди, возвеличившей неприкосновенность Мекки и заложившей основы справедливости, принятие Ислама стало носить массовый характер. Организуя жизнь в городе, обучая жителей религии, не успевая иногда помолиться, пророк пробыл в Мекке девятнадцать дней. За время пребывания в Мекке, пророк сокращал четырехкратный намаз до двухкратного. Затем он послал несколько отрядов разрушить идолов за городом. За каждого убитого по ошибке, даже если он был язычником, выплачивался выкуп. Все люди были довольны и разрушали идолов своими руками.

Так мудро управлял посланник Аллаха (алайхи-салам) этими суровыми людьми. И это неудивительно для такой великой личности, с такой высокой нравственностью.

Когда мусульманская армия вошла в Мекку, отец Абу-Бакра, испугавшись, поднялся на гору Абу Кубайс. За ним пошел его сын Абу-Бакр и привел его к пророку (алайхи-салам). Увидев старика, Мухаммед сказал Абу-Бакру: «Разве не мог ты оставить старца там, где он был, чтобы я пришел к нему?» Абу-Бакр ответил: «О, посланник Аллаха, ему положено прийти к тебе, а не тебе к нему». Пророк (алайхи-салам) погладил его грудь, а затем сказал: «Прими Ислам». И он принял и стал хорошим мусульманином.

Когда люди пришли присягнуть на верность Исламу, среди них был человек, который дрожал от страха перед посланником Аллаха (алайхи-салам). Тогда он сказал ему: «Успокойся, я не король. Я сын женщины-курей-

шитки, которая тоже ела сушеное мясо в Мекке». Человек успокоился.

Что касается Хинд, жены Абу-Суфьяна, которая ела печень Хамзы, то она скрылась. Но затем, когда ей стало совсем невмоготу, она пришла, приняла Ислам и посланник Аллаха (алайхи-салям) поздравил ее. Она сказала: «Клянусь Аллахом, о, посланник Аллаха, раньше не было на свете дома, для которого я желала бы унижения больше, чем твоему, а сегодня нет на свете дома, для которого я желала бы величия более, чем твоему». Она приняла Ислам и стала примерной мусульманкой.

А Украма бен Абу-Джахль, который воевал до последнего дня с Исламом, бежал к морю. Его догнала жена, обратившаяся в Ислам и сказала ему: «Я пришла к тебе от самого доброго и хорошего человека. Не губи себя. Я взяла у него для тебя гарантию пощады, вернись к нему». Когда он вернулся, посланник Аллаха (алайхи-салям) радостно принял его и сказал ему: «Привет тому, кто пришел к нам переселенцем, мусульманином». Затем тот принял Ислам и попросил пророка (алайхи-салям) просить для него прощения у Аллаха за всю его прежнюю вражду с ним, и пророк сделал это. Акрама, да будет доволен им Аллах, стал после этого одним из самых лучших и ревностных мусульман.

Самый же большой противник посланника Аллаха (алайхи-салям) Сафван бен Омейя, скрылся и поехал топиться в море. К пророку (алайхи-салям) пришел двоюродный брат Сафвана и сказал: «Сафван, вождь своего племени, бежал, чтобы броситься в море. Ты даруешь безопасность красному и черному, даруй же и ему, о, посланник Аллаха». Он (алайхи-салям) ответил: «Ступай за своим двоюродным братом, он в безопасности». Тот попросил знак и Мухаммед дал ему свою чалму. Он догнал Сафвана, когда тот был уже в море и сказал: «Я пришел к тебе от самого лучшего, кроткого, доброго и милостивого человека — сына твоего дяди. Его слава — твоя слава, его честь — твоя честь, его королевство — твое королевство». Сафван ответил: «Я боюсь за себя». «Он добрей и благородней этого», — сказал ему двоюродный брат. Затем он показал ему чалму — знак безопасности. Сафван вернулся, принял Ислам и стал хорошим мусульманином.

Что касается Вахши, убийцы Хамзы, то посланник Аллаха (алайхи-салям) принял его обращение в Ислам, но сказал: «Уйди, и не попадайся мне на глаза», — он

очень переживал за своего дядю — сейида шахидов. Однако в дальнейшем Вахши решил загладить свою вину и во время войн с вероотступниками¹ убил лже-пророка Мусейлиму. Один-один.

К посланнику Аллаха (алайхи-салам) пришли женщины и обязались перед ним, что не будут ничего придавать Аллаху в сотоварищи, не станут воровать, прелюбодействовать, убивать своих детей, не будут говорить придуманную ложь и не выступят против него в грехе. Это обязательство получило название «клятва женщин».

Наконец пророк (алайхи-салам) послал Халида бен аль-Валида с тридцатью всадниками разрушить монумент Аль-Уззы — самого большого идола курейшитов, стоявшего в Батн-ан-Нахля, а Амру бен аль-Аса, разрушить идола Суваа в племени хузайль. Он также послал Саъда бен Зейда аль-Ашхали разрушить идола Маната в племени хузаа. Так пало государство идолов и на его месте окрепло государство единого Аллаха, Господа миров, слава Ему.

ПОХОД НА ХУНАЙН

После завоевания Мекки арабы стали принимать Ислам в массовом порядке.

Однако племена хавазин и сакиф охватила языческая ярость. Верхушка их собралась на совет и решила: «Мухаммед закончил борьбу со своим племенем и освободился. Теперь он пойдет войной на нас. Так надо ударить по нему до того, как он ударит по нам». Итак, они решили сражаться и назначили во главе своего войска Малика бен Ауфа, у которого собрались воины из многих племен, в том числе Саъд, бен Бакр, у которого он провел младенческие годы. Среди них был и Дрейд бен ас-Симма, известный своим здравым суждением и крайней смелостью в бою, но он уже был стар.

Малик бен Ауф приказал взять с собой женщин, детей и имущество. Дурейд спросил его, зачем это нужно, на что тот ответил: «Чтобы не отступали». Тогда Дурейд сказал: «А побежденного что-нибудь остановит? Если ты будешь побеждать, то тебе никто не понадобится, кроме мужчин с мечами и копьями, а если будешь терпеть по-

¹ Войны с вероотступниками начались вскоре после смерти Мухаммеда (прим. переводчика).

ражение, опозоришься средь своего имущества и семьи».

Однако Малик не внял совету Дурейда. Позади воинов он рядами построил женщин, за ними разместил верблюдов, затем коров и, наконец, баранов; и все это для того, чтобы никто из воинов не убежал. Однако ни большое войско, ни сомнительная уловка не помогли ему.

Посланник Аллаха узнал, что хавазин и сакиф собираются начать против него войну и вышел навстречу им с двенадцатью тысячами воинов, две тысячи из которых были жителями Мекки, а остальные — те, кто пришел с ним из Медины. Когда армия подошла к лагерю противника, пророк (алайхи-салям) построил своих воинов и стал вручать знамена: знамя мухаджиров — побеждающему льву Аллаха Али бен Абу-Талибу, знамя хазраджитов — Хубабу бен аль-Мунзиру, знамя авсов — Усайду бен Худайру, а другие знамена — вождям других племен. Затем он оседлал свою мулицу, надел доспехи, которые состояли из двух кольчуг, шлема и забрала. Мусульман привела в восторг многочисленность их войска и Аллах быстро наказал их еще до того, как они вступили в бой. Эти длинные сплоченные ряды искушали восхититься ими. Один из воинов сказал: «Сегодня мы не потерпим поражения из-за малочисленности.» Но он упустил из виду, что никогда не побеждали они своих врагов числом, а только благодаря поддержке Аллаха и крепкой связью их с Ним.

Самообольщение должно быть чуждо правоверным. Всемогуший и Всесильный Аллах решил преподать им важный урок, дабы вернуть их к покорности Себе и смирению перед Собой. Как только этот человек произнес эти слова, как на них из засады в проходах ушелья враг обрушил тучи стрел, ослепивших их.

Эта ужасная неожиданность посеяла панику среди мусульман. Ничего не замечая перед собой, они повернули назад. Позади них посланник Аллаха через своего дядю Аббаса, обладавшего громоподобным голосом, призывал их прекратить отход. Посланник Аллаха (алайхи-салям) устоял на поле боя. Вместе с ним держалось немного мухаджиров и ансаров, в том числе Абу-Бакр, Умар, Али, Аббас и другие, да будет доволен ими Аллах.

Посланник Аллаха стоял на своем месте и говорил: «Я — пророк, это не ложь, я сын Абдель-Муталиба!» Затем он велел своему дяде Аббасу прокричать особый призыв, который заставил души сподвижников откликнуться. Сильным голосом тот воскликнул: «Ансары!

Давшие клятву Рыдвана!» Все, кто был в ущелье, услышали его и вспомнили смертельную клятву, которую они дали. В ответ они стали кричать: «Лаббэйк! Лаббэйк!»¹. Вокруг посланника Аллаха (алайхи-салям) образовалась уже большая сила. Все как один они устремились на противника. Враг дрогнул, ряды его смешались и язычники ничего не видя перед собой, стали разбегаться во все стороны. Одни были убиты, другие ранены, третьим удалось бежать. Серьезные раны получил в этом трудном бою Халид бен аль-Валид.

Так мусульмане получили важный урок пагубности самообольщения. И с этих пор к ним больше не возвращалась эта смертельная болезнь.

Сказал Всевышний: «Аллах уже помогал вам во многих битвах и в день Хунейна, когда вы восхищались своей многочисленностью, но она не принесла вам никакой пользы, так что земля показалась вам тесной, тогда как была она просторной; и вы тогда обратили тыл и побежали назад; потом низвел Аллах Свой покой на Своего посланника и на верующих и низвел войска, которых вы не видели и наказал тех, которые не веровали — это было воздаянием неверующим. После этого Аллах был благопреклонен к тем, к кому пожелает. Ведь Аллах прощающий, милостивый.»

Трофеи Хунайнской битвы составили: сорок две тысячи верблюдов, четыреста тысяч овец, коз, не считая захваченных мужчин, женщин, детей. Что касается воинов противника, то они разбежались по всей долине. Часть из них затем собралась в Тайфе.

ПОХОД НА ТАЙФ

Со всеми, кто был с ним, посланник Аллаха (алайхи-салям) двинулся на Тайф. В авангарде своего войска он поставил Халида бен аль-Валида. Подойдя к Тайфу, стало ясно, что враг закрепился в башнях города, и запасся провиантом, которого хватит на год. Мусульмане встали лагерем вблизи крепости. Оттуда на них обрушился град стрел. Многие были ранены, двенадцать — смертельно. Тогда пророк (алайхи-салям) с войском занял позицию, недостижимую для вражеских стрел. Осада длилась восемнадцать дней, Халид вызывал соперников на поединок, но никто к нему не выехал.

¹ «Вот я перед тобой» (прим. переводчика).

Из крепости высунулся вождь Тайфа и племени сакиф Абд Ялиль и крикнул Халиду бен аль-Валиду: «К тебе никто не спустится. Пищи нам хватит на годы. А если ты пробудешь здесь до тех пор, пока она не кончится, то мы все выйдем с мечами к тебе и умрем все до последнего».

Посланник Аллаха (алайхи-салям) поставил катапульту. Группа сподвижников вошла под две «черепашки», чтобы вырыть подкоп под крепость, однако обороняющиеся стали бросать на них раскаленные куски железа, пока те не отошли.

Тогда пророк (алайхи-салям) приказал порубить их виноград и пальмы. Защитники крепости стали кричать ему, чтобы он прекратил рубку ради Аллаха и родства. Он ответил им: «Я прекращу рубку ради Аллаха и родства».

Затем посланник Аллаха (алайхи-салям) велел своим глашатаям кричать: «Кто спустится из крепости, тот в безопасности». Пришло чуть больше десяти человек. Посланник Аллаха увидев, что сакифы упорно сопротивляются и что время победы над ними еще не пришло, спросил у Аавфаля бен Муавия ад-Дейли: «Уходить или оставаться?» Тот ответил: «О, посланник Аллаха, если ты будешь ждать у лисьей норы, то возьмешь лису, а если уйдешь, то вреда она тебе не нанесет.» Тогда он (алайхи-салям) приказал уходить. Некоторые сподвижники попросили посланника проклясть сакифов, но он сказал: «О, Аллах, наставь сакифов на путь истинный, сделай их мусульманами».

Затем пророк (алайхи-салям) вернулся в местечко Джиърану, где оставил пленных и трофеи, посчитал их и разделил на пять частей. Большую часть он отдал тем, кто недавно принял Ислам, дабы скрепить дружбу с ними. Он дал также часть и тем, кто еще не стал мусульманином, чтобы пробудить у них любовь к Исламу.

При дележе добычи возникла такая давка, что ему пришлось укрыться от толпы возле дерева, за которое зацепился его плащ. Тогда он сказал: «Люди, верните мне плащ. Клянусь Аллахом, если бы у меня было столько скота, сколько деревьев в Тихаш, я бы поделил его между вами и вы меня не нашли бы ни скупым, ни малодушным и ни излишне бережливым». Подойдя к своему верблюду, он выдернул у него из горба ворсинку и продолжал: «Люди, клянусь Аллахом, мне не принадлежит из ваших трофеев и этой ворсинки, кроме одной пятой, и эта одна пятая возвращается вам же. Если кто

взял нечестным путем хоть иголку или нитку, то пусть вернет их, нечестно взятое из трофеев будет для него в День Страшного суда и огнем и позором». После этих слов каждый, кто взял лишнее, хотя бы немного, вернул его.

На долю пешего воина пришлось четыре верблюда и сорок овец и коз. На долю всадника — в три раза больше, т.е.: двенадцать верблюдов и сто двадцать овец и коз, так как всадник эквивалентен трем пешим воинам.

Среди тех, кому пророк дал долю трофеев, был Абу-Суфьян и его сыновья Муавия и Язид. Он дал им сорок ¹окий золота и сто верблюдов. Его вчерашний злейший враг сказал ему: «Да будут выкупом за тебя мои родители! Ты щедр и в дни мира и в дни войны».

Среди них был и Хаким бен Хизам. Пророк дал ему так же, как и Абу-Суфьяну, тот попросил еще, Мухаммед добавил, но тому все равно казалось мало. Тогда посланник Аллаха дал ему еще столько же и сказал: «Это имущество — вещь сладкая, зеленая на вид. Тот, кто его возьмет, обладая щедростью, тому будет в нем баракат, а тот, кто возьмет его жадно, алчно, тот лишится бараката и он будет подобен тому, кто ест, но не наедается. Дающая рука всегда лучше просящей».

Услышав это, Хаким забрал первые сто верблюдов, а остальные оставил и сказал: «Клянусь Тем, кто с истиной послал тебя, я ничего ни у кого не попрошу после тебя, пока не умру». Халифы после посланника Аллаха предлагали ему заслуженные им подарки из казны, но он ничего не взял.

Пророк (алайхи-салям) дал сто верблюдов Уяйну бен Хисну, а также Акрау бен Хабису и Абасу бен Мирдасу.

Посланник Аллаха (алайхи-салям) осыпал щедрыми подарками курейшитов, оставив как бы в стороне ансаров, которых он больше всего любил. Некоторые за это обиделись и стали вести между собой такие разговоры: «Удивительно. Он дает курейшитами, а о нас как-будто забыл, хотя с наших мечей их кровь капает.» Они послали к нему Саъда бен Убада, который ему все рассказал. Тогда посланник Аллаха (алайхи-салям) велел собрать всех ансаров отдельно и сказал им:

— Что за новость мне сообщили о вас и что за гнев в ваших сердцах? Разве я не застал вас заблудшими и не указал вам Аллах дорогу, благодаря мне? Разве не

¹ Окийя — мера веса, равная двадцати драхмам или 37,44 грама (прим. переводчика).

застал я вас бедными и не обогатил вас Аллах, благодаря мне, разве не застал я вас врагами и не сдружил Он ваши сердца мной?

— Да, все так и было, Аллах и Его посланник милостивые, как никто.

— Почему же не отвечаете мне?

— Чем же тебе ответить? Всякая милость исходит от Аллаха и его посланника, — отвечали они.

— Клянусь Аллахом, если бы вы захотели, то сказали бы, и это было бы правдой и я бы согласился: «Ты пришел к нам опровергаемым, а мы тебе поверили, ослабленным, а мы помогли тебе победить, изгнанником, а мы дали тебе убежище, бедным, а мы поделили с тобой наше имущество», — продолжал говорить пророк. Этими словами он затушил в душах гнев и, заняв сам справедливую позицию к ним, вынудил быть их справедливыми и в отношении себя. Такова политика мудрого руководителя, любовью к себе объединяющего людей. Затем он продолжил: «Курейшиты совсем недавно были неверными и причиняли беды. Я хотел расположить их и скрепить дружбу с ними. Неужели вы разгневались за ничтожество мирское, которым я располагал народ, дабы он принял Ислам? Я полагал, что Ислам ваш прочен и непоколебим. Неужели вы недовольны, о, общество ансаров, что люди пойдут с овцами и верблюдами, а вы вернетесь с посланником Аллаха к себе? Тем, в руке которого моя душа, клянусь, если бы не Хиджра, то я был бы одним из ансаров, если бы люди пошли по одному ущелью, а ансары по другому ущелью, то я бы пошел по ущелью ансаров. Аллах, Смилуйся над ансарами и сынами ансаров.

Ансары заплакали и бороды их намокли от слез. Они сказали: «Мы довольны посланником Аллаха как долей и судьбой».

ДЕЛЕГАЦИЯ ХАВАЗИНОВ

Хавазины, потеряв свое имущество, сыновей, продовольствие, оказались на грани вымирания. Им не оставалось ничего другого, как подчиниться и покориться Аллаху и Его посланнику. Они прислали делегацию, возглавляемую Зухейром бен Сурадом, который заискивающе сказал: «О, посланник Аллаха, среди тех, кого вы захватили, есть и матери, и тетки, а это — позорное место народа. Просим за них Аллаха и тебя, о, послан-

ник Аллаха. За изгородью твои тетки и кормилицы, которые заботились о тебе». Затем он стал декламировать стихи: Великодушно смилуйся над нами,

О посланник Аллаха,
Ты — человек, которого мы просим
И от которого ждем...

Стихи заканчивались такими словами:

Прости матерей —
Тех, кто своей грудью вскормили тебя,
Прощением прославлен ты.

Посланник Аллаха (алайхи-салам) ожидал, что они придут к нему до того, как он разделит трофеи, однако делегаты запоздали и он сказал им: «Милее всего мне откровенный разговор. Выбирайте одно из двух: пленников или имущество. Я долго ждал вас и даже подумал, что вы уже не придете».

— К роду мы ничего не приравниваем. Верни нам самое дорогое — наших женщин и детей, а об овцах и верблюдах мы ничего не будем говорить, — сказали они.

— Что касается моего имущества и имущества семьи Абдель-Мутталиба, то оно ваше, — заверил их пророк. — Но вы во время полуденной молитвы должны встать и обратиться ко всем со словами: «Мы с посланником Аллаха просим заступничества у мусульман и с мусульманами просим заступничества у посланника Аллаха. Представив свое мусульманство, скажите: «Мы братья ваши в религии».

Посланник Аллаха (алайхи-салам) научил их, как подойти к душам мусульман, чтобы те возвратили им семьи, подчеркнув: «... с мусульманами у посланника Аллаха...» Этим самым пророк (алайхи-салам) дает понять, что принимает заступничество мусульман, что, в свою очередь, поднимает, с одной стороны, авторитет мусульман, а с другой, радует их прекрасные милосердные сердца.

Делегация поступила так, как предписал ей посланник Аллаха (алайхи-салам). Затем он встал перед своими сподвижниками и добавил: «Эти ваши братья раскаялись, и я думаю вернуть им пленных. Кому это по душе, пусть так и сделает, а те, кто предпочитает, чтобы они остались их долей, пока мы не вернем из первого, что Аллах пошлет нам, то пусть тоже дадут». Мухаджиры и ансары сразу отозвались словами: «Что принадлежит нам, принадлежит посланнику Аллаха». Что каса-

ется новых мусульман, то пророк (алайхи-салям) взял у них трофеи займы для возвращения хавазинам, с тем, чтобы им отплатить потом.

Семью же Малика бен Ауфа, командовавшего войсками язычников в Хунайне, пророк (алайхи-салям), желая ей добра, поселил у родственников в Мекке. Узнав, что Малик бен Ауф бежал с сакифами, он сказал: «Передайте ему, если он явится мусульманином ко мне, то я возвращу ему семью и имущество и дам сто верблюдов». Когда это известие дошло до Малика, он незаметно вышел из крепости и пришел к посланнику Аллаха. Малик принял Ислам и вернул себе свою семью и имущество. Пророк (алайхи-салям) назначил его командовать принявшими мусульманство хавазинами и дал ему Аллах благополучие.

Покончив с военными проблемами и завершив добрые дела, посланник Аллаха одел в местечке Джуьране ихрам и совершил умру, въехав в Мекку ночью и этой же ночью вернулся в Джуьран. После этого он приказал отправиться в путь. Без каких-либо происшествий войско дошло до Медины и с миром вступило в город.

ДЕЛЕГАЦИИ И СОБЫТИЯ

К посланнику Аллаха (алайхи-салям) в Медину пришла делегация тамимов. Они уселись и стали его ждать. Пророк задержался с выходом к ним. Тогда они грубыми голосами стали звать его: «Мухаммед, выйди к нам, хвала наша — украшает, поношение наше — позорит». Он, да будет над ним мир и благословение, обиженный их криками и грубой бедуинской речью, вышел к ним. Именно о них снизошли на него слова Всевышнего в суре «Комнаты»: «Те, которые вызывают тебя из комнат позади, большая часть их не понимает. Если бы они потерпели, пока ты выйдешь к ним, это было лучше для них. Поистине Аллах прощающий, милостивый».

Был полдень. Биляль призвал азаном к молитве и пророк (алайхи-салям) вошел, чтобы помолиться. Делегация привязалась к нему со словами: «Мы, тамимцы, приехали с нашим поэтом и декламатором соревноваться с тобой в поэзии и славе.» Он ответил: «Не для стихов Он нас послал и не славы приказал». После этого они приняли Ислам и посланник Аллаха (алайхи-салям) поздравил их. Некоторое время тамимцы прожили в Мекке, обучаясь Корану и богословию.

Посланник Аллаха (алайхи-салам) направил Валида бен Укбу к племени мусталык для сбора закята. Стремясь как можно лучше принять его, они вышли к нему с оружием и с верблюдами для закята. Однако человек подумал, что народ вышел убить его, так как в доисламский период между ними была вражда.

Тот спешно вернулся, доложив пророку (алайхи-салам), что племя отказалось дать закят и собиралось напасть на него. Тогда Мухаммед послал туда Халида бен аль-Валида для проверки сообщения. Приехав туда под утро, он услышал призыв муэдзина к утренней молитве и не нашел в племени ничего, кроме повиновения. Об Ибн-Укбе снизошли слова Всевышнего, указывающего на необходимость проверки сведений: «О вы, которые уверовали, если придет к вам распутник с какой-нибудь вестью, то постарайтесь разузнать, чтобы по неведению не поразить каких-нибудь людей и чтобы не оказаться кающимися в том, что вы сделали».

ТАБУК — ПОСЛЕДНИЙ ПОХОД

Посланнику Аллаха стало известно, что Византия собрала много войск, намереваясь идти войной против его страны, которая в это время испытывала экономические трудности. В этих условиях и проявилась щедрость сподвижников и обильное расходование во имя Аллаха.

Поскольку поход предстоял дальний, а враг был сильным и чтобы люди экипировались всем необходимым полностью, посланник Аллаха (алайхи-салам) в отличие от предыдущей практики, сообщил своим последователям, куда они выступят.

Посланник Аллаха (алайхи-салам) послал оповестить Мекку и бедуинские племена с требованием мобилизоваться, призвал зажиточных экипировать бедных. Сподвижники состязались в щедрости во имя Аллаха. Осман бен Аффан, да будет доволен им Аллах, пожертвовал десять тысяч динаров, триста верблюдов с попонами и седлами, и пятьдесят лошадей. Посланник Аллаха (алайхи-салам) остался очень доволен этим большим даром и сказал: «О, Аллах, будь доволен Османом, ведь я им доволен». Абу-Бакр ас-Сиддык отдал все, что имел.

— Оставил ли ты что-нибудь семье, Абу-Бакр? — спросил его пророк.

— Я оставил им Аллаха и его посланника.

Умар бен аль-Хаттаб передал половину своего имущества и пророк (алайхи-салям) благословил его. Он сказал Умару и Абу-Бакру: «В вас такая же разница, что между вашими дарами». Затем и другие сподвижники, каждый в соответствии со своими возможностями и силой своей веры, стали приносить пожертвования. Абдурахман бен Ауф вручил в дар сто окий золота, Аббас и Тальха передали много денег. Асем бен Ади отдал семьдесят мешков фиников. Женщины жертвовали свои украшения, они снимали с себя браслеты, серьги, ожерелья и клали их в мечети перед посланником Аллаха (алайхи-салям), который благословил их самыми добрыми молитвами.

Каждый мусульманин сам готовил себя к участию в этом походе, но несмотря на большое количество жертвователей, некоторым не удалось себя снарядить. Среди них было семь бедных сподвижников, которые попросили пророка дать им что-нибудь, на чем они могли бы выступить в поход. Он ответил им: «Я не нахожу, на чем мне вас отправить». Они ушли от него в слезах, так как оказались не в состоянии принять участие в священной войне посланника Аллаха (алайхи-салям). Однако Усман бен Аффан добровольно экипировал троих из них, а Аль-Аббас и Ямин бен Омар остальных четверых, да будет Аллах всеми ими доволен. О них снизошли слова Аллаха Всевышнего в суре «Покаяние»: «Нет греха ни на слабых, ни на больных, ни на тех, которые не находят, что расходовать, если они искренни перед Аллахом и Его посланником. Нельзя упрекать делающих добро. Поистине Аллах прощающ, милосерд. Нет греха и на тех, которым, когда они пришли к тебе, чтобы ты их отправил, ты сказал: «Я не нахожу, на чем вас отправить. Они отворачиваются и глаза их полны слезами и печали, что они не нашли, что расходовать».

Численность мусульманского войска составила тридцать тысяч человек. Посланник Аллаха (алайхи-салям) оставил наместником в Медине бен Маслама, а в своей семье своего зятя Али, который стал протестовать:

— Неужели ты оставишь меня наставником над женщинами и детьми, пророк, — сказал он.

— Разве ты не хочешь у меня быть тем, кем был Харун у Мусы? Однако после меня нет больше пророков, — сказал посланник Аллаха, возвеличивая тем самым его роль.

Некоторые слабые верой и лицемеры уклонялись под благовидными предложениями от участия в этом походе.

Благородный Коран указал на них в суре «Покаяние» словами Всевышнего: «Просят у тебя позволения лишь те, которые не веруют в Аллаха и Последний день и сердца которых сомневаются, — и они блуждают в своем сомнении», — а также словами Всевышнего: «... Они говорили: «Не выступайте в зной». Скажи: «Огонь геенны более зноен», — если бы они разумели».

Аллах, слава Ему и Величие, показал нам, что правоверные не отставали от посланника Аллаха (алайхи-салям), так как усталость и жажда записываются им как благое дело.

Сказал Всевышний: «Не следовало жителям Медины и тем, кто кругом них из бедуинов, отставать от посланника Аллаха и заботиться только о самих себе, оставивши его. Это — потому, что их не постигает ни жажда, ни усталость, ни голод на пути Аллаха; они не ступают и шага, который рассердил бы неверных, не получают от врага никакого ущерба, без того, чтобы не было записано им за это благое дело. Поистине, Аллах не губит награды добродетельных».

Что касается тех, кто не вышел вместе с посланником Аллаха на бой, то Благородный Коран вскрыл их цели.

Не принесся никакой пользы, они внесли бы сомнения в души бойцов и подорвали бы их волю.

И сказал Всевышний: «Если бы они вышли с вами, то увеличили бы в вас только порчу и поторопились бы среди вас со сплетнями, стремясь к смятению среди вас. А среди вас есть прислушивающиеся к ним: ведь Аллах знает несправедливых».

Посланник Аллаха (алайхи-салям) вел эти мощные силы. Когда войска вступили на землю Самуда, он, мир ему, сказал: «Входите на землю нечистивцев только плача». Этим самым он хотел вызвать в них страх перед наказанием, которым Аллах покарал народ, живший на этой земле и опровергавшего своего пророка.

Подойдя к местности под названием Табук, где земля была абсолютно безжизненной, пророк (алайхи-салям) сказал Муазу бен Джабелю — ученому из сподвижников: «Вот увидишь, если долго проживешь, как эта земля переполнится садами». Действительно, Муаз жил долго и увидел сады. И было это одним из чудес пророка (алайхи-салям).

От посланника Аллаха (алайхи-салям) отстал человек по имени Абу-Хайсама, который в то время, как войско шло под нетерпимо палящим солнцем, зашел к своей семье и увидел там двух своих жен, сидящих под

паланкинами в саду. Они полили в паланкинах водой, подготовили прохладную питьевую воду и кушанья. Посмотрев на это, Абу-Хайсама сказал: «Посланник Аллаха на жаре, а Абу-Хайсама в прохладной тени, вода приготовлена... красивая женщина? Это несправедливо». Затем он воскликнул: «Клянусь Аллахом, не войду ни в один из ваших паланкинов, пока не догоню посланника Аллаха». Они дали ему на дорогу пищу и питье, затем он сел на верблюда, взял меч и копье и выехал один догонять пророка. Несмотря на поднявшуюся густую пыль, пророк издалека увидел всадника на верблюде и сказал: «Неужто Абу-Хайсама?» И это действительно, как он и сказал, оказался Абу-Хайсама. И было это одним из его чудес.

Подойдя к Табуку, мусульманское войско не встретило византийцев. Узнав о силе мусульман и готовности их умереть во имя Аллаха, они отошли. Посланник Аллаха не счел целесообразным преследовать их и склонился к миру в соответствии со словами Всевышнего: «И если они склонятся к миру, то склонись и ты к нему и полагайся на Аллаха».

Посланник Аллаха (алайхи-салам) пробыл несколько дней в Табуке, в течение которых он принял несколько делегаций, выдав им бумаги, обеспечивающие безопасность прохождения караванов на суше и на море. Затем пророк (алайхи-салам) и его армия двинулась назад в Медину. Авторитет Ислама и мусульман возрос.

Когда посланник Аллаха (алайхи-салам) возвратился в Медину, к нему пришли извиняться те, кто не выступил вместе с ним, приводя в свое оправдание малоубедительные доводы. Он принял их внешние извинения, поручив их совесть и душу Аллаху. Аллах, слава Ему Всевышнему, назвал их в суре «Покаяние», назвал этих людей лицемерами.

Однако трое, одни из лучших сподвижников, признали свою вину. Это были Каъб бен Малик, Мурара бен ар-Рабиа и Хиляль бен Омайй аль-Авси.

Что касается Каъба, то он пришел к посланнику Аллаха (алайхи-салам) в мечеть. Пророк, увидев его, сухо улыбнулся и спросил: «Что задержало тебя». Каъб, молодой человек, ответил: «О, посланник Аллаха, если бы я пришел к кому-нибудь другому в этом мире, то ты бы убедился, что я бы сумел оправдаться и уйти от его гнева. Я умею спорить. Но я знаю, что если буду сегодня говорить неискренне и ты останешься мною недоволен, то на меня прогневается Аллах. Если же я буду откро-

венен, то прогневаешься ты, зато я буду надеяться на Аллаха, что он простит меня. Клянусь Аллахом, у меня нет оправдания».

«Этот сказал правду, — отметил посланник Аллаха и добавил, — жди, пока Аллах не вынесет тебе свой приговор». Мурара бен ар-Раби и Хиляль бен Омеййя также признали свою вину, но они постеснялись выйти из дома, потому что пророк запретил людям разговаривать с ними, а им велел сторониться своих жен.

Правда, жена Хиляля бен Омеййя попросила у посланника Аллаха (алайхи-салям) разрешения прислуживать мужу, так как тот был уже совсем старым, и он разрешил. А Каъб заходил в мечеть, приветствовал пророка (алайхи-салям) и не знал, ответил он ему или нет, настолько тихо тот ему бормотал что-то в ответ. Каъб пытался заговорить с одним, с другим, надеясь излить свою душу, но безрезультатно. Никто не разговаривал с ним.

Бойкот продолжался пятьдесят дней, во время которого они ощутили невероятное стеснение, — «... и стеснились у них души», — стеснилась земля для них, несмотря на ее просторность и стеснились у них души, пока Аллах не ускорил им избавление¹.

Аллах, Великий и Всемогуший, ниспослал им свое прощение. Пророк (алайхи-салям) послал им с этой великой радостной весью гонцов. Толпы людей, исполненных к ним любовью, встречали их, поздравляли их с прощением Аллаха. Приветливо встретил посланник Аллаха Каъба, сказав ему:

— Возвещаю, Каъб, о самом радостном для тебя с момента твоего рождения дне.

Тот спросил:

— От тебя или от Аллаха?

— От Аллаха, — ответил посланник Аллаха (алайхи-салям).

И возрадовался Каъб великой радостью. Казалось, сердце готово было вырваться у него из груди.

— В знак своего покаяния отказываюсь от всего своего состояния и передаю его Аллаху и Его пророку, — объявил он.

— Часть имущества оставь себе. Так будет для тебя лучше, — посоветовал ему пророк (алайхи-салям).

И сказал Севышний: «... И к трем, которые были оставлены. А когда стеснилась земля для них, несмотря на ее просторность, и стеснились у них души, и думали

¹ Это пересказ 119 аята суры «Покаяние» (прим. переводчика).

они, что нет убежища от Аллаха иначе, как у Него, потом он обратился к ним, чтобы они раскаялись: ведь Аллах — обращающийся, милостивый».

ХАДЖ АБУ-БАКРА, ДА БУДЕТ ДОВОЛЕН ИМ АЛЛАХ

В конце месяца зу-ль-каъда¹, девятого года Хиджры, пророк (алайхи-салям) послал Абу-Бакра совершить с людьми хадж. Прошло немного времени и Аллах, Великий и Всемогуший, ниспослал начало суры «Бараа»². Посланник Аллаха (алайхи-салям) велел Али догнать Абу-Бакра и возвестить о ней людям в день великого хаджа, сказав ему: «Говори от меня только моим людям». Тот помчался догонять Абу-Бакра и настиг его. Сиддык спросил Али: «Посланник Аллаха назначил тебя старшим для проведения хаджа?» «Нет, — ответил Али, — он послал меня прочесть людям «Бараа».

Когда полонники собрались в день жертвоприношения в Мине³ вместе, Али прочитал им тридцать аятов в начале суры, где говорилось о ликвидации договора с язычниками, которые их не соблюдали, с предоставлением им отсрочки на четыре месяца, в течение которых они могли странствовать, где хотят, а также о завершении договора с язычниками, которые не помогали против мусульман и не нападали на них, до истечения их срока действия.

И вот Али провозглашает, что начиная с этого года, язычник не будет нагим обходить вокруг Каабы. Так с Аравийского полуострова было изгнано язычество и осталась только религия еди н о б о ж и я. Много делегаций побывало в тот год в Медине, объявивших о принятии Ислама и своей преданности пророку (алайхи-салям). Поэтому назвали тот год годом делегаций.

ПРОЩАЛЬНОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО

Посланник Аллаха (алайхи-салям) совершил хадж, во время которого он простился с мусульманами. Его со-

¹ Зу-ль-каъда — одиннадцатый месяц лунного календаря (прим. переводчика).

² Имеется в виду начало суры «Покаяние», т.к. она начинается со слова «отречение» (прим. переводчика).

³ Мина — название места (прим. переводчика).

проводила огромная масса людей, более 90 тысяч. На этот раз пророк взял с собой всех своих жен. Прибыв в Зу-ль-Хулайфа, они остановились и провели там ночь. Утром мусульмане одели ихрам и стали говорить: «Вот я перед Тобой, вот я перед Тобой, вот я перед Тобой, нет у Тебя сотоварища, вот я перед Тобой. Слава, благодать и царство принадлежат Тебе. Нет у Тебя сотоварища».

Со всеми, кто с ним был, посланник Аллаха (алай-хи-салам) отправился в Мекку и утром вошел в нее. Увидев Каабу, он сказал: «О, Аллах, возвеличь ее, дай ей больше чести, престижа и благонравия». Затем он семь раз обошел вокруг Каабы, приложился рукой к черному камню, совершил намаз в два rakata на том месте, где стал Ибрахим, выпил воды из колодца Земзем и семь раз проехал между Сафой и Мервой¹ верхом.

Поднявшись на вершину Сафы он возвал оттуда: «Нет бога, кроме Аллаха. Аллах превелик. Нет бога, кроме одного Аллаха. Он выполнил свое обещание и даровал своему рабу победу. Он один разгромил союзников».

Восьмого Зу-ль-Хиджа² он отправился в Мину и ночь провел там. Девятого он поднялся на гору Арафат и совершил там совместно полуденный и предвечерний намазы, после чего, к вечеру, когда собрались люди, он выступил перед ними со своей самой яркой проповедью³, где отразил всю религию, ее основы и второстепенные моменты. Он сказал в этой проповеди следующее:

— Слава Аллаху, славим Его, взываем о помощи к Нему, каемся и просим прощения у Него. О Аллах, упаси от зла, которое в самих нас и греховных поступков наших. Кого направляет Аллах, нет у того сбивающего с пути. А тот, кого Он сбивает с пути, нет у него того, кто указывает праведный путь. Свидетельствую, что нет Бога, кроме одного Аллаха, и нет у него сотоварищей. И свидетельствую, что Мухаммед — раб и посланник Его. завещаю вам поклоняться Аллаху, призываю вас к послушанию Ему и прошу помощи у Того, Кто есть добро.

А теперь люди, послушайте мое последнее слово к вам, так как быть может, на следующий год я уже на этом месте с вами не встречу.

¹ Сафа и Мерва — названия холмов в Мекке (прим. переводчика).

² Зу-ль-Хиджа — двенадцатый месяц лунного календаря — месяц хаджа.

³ Проповедь получила название — Благородная проповедь (прим. переводчика).

Люди, пока вы не встретите Господа вашего, ваша кровь и имущество должны быть неприкосновенны, как неприкосновенен этот ваш день, в этот ваш месяц, в этой вашей стране. Не предупредил ли я вас? Будь свидетелем, о Аллах!

Взявший заклад, должен возвратить его хозяину. Ростовщичество доисламского периода отменено. Оно началось с моего дяди Аббаса бен Абдуль-Мутталиба. Кровь, пролитая в период язычества — отменена и началась она с крови Амера бен Рабиа бен аль-Хариса. Заслуги джахилии, за исключением служения Каабе и снабжения паломников водой, отменены. Преднамеренное убийство подлежит мести, непреднамеренное убийство палкой или камнем — сто верблюдов, а кто превысит — то это от джахилии.

Люди, шайтан уже отчаялся, что вы будете поклоняться ему на вашей земле, однако его удовлетворит ваше подчинение ему в поступках меньше того.

Отсрочка, перенос неприкосновенности одного месяца на другой, увеличивает неверие. Этим вводят в заблуждение тех, которые не веруют. Они разрешают это в один год и запрещают это в один год и запрещают в другой, чтобы согласовать с тем счетом, который установил Аллах.

Время восстановилось таким, каким оно было в тот день, когда Аллах создал небеса и землю. Поистине, число месяцев у Аллаха — двенадцать месяцев в Писании Аллаха в тот день, как Он сотворил небеса и землю. Из них — четыре запретных, три следуют друг за другом: зу-ль-каъда, зу-ль-хиджа и мухаррам и один отдельно: раджаб, располагающийся между джумадой и шабаном¹. Не предупредил ли я вас? Будь свидетелем, о, Аллах!

Люди, перед вашими женами у вас есть обязанности, и у них есть перед вами обязанности, не должны они никому дать стать на вашу постель и войти в ваш дом, кроме тех, кого вы желаете, с вашего позволения; они еще обязаны не совершать непристойность, а если совершат, то Аллах разрешил вам наказывать их, сторониться в ложах и не жестоко побить, а если они раскаются, вы должны (обязаны) по-хорошему кормить и одевать их.

Жены ваши как пленницы. Не имеют они ничего для самих себя, взяли вы их как дар Аллаха и словом Алла-

¹ 11, 12, 1, 7, 6 и 8 месяцы лунного календаря (прим. переводчика).

ха присвоили себе их плоть. Бойтесь Аллаха в отношении женщин и хорошо относитесь к ним. Не предупреждал ли я вас? Ты свидетель, о, Аллах!

Люди, правоверные-братья, разрешается из имущества брата своего брать только то, что он дает по доброй воле. Не предупреждал ли я вас? Ты свидетель, о, Аллах!

Не становитесь после меня неверными, когда они секут головы другим. Я оставил вам то, следуя чему вы не собьетесь с пути: Писание Аллаха и мою Сунну¹. Не предупреждал ли я вас? Ты свидетель, о, Аллах!

Люди! Господь вам один, и отец у вас один. Все вы от Адама, а Адам из земли. Самый благородный из вас перед Аллахом, самый богобоязненный, не имеет араб превосходства над неарабом не иначе, как богобоязненностью. Не предупреждал ли я вас? Ты свидетель, о, Аллах!

Люди! Аллах определил каждому наследнику его долю наследства и не разрешено завещание наследнику и разрешается оно только в части имущества, не превышающей одну треть. Ребенок принадлежит постели, а прелюбодею — камень.

Кто припишет свое родство не к своему отцу или припишет свой валяъ не к своим господам — тому проклятье Аллаха, ангелов и всех людей. Не примется от него выкупа в День Страшного суда. И да будет вам мир и милость Аллаха.

В этой проповеди изложены некоторые понятия, которые требуют пояснения.

«Преднамеренное убийство подлежит мести». Это означает, что тому, кто совершил преднамеренное убийство, родственники убитого могут по своему желанию отомстить. Если же между двумя людьми произошла драка и один из них, ударив палкой или камнем, убил другого, то за это он должен заплатить выкуп — сто верблюдов.

Отсрочка. Если язычники хотели воевать в запретный месяц, когда война запрещена, то они говорили: «Отложим этот месяц. Пусть будет, например, не раджаб², а джумада³». В результате месяцы перемешались друг с другом. Однако прощальный хадж восстановил их

¹ Сунна — совокупность хадисов о высказываниях и делах пророка Мухаммеда (прим. переводчика).

² Раджаб — седьмой месяц лунного календаря (прим. переводчика).

³ Джамада первый — пятый месяц лунного календаря, джумада — последний — шестой месяц (прим. переводчика).

нормальное чередование. Пророк (алайхи-салам) поэтому и говорит: «Время вновь вернулось к тому положению, в каком оно было в тот день, когда Аллах создал небеса и землю». Таким образом, «отсрочка» означает перенос месяца на непредназначенный для них срок.

Что касается его слов: «Не разрешено завещание наследнику», — то смысл его состоит в том, что Аллах, Великий и Всемогуший, определил каждому наследнику его долю в аятах, посвященных наследованию¹ и не позволено верующему завещать одному из наследников что-нибудь из своего имущества в большем размере, чем другому. Что касается запрета на долю, превышающую одну треть при завещании, то распространяется это на завещание тому, кто не имеет права наследования, с целью лишения наследников получения наследства. Это касается и людей, которые завещают все свое состояние посторонним, оставляя таким образом семью и родственников без имущества. Поэтому сказано, что нельзя завещать долю, превышающую одну треть.

Во время прощального хаджа, на горе Арафат, в пятницу, снизошли слова Всевышнего: «Сегодня я завершил для вас вашу религию, и закончил для вас Мою милость, и удовлетворился для вас Исламом как религией».

Когда Абу-Бакр ас-Сиддык, да будет доволен им Аллах, услышал этот аят, то заплакал. А сподвижники удивились этому, а он сказал: «Миссия пророка, да благословит его Аллах и приветствует, завершилась и час его приблизился». Печаль разлуки вызвала его слезы. И действительно, пророк (алайхи-салам) прожил после этого не более восьмидесяти дней. Посланник Аллаха (алайхи-салам) и мусульмане выполнили церемонии хаджа после Арафата: бросали камешки, зарезали жертвенных животных, обрили головы, совершили обход Каабы. Пробыв в Мекке десять дней, он отправился в обратный путь в Медину. И когда он увидел город, то трижды произнес слова «Аллаху акбар!» и сказал затем: «Самое лучшее, что говорили пророки до меня, это — «Нет божества, кроме одного Аллаха», у которого нет сотоварищей. Ему принадлежит царство и Ему слава. И Он над всякой вещью мощен. Исполнил Аллах свое обещание: даровал Он рабу Своему победу и один разгромил союзников».

¹ См. суру «Женщины» в Коране (прим. переводчика).

ВОЙСКО УСАМЫ БЕН ЗЕЙДА

Северные границы несколько раз подвергались нападению.

Пророк (алайхи-салам) решил наказать агрессора и посеять в их души страх. Он подготовил войско, в составе которого были такие именитые сподвижники, как Абу-Бакр, Омар, Абу-Убейда, Саад, и вручил флаг Усаме бен Зейду, отец которого Зейд бен Хариса погиб в битве при Моъту.

Усама был молод, всего 17 лет, и некоторые стали проявлять недовольство его назначением. Узнав об этом, посланник Аллаха (алайхи-салам) рассердился и сказал: «А теперь, люди, что за разговоры, которые, как мне стало известно, ведут некоторые из вас о назначении мной Усамы? Если упрекаете в назначении Усамы, то упрекнули также в назначении мной ранее его отца. Клянусь Аллахом, он был достоин командовать и сын после него тоже достоин этой чести. Это один из тех, кого я больше всего люблю и, воистину, он — кладь добра. Обращайтесь с ним хорошо. Усама — среди лучших из вас».

Как мы увидим далее, посланник Аллаха скончался до того, как армия выступила. Умар, делегированный мусульманами, явился к Абу-Бакру поговорить о должности Усамы. Абу-Бакр, да будет доволен им Аллах, разгневался и сказал: «Чтобы потеряла тебя твоя мать, о, сын Хаттаба! Ты что, приказываешь мне снять командуемого, которого назначил посланник Аллаха, да будет над ним мир и благословение Аллаха? Сыну Абу-Кухафа не стоит развязывать знамени, повязанного пророком (алайхи-салам)». А на проводах войска Абу-Бакр шел пешком, держа под уздцы лошадь Усамы.

— Или ты сядешь на коня, о, халиф посланника Аллаха, — сказал чувствовавший себя неудобно Усама, — или я спешусь.

— Клянусь Аллахом, — отвечал Абу-Бакр, — ни я не сяду, ни ты не спешишься. Что случится со мной, если я один час, во имя Аллаха, попылю свою ноги.

Войско выполнило поставленную задачу и нагнало страху на неприятеля, как сделал это в свое время в Табуке посланник Аллаха (алайхи-салам). С почетом, достигнув своей цели, войско под командованием Усамы вернулось домой.

БОЛЕЗНЬ ПОСЛАННИКА

В конце месяца сафар, 11 года Хиджры, пророк (алайхи-салам), завершив начертанное ему и исполнив вверенную ему Господом миссию, заболел. Присев однажды на кафедре в мечети, он сказал: «Аллах предложил рабу своему выбор: или красоту мира, или то, что есть у Него. И выбрал он то, что есть у Него».

Абу-Бакр понял смысл сказанного и воскликнул: «О, посланник Аллаха, мы пожертвуем для тебя нашими отцами и матерями!»

— Самый преданный мне человек своим имуществом и расположением — Абу-Бакр. Если бы я выбирал друга, то оставил бы свой выбор на нем. Но, братья по Исламу, не оставьте в мечети ни одной открытой калитки, ведущей в дом, кроме калитки Абу-Бакра, — сказал пророк и вошел к себе в дом.

Посланник Аллаха (алайхи-салам) болел тринадцать дней, в течение которых он сперва по очереди жил в доме своих жен, однако, когда болезнь обострилась, он попросил у них разрешения остаться в доме у Айши, дочери ас-Сиддыка, да будет доволен им Аллах. Они позволили, а болезнь тем временем все более и более усиливалась. Чтобы как-то понизить вызванный высокой температурой жар в теле, он попросил своих жен лить на него воду. Первое время сильнейшая лихорадка мешала ему выходить из дома. В это время молиться впереди людей он вместо себя велел Абу-Бакру. Наконец, собравшись с силами, он, повязав нестерпимо болевшую голову, отправился, опираясь на Али и Фадля, в мечеть. Впереди шел его дядя Аббас. От слабости с трудом волоча по земле ноги, пророк подошел к кафедре и, восславив и возблагодарив Аллаха, стал говорить:

— О, люди, стало мне известно, что вы боитесь смерти вашего пророка. Разве какой-нибудь пророк до меня жил вечно и я тоже буду бечен? Нет. Я следую к Господу своему, и вы последуете за мной. И завещаю вам добро к первым мухаджирам. Завещаю первых мухаджиров, тех, кто из них.

Затем он прочитал суру «Предвечернее время» и завершил беседу словами:

— Дела идут с позволения Аллаха. Не побуждает Он вас ускорять плавный ход событий. Аллах, Великий и Всемогуший, никого не ускоряет. Побеждающего побеждает Аллах, а старающегося обмануть, обманет.

И завещаю вам добро ансарам, тем, которые утвер-

дились в своем жилище и вере до вас. Разве не делились они с вами плодами, не пустили в свои жилища, не давали вам предпочтения перед собой, хотя и сами нуждались? И тот из вас, кому доверят рассудить двух людей из ансаров, пусть учтет их добро и простит зло... И не притесняйте их. Я предваривший вас, а вы следуете за мной, и встреча с вами в раю. А тот, кто хочет вернуться ко мне, тот, там где нужно, должен укоротить свои руки и язык.

Когда мусульмане под руководством Абу-Бакра, да будет доволен им Аллах, совершали на заре молитву, посланник Аллаха (алайхи-салям), очнувшись от забытья, почувствовал себя лучше. Выйдя к ним и увидев, что они молятся, он возрадовался. Сердце его как бы успокоилось от того, что мусульмане собрались под предводительством такого человека, как Абу-Бакр и он удовлетворенно улыбнулся. Увидев его, они возликовали от радости, решив, что он оправился от своей болезни и расступились, освобождая ему проход. Абу-Бакр замешкался в своих действиях и тогда посланник Аллаха (алайхи-салям) подтолкнул его в спину, сказал: «Молись с людьми.» Затем он сел правее его и тоже стал молиться с мусульманами. Помолившись, он повернулся к людям и громким голосом так, чтобы его услышали за стенами мечети, прокричал: «Люди! Огонь уже разожжен и приблизились смуты, беспорядки, как куски ночи. Но им ничем не схватить меня. Я не разрешал ничего, кроме того, что разрешил Коран и не запрещал ничего, кроме того, что запретил Коран. Проклял Аллах народы, которые сделали местами поклонения могилы своих пророков».

Не успело наступить утро этого дня, как посланник Аллаха (алайхи-салям) расстался с этим миром и ушел к Господу своему, повторяя на смертном одре: «К высшему товарищу... К высшему товарищу...»

Благословение и мир тебе, о пророк милосердия, твоей семье и всем твоим сподвижникам.

Его дочка Фатима, да будет доволен ей Аллах, ежедневно приходила и целовала отца. Он целовал ее, и она садилась подле пророка. Грустная и печальная сидела однажды Фатима возле своего отца. Вдруг он прошептал ей что-то на ухо, и она стала громко плакать и рыдать. Через некоторое время он опять ей прошептал какие-то слова, от которых она стала смеяться и радоваться. Айша, да будет доволен ею Аллах, спросила ее позднее об этом случае и Фатима ответила: «Первый раз он со-

общил мне, что скоро умрет и я заплакала. Затем он поведал мне, что я первой из семьи последую за ним и я засмеялась». Эта благородная дочь благородного человека скончалась в расцвете молодости, чтобы последовать за своим отцом через шесть месяцев после того, как он отошел к Господу своему, оставив двух сыновей Хасана и Хусейна — любимцев посланника Аллаха — сидов юношей среди райских обитателей, да будет над всеми ими мир, милость и благословение Аллаха.

Пророк (алайхи-салям) скончался в понедельник двенадцатого раби аль-ауваль¹, одиннадцатого года Хиджры, что соответствует восьмому июня 633 года, в возрасте 63 лет, по лунному календарю.

Умар бен аль-Хаттаб не поверил этому известию. От горя и изумления он обнажил меч, угрожая расправиться с каждым, кто скажет, что Мухаммед умер. Умар утверждал, что Мухаммед на время отправился к своему Господу, как до него уходил на 40 дней Моисей. Несчастье помутило рассудок Умара, и как бы позабыл он Коран.

Поднялся шум. Все перемешалось. Один плакал, другой вопил, третий выкрикивал опровержения, пока не явился мудрый герой дня, лучше которого после пророков не светило солнце. Спокойно и степенно пророку (алайхи-салям), который накрытый лежал в доме сеиды Айши, матери правоверных. Став перед ним на коленях, целуя его и плача, он говорил: «Клянусь Тем, в чьих руках моя душа, о посланник Аллаха, прошел ты уже ту одну смерть, которая была возложена Аллахом на тебя и не подвергнет Он тебя двум смертям. Какой ты прекрасный и живой и мертвый».

Затем Абу-Бакр вытер слезы и вошел в мечеть, где царила полная паника. Заметив его, мусульмане расступились. Умар продолжал выкрикивать свои угрозы тем, кто обмолвится о смерти пророка.

Приблизившись к Умару, ас-Сиддык сказал ему: «Потише Умар, садись». Затем он восславил и возблагодарил Господа и обратился к собравшимся.

— Люди! — крикнул он. — Те, кто поклонялся Мухаммеду! Мухаммед уже умер. А те, кто поклонялся Аллаху — Аллах живой не умирает.

Далее он прочитал слова Всевышнего: «И Мухаммед — только посланник, до которого были посланники.

¹ Раби аль-ауваль — третий месяц лунного календаря (прим. переводчика).

Разве же, если он умрет или будет убит, вы обратитесь вспять? Кто обращается вспять, тот ничем не повредит Аллаху, и Аллах воздаст благодарным».

Люди успокоились, затих и Умар, который впоследствии скажет: «Как будто бы я совсем не читал этого аята».

Преемником посланника Аллаха (алайхи-салам) мусульмане выбрали Абу-Бакра ас-Сиддыка, да будет доволен им Аллах. Закончив с этим делом, ближайший к пророку (алайхи-салам) и самый любезный его сердцу человек, двоюродный брат и зять Али бен Абу-Талиб обмыл его тело.

Пророка завернули в три белоснежных хлопчатобумажных савана. Люди толпами шли к нему и молились за него. Затем его похоронили там, где он умер — в комнате Айши. Могила поднялась от земли на одну пядь.

После похорон посланника Аллаха Али бен Абу-Талиб направился домой, как вдруг ему сообщили, что Абу-Бакр принимает присягу. Не медля, не надев даже плаща, он поспешил в мечеть, присягнул Абу-Бакру и только затем одел свой плащ и сел рядом с ним.

Али бен Абу-Талиб, да прославит его Аллах и будет им доволен, стал кадием всех мусульман. Когда халифом стал Умар, он консультировался с ним по всем вопросам. И если перед ним вставала сложная проблема, а Али отсутствовал, он говорил: «Проблема, для которой не хватает Абу-Хасана». Али имел обширнейшие познания и великолепно разбирался в мусульманском праве. Он стал впоследствии самым молодым халифом праведного пути.

Так скончался посланник Аллаха (алайхи-салам), оставив мусульманам то, следуя чему им ничто не сможет нанести вреда: Писание Аллаха, лишенное какой бы то ни было лжи, благородных и благочестивых сподвижников, разъясняющих людям смысл новой религии и завершающих завоевание страны и создание государства, основывающегося на справедливости и не приемлющего зла. Над землей взошло солнце истинного Ислама. Аллах даровал свой свет и исполнил обещание.

И пока существуют небеса и земля, молись Господу и поминай доброго учителя людей, мир посланникам и слава Аллаху — Господу миров.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
РОЖДЕНИЕ МУХАММЕДА И ЕГО ДЕТСТВО	5
ПОЕЗДКА В СИРИЮ С ДЯДЕЙ	6
НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ МУХАММЕДА, ДА БЛАГОСЛОВИТ ЕГО АЛЛАХ И ПРИВЕТСТВУЕТ	8
СОЮЗ ЧЕСТНЫХ	8
СТРОИТЕЛЬСТВО КААБЫ	9
ЖЕНИТЬБА НА ХАДИДЖЕ	10
НАЧАЛО НИСХОЖДЕНИЯ ОТКРОВЕНИЯ	10
НАЧАЛО ПРИЗЫВА К ИСЛАМУ	12
ПЕРВЫЕ МУСУЛЬМАНЕ	13
ПЫТКИ МУСУЛЬМАН	14
КАК ХАМЗА ЕН АБДУЛЬ-МУТТАЛИБ ПРИНЯЛ ИСЛАМ	15
КАК КУРЕЙШИТЫ ПОСЫЛАЛИ К ПРОРОКУ ПОСЛАНЦА	15
ПЕРЕСЕЛЕНИЕ В ЭФИОПИЮ	16
ОМАР БЕН АЛЬ-ХАТТАБ ПРИНИМАЕТ ИСЛАМ	18
БОЙКОТ РОДА ХАШЕМ	19
ГОД СКОРБИ	20
ВИЗИТ В ТАЙФ	22
НОЧНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ МУХАММЕДА ИЗ МЕККИ В ИЕРУСАЛИМ И ЕГО ВОЗНЕСЕНИЕ	24
РАЗМЫШЛЕНИЕ О ХИДЖРЕ	26
РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИСЛАМА В МЕДИЦИНЕ	26
ПОПЫТКА УБИТЬ МУХАММЕДА (АЛАЙХИ-САЛЯМ)	28
ПРОПОВЕДЬ ПОСЛАННИКА АЛЛАХА (АЛАЙХИ-САЛЯМ) В МЕЧЕТИ	32
ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ МУСУЛЬМАНСКОЙ ЖИЗНИ В МЕДИЦИНЕ	32
БИТВА ПРИ БАДРЕ	34
ПЛЕННИКИ БАДРА	38
ВЫСЕЛЕНИЕ КАЙНУКА	38
ЧУДО	39
БИТВА ПРИ ГОРЕ УХУД	41
ПОХОД ПРОТИВ ПЛЕМЕНИ НАДИР	44
РОВ ИЛИ ПОХОД СОЮЗНИКОВ	45

ХУДЕЙБИЙСКОЕ СРАЖЕНИЕ	49
КТО ТАКАЯ УММ-САЛЯМА	55
РЕЗУЛЬТАТЫ ХУДЕЙБИЙСКОГО ПЕРЕМИРИЯ	55
ПОСЛАНИЯ К КОРОЛЯМ И ПРАВИТЕЛЯМ	57
ПОСЛАНИЕ ПРОРОКА ИРАКЛИЮ	57
ПОХОД НА ХЕЙБАР	61
УМРА, ВОСПОЛНЕННАЯ, ВОЗМЕЩЕННАЯ АЛЛАХОМ	62
ПРИНЯТИЕ ИСЛАМА ХАЛИДОМ БЕН АЛЬ-ФАЛИДОМ	64
ПОХОД НА МОТУ	65
ПРЕДДВЕРИЕ ЗАХВАТА МЕККИ	67
ПОХОД НА МЕККУ	70
ПОХОД НА ХУНАЙН	75
ПОХОД НА ХАЙФ	77
ДЕЛЕГАЦИЯ ХАВАЗИНОВ	80
ДЕЛЕГАЦИИ И СОБЫТИЯ	82
ТАБУК — ПОСЛЕДНИЙ ПОХОД	83
ХАДЖ АБУ-БАКРА, ДА БУДЕТ ДОВОЛЕН ИМ АЛЛАХ	88
ПРОЩАЛЬНОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО	88
ВОЙСКО УСАМЫ БЕН ЗЕЙДА	93
БОЛЕЗНЬ ПОСЛАНИКА	94

© Издательство «Странник»
© МП «Фирма Странник»

ISBN—5—86308—007—8
479(02)

Отпечатано с готовых монтажей типографией акционерного общества
«Молодая гвардия». Адрес АО: 103030, Сущевская, 21.

**ДЛЯ
ЗАМЕТОК**

ДЛЯ
ЗАМЕТОК

ДЛЯ
ЗАМЕТОК

**ДЛЯ
ЗАМЕТОК**

**ДЛЯ
ЗАМЕТОК**

**ДЛЯ
ЗАМЕТОК**

ДЛЯ
ЗАМЕТОК

**ДЛЯ
ЗАМЕТОК**

**ДЛЯ
ЗАМЕТОК**

**ДЛЯ
ЗАМЕТОК**

**ДЛЯ
ЗАМЕТОК**

**ДЛЯ
ЗАМЕТОК**

